

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Основатели Юлиан Семёнов и Артём Боровик. Издаётся с 1989 года

ВСЕ ТОЛЬКО ПОВТОРЯЕТСЯ?

Стр. 2-5

АЛЕКСАНДР ВАЙНШТЕЙН / КОММЕРСАНТЪ, ИГОРЬ МИХАЛЕВ / РИА «НОВОСТИ»

СЕКРЕТЫ РЕВОЛЮЦИИ

8

Египет:
некурортный сезон

СЕКРЕТЫ ЭЛИТЫ

12

Яхты, виллы
и другие гостайны

СЕКРЕТЫ ОБРАЗОВАНИЯ

30

Путин в отсутствие
Карамзина

16+

■ К ЧИТАТЕЛЯМ

Людмила ТЕЛЕНЬ,
главный редактор газеты «Совершенно секретно»

Революционные шаги Владимира Путина

Ситуация в России развивается так, что у власти и у оппозиции все меньше возможностей для маневра. Приговор, вынесенный кандидату в мэры Москвы Алексею Навальному, в сочетании с его освобождением под подписку о невыезде означает одно: страна верно идет к опасному повороту – примерно такому же, какой пережили постсоветские и некоторые другие страны в конце прошлого – начале наступившего века. Его масштабы, исход, издержки – пока вопрос. Но вектор задан. И задан отнюдь не слабой (еще недавно) оппозицией – а сильной (еще недавно) властью.

Кремль как будто сознательно поворачивает политический сюжет так, чтобы в стране появились все канонические предпосылки для того, что принято называть «цветной революцией». Когда-то их систематизировал и описал блестящий политолог Дмитрий Фурман.

Условие первое. Политический режим должен представлять собой имитационную демократию, где на бумаге существуют свободы и альтернативные выборы, но реально власть находится у президента и его команды.

Условие второе. Власть настолько уверена в себе, что проводит формально свободные выборы, однако пытается контролировать их результат. При этом контроль (под напором оппозиции) становится неэффективным, а разрыв между победителем и побежденным оказывается для избирателя неубедительным.

Условие третье. В стране появляется оппозиционный лидер, который реально претендует на власть.

В декабре 2011 года, когда Москва впервые вышла на проспект Сахарова, в России существовало только первое из трех необходимых условий – имитационная демократия. А значит, президент мог спать спокойно. Масштаб фальсификаций на выборах – с их «каруселями», укрепительными талонами, махинациями при подсчете голосов – был таков, что у оппозиции не было шансов даже приблизиться к власти. Точно так же, как у нее не было лидера, всерьез претендующего на высокое кресло.

К июлю 2013-го Владимир Путин решительно изменил ситуацию.

Сохранив имитационную демократию, он с помощью трех уголовных дел и обвинительного приговора изящно превратил популярного блогера в весомую политическую фигуру с серьезными претензиями на власть в столице страны.

Более того, Владимир Путин позволил провести в отдельно взятой Москве почти свободные выборы. После приговора, вынесенного кандидату в мэры Алексею Навальному, масштабные нарушения и фальсификации гарантированно исключены: его умножившиеся сторонники готовы взять под контроль каждый избирательный участок.

Для того чтобы запустить «цветной» механизм, осталось последнее: скомпрометировать в глазах общества результаты выборов. И это «последнее» кажется уже неизбежным. Неважно, на каком именно этапе гонки – в разгар, на финише, после подсчета – Кировский областной суд протампует обвинительный приговор Алексею Навальному.

В стране остается единственный человек, который может радикально изменить ситуацию с помощью оправдательного приговора Навальному. К сожалению, этот человек – не председатель Кировского областного суда, а президент Путин. Но он, похоже, решительно дописывает революционный сюжет. Сознательно или нет – уже не имеет значения.

Буду рада ошибиться в своем прогнозе.

Напоминает ли Алексей Навальный раннего Бориса Ельцина?

СОБЕСЕДНИКИ «СОВСЕКРЕТНО» ИЩУТ СХОДСТВА, А НАХОДЯТ ОТЛИЧИЯ

■ Ирина ЧЕВТАЕВА

Сергей ФИЛАТОВ, глава администрации президента в 1993–1996 годах, президент Фонда социально-экономических и интеллектуальных программ:

– Я все-таки не знал раннего Бориса Ельцина, поэтому мне трудно сопоставлять. Но то, что Алексей Навальный – растущий политик, это очевидно. Чем Навальный напоминает мне Ельцина, так это тем, что он тоже не старается скрывать свои ошибки. Борис Николаевич бывал настолько открытым, что признавал свои ошибки, за что его потом этими ошибками и лупили. У Навального тоже бывают довольно серьезные ошибки, и он не пытается ни смазать их, ни скрыть.

У него как политика есть одна проблема – я имею в виду националистические нотки, которые звучали в некоторых его выступлениях. Многонациональность для России – очень серьезный вопрос. На этом спекулируют многие националисты. И мне очень не хотелось бы, чтобы Навальный скатился к краю этой пропасти. Да, благодаря этому он может приобрести популярность среди не слишком грамотных и культурных людей, но именно это может создать серьезные препятствия на его политическом пути.

■ Юрий БОГОМОЛОВ, кинокритик, аналитик телевидения:

– Они действительно во многом похожи, естественно, не по человечески, не по характеру. Я имею в виду фабулу развития событий. Например, Борис Ельцин в свое время подвергся атаке со стороны власти, был низвергнут, а потом вернулся и набрал огромное

количество очков. С Алексеем Навальным сейчас происходит примерно то же самое. Но это довольно распространенная в истории ситуация, когда власть сначала пытается победить своего конкурента силовым способом, а он, несмотря на это, продолжает путь в политику, и власть становится жертвой своей собственной ошибки. Что касается содержательной стороны, то здесь различий между Ельциным и Навальным достаточно мно-

го. Я имею в виду уровень образования, возраст, то, что называется кредитной историей. Но одно общее безусловно есть. На каком-то этапе они оба пытались сыграть на поле националистов. Ельцин это делал, заигрывая с «Памятью»,

Навальный – когда ходил на «Русский марш» и пользовался националистической риторикой. Я думаю, что и в том, и в другом случае это были тактические уловки, попытки найти какую-то точку опоры в борьбе за власть. И черт, и бог прячутся в деталях, а сейчас именно эти детали, на мой взгляд, имеют решающее значение. Насколько я понимаю, политическая ситуация подвисла. В шахматах есть такая позиция, когда игрок попадает в ситуацию, при которой любой его ход оказывается губительным. Сейчас не очень понятно, чей ход следующий. Если это ход Навального, то у него все еще есть пространство для маневра. Как только очередь перейдет к власти, то, я предполагаю, у нее не будет выигрышного хода. В тот момент, когда арестовали Навального, стало понятно, что любой ход власти будет вести к ослаблению ее позиций, вплоть до поражения.

поддержку представителей элиты, которую он, кстати, и получил. Слабость Алексея Навального состоит в том, что как раз в элите у него очень маленькая поддержка, его все боятся. Ельцину в этом смысле было легче.

Навального совершенно другая, он как раз в системе не был, изначально являясь ее оппонентом. Это их основное отличие. Сходства у них тоже есть: и Ельцин, и Навальный – это довольно бесстрашные люди, смело отстаивающие свою точку зрения. Сейчас прогнозы относительно судьбы Навального я делать не могу, все зависит от очень многих факторов. Я думаю, что те люди, которые принимают решение об этом, сами еще до конца не определились.

■ Дмитрий БЫКОВ, писатель:

– Нет, абсолютно не напоминает: разные этапы, разные части российского исторического цикла. И, конечно, основная разница в том, что Борис Ельцин – это классический революционер сверху, бунтарь, вышедший из элиты. А Алексей Навальный – классический пример человека, вышедшего снизу. Кроме того, у них разный уровень образования – у Навального он, в общем, весьма высок, в отличие от Ельцина. Плюс к тому – у них разное окружение. Во всяком случае, можно надеяться, что Навальному удастся сломать матрицу, а Ельцину в свое время в нее как раз надо было вписаться.

секретаря Свердловского обкома партии, был первым секретарем Московского горкома партии, кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС. У него был огромный управленческий и хозяйственный опыт. У него даже, пожалуй, был опыт больше, чем у Сергея Собянина, и намного больше, чем у Владимира Путина, когда он стал президентом. У Навального нет такого опыта, он блогер, он проводит журналистские расследования, он участник уличных акций. Навальный не является частью высшего истеблишмента, он, скорее, представляет контрэлиты.

Игорь МИНТУСОВ, политолог:

– У них совершенно разные истории. Борис Ельцин был плотью от плоти системы, выходцем из советской партийной элиты, а потом против нее же и восстал. Политическая траектория

■ Руслан ХАСБУЛАТОВ, председатель Верховного Совета РФ в 1991–1993 годах:

– Нет, не напоминает, хотя, конечно, есть элементы сходства. Но ведь кто такой был Ельцин? Классический партократ из высших партийных рядов. А Навальный – это рядовой гражданин, правда, хорошо образованный. Здесь есть сходство в методах, которые власть применяет по отношению к нему. Такие же бездарные методы. В результате власть сама из не очень крупных личностей создает общенациональных героев. Если власть и далее будет оказывать давление, то популярность Навального будет неизбежно возрастать. Ровно так было с Ельциным. На посту первого секретаря Московского горкома КПСС он начал терять популярность, так как немногого добился. Но как только партийная верхушка

ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ / РИА-НОВОСТИ

стала его давить, он начал набирать очки.

Людмила АЛЕКСЕЕВА,
глава *Московской Хельсинкской группы*:

— Я не вижу между ними ничего общего. Во-первых, Алексей Навальный молод, во-вторых, он никогда не был функционером. Мне даже в голову не приходило

го. Но у него, например, нет такого управленческого опыта, какой был у Ельцина, и это, наоборот, недостаток. Но если Навальному все-таки удастся попасть во власть, то я уверена, в России найдется достаточно много людей, которые с удовольствием войдут в его команду, у которых есть опыт, знания в нужных сферах.

стов не занимает, а наказание ему грозит куда более серьезное. Правда, Ельцин не обещал, что когда он будет генсеком, то Горбачев и другие члены политбюро будут сидеть... Сходство лишь в том, как к ним относятся их поклонники. Они не хотят слышать ничего, расходящегося со сложившимся у них в сознании образом кумира, строят свое отношение на чувствах, а не на фактах, готовы объявить врагами и оскорблять любого, кто не разделяет их мнение, и отказываются признавать даже очевидное. Приведу пример: Навальному напомнили о том, как в 2002 году он, будучи членом «Яблока», грубо оскорбил одну из наших коллег по национальному признаку. Имя этой девушки — Саадат Кадырова, гражданка России, азербайджанка по национальности, выпускница МГИМО. Она направила жалобу в партийный арбитраж, который признал, что Навальный своими действиями наносит ущерб партии и что он обязан извиниться перед Кадыровой (чего так и не произошло). Сохранились и могут быть представлены решения арбитража и протоколы заседаний, живы и здоровы люди, которые участвовали в этих обсуждениях. Однако Навальный теперь уверенно заявляет, что ничего этого не было, — а его сторонники с легкостью верят этому утверждению: кумир не может лгать, он всегда прав! Скорее я бы сравнил Навального не с ранним Ельциным, а с совсем иным

СЕРГЕЙ КОНЫКОВ / PHOTO PRESS

такое сравнение. У Алексея Навального совсем другой жизненный опыт, он принадлежит к другому поколению. Я не говорю о том, что он наверняка станет московским мэром или тем более Президентом России. Ему еще предстоит большой путь. Молодость, непринадлежность к номенклатуре — это, безусловно, преимущества Алексея Навально-

Борис ВИШНЕВСКИЙ,
политолог, член *Бюро партии «Яблоко», депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга*:

— Напоминает крайне мало. Да, обоим преследовали власти — но совершенно в разной степени. Ельцина, бывшего на одном из высших постов в государстве, понизили в должности. Навальный же никаких по-

персонажем — ранним Лукашенко. Он тоже в Белоруссии «поднялся» на том, что изображал из себя борца с коррупцией, и был таким же популистом, любящим обращаться к толпе, подстраиваясь под ее настроение и лаская ее слух тем, что она хочет услышать. Мне лично не хотелось бы получить в России своего Лукашенко.

Повторю, главное общее — отношение общества к Ельцину, Навальному, Путину (между прочим): оно описывается известным «ах, обмануть меня нетрудно — я сам обманываться рад». А именно — неоправданные надежды, которые потом обязаны были смениться разочарованиями. Те, кто восторгался Ельциным, почему-то считали, что бывший первый секретарь обкома партии и кандидат в члены политбюро может быть демократом. И потом очень удивились, когда он начал выстраивать авторитарную систему единоличной власти, разгонять парламент и проводить катастрофически нечестные выборы для продления своей власти. Те, кто восторгался Путиным, почему-то считали, что он — альтернатива Ельцину и что бывший подполковник КГБ — организации, которая занималась обеспечением безопасности власти, — может обеспечить безопасность общества. И потом были очень удивлены, когда выяснили, что Путин продолжает курс Ельцина (предварительно обеспечив ему и его семье неприкосновенность), а власть отгородилась от общества еще более глухой стеной. Те, кто сегодня восторгается Навальным, ловя каждое его слово, видимо, полагают, что он — альтернатива Путину, что он будет бороться с коррупцией, перестанет быть националистом и проведет честные выборы. Если Навальный окажется у вершин власти (чего мне бы не хотелось), их ждет жесткое разочарование по всем пунктам.

Генри РЕЗНИК,
адвокат:

— Я не вижу между ними вообще ничего общего.

Лев ПОНОМАРЕВ, исполнительный директор общероссийского движения «За права человека»:

— По внешним параметрам, конечно же, напоминает. Алексей Навальный тоже мужественный чело-

век, который ведет себя очень решительно. Но если смотреть глубже, то Ельцин и Навальный — политики с принципиально разным опытом. Ельцин долго и упорно строил свою карьеру в КПСС, хорошо знал, что такое подкованная борьба, умело в ней участвовал. Он умел выстраивать отношения с людьми, считал, что это нужно и полезно. У Алексея Навального с этим проблемы. Он не сумел выстроить отношения с коллегами по оппозиции так, чтобы заручиться поддержкой разных сил, которые есть на этом политическом фланге. Он рвется вперед, как скакун, не обращая ни на что внимания. Я подозреваю, что отчасти поэтому он постепенно будет терять поддержку самых разных представителей оппозиции. Мне кажется, он слишком рано начал играть роль вождя. И играть всерьез. По-моему, он просто слишком торопится и поэтому ошибается.

Кирилл РОГОВ,
сотрудник *Института экономической политики имени Е. Т. Гайдара*:

— Скорее нет, чем да. Это совершенно разные политические эпохи. Навальный отражает некоторую новую социальную реальность и новую суть политического конфликта, которая заключается в том, что отодвинутый в сторону российский средний класс предъявляет претензии на то, чтобы стать действующим лицом политического процесса. Это можно назвать контрэлитным движением, и Алексей Навальный — его представитель. Сходство между Алексеем Навальным и Борисом Ельциным в том, что оба обращаются непосредственно к избирателю, а не к элитам. А способ разговаривать с избирателем на его языке характерен для всех политиков, которые действуют в публичном поле.

Лев РУБИНШТЕЙН,
поэт, публицист:

— В каком-то смысле они похожи, а в каком-то нет. К Ельцину, когда он стал перспективным политиком, сразу появилась масса претензий. С Навальным сейчас происходит то же самое. Но в отличие от Ельцина Навальный никогда не состоял ни в каких ЦК КПСС — это немного утешает.

По следам выступлений «Совершенно секретно»

В июльском номере «Совершенно секретно» за 2013 год была опубликована колонка главного редактора газеты Людмилы Телень «Памяти Сбербанка». В ответ на публикацию редакция получила письмо за подписью начальника Управления по связям с общественностью Сбербанка РФ Александра Базияна, в котором говорится:

«По факту публикации вашего материала нами было проведено расследование.

На сегодняшний день все утраченные денежные средства на счету клиента нами восстановлены.

Благодаря таким откликам, как ваша статья, мы можем выявлять какие-либо недочеты в работе банка или в существующих процессах и следовать мнениям и пожеланиям клиентов в части повышения качества обслуживания.

Мы еще раз приносим клиенту свои глубочайшие извинения. Служба безопасности Сбербанка принимает все необходимые меры по совершенствованию систем обеспечения безопасности средств наших клиентов, нами постоянно внедряются самые современные инновации в этой области.

Мероприятия осуществляются в тесном взаимодействии с правоохранительными органами. Мы делаем все, чтобы ни одно преступное посягательство в отношении наших клиентов не оставалось безнаказанным».

Московские выборы:

ПРЕДСТОЯЩИЕ ВЫБОРЫ МЭРА МОСКВЫ – СОБЫТИЕ, КОТОРОЕ БУДЕТ ИМЕТЬ ДАЛЕКОИДУЩИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ. ЧЕГО ЖДАТЬ?

ИРИНА ЧЕРТАЕВА / СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Москва. Ярославский вокзал. 17 июля 2013 года. Алексей и Юлия Навальные перед отъездом на решающее заседание суда по делу «Кировлеса»

Экономист, бывший советник Владимира Путина Андрей Илларионов не согласен ни с Григорием Чхартишвили, ни с Андреем Пионтковским:

— С высокой вероятностью можно утверждать, что власти позволят (и помогут) Алексею Навальному провести его избирательную кампанию. Не сильно удивлюсь, если в итоге он сможет набрать 10–15% от числа проголосовавших. В то же время нельзя исключить, что даже без больших фальсификаций Сергей Собянин сможет набрать более 50% голосов в первом туре. Согласно последним оценкам, в московских выборах собирается принять участие 43% потенциальных избирателей. Поскольку общее число избирателей в Москве составляет около 7,5 миллиона, то, следовательно, в московских выборах могут принять участие примерно 3–3,5 миллиона человек. 10–15% избира-

верить в малореалистичные прогнозы и обещания некоторых членов его штаба и его наиболее эмоциональных сторонников.

Это, по версии Илларионова, приведет к «тяжелому похмелью» в протестном движении, которое особенно усугубится тогда, когда по завершении выборов и после оглашения их результатов, например 8 сентября, «прокуратура сделает очередное представление и попросит исполнить приговор Ленинского суда Кирова от 18 июля: тогда Алексея Навального отправят в лагерь по-настоящему». Некоторые уличные протесты, естественно, состоятся, но, во-первых, их участников будет не так много, во-вторых, большинство из них будет деморализовано низкими результатами их кумира в ходе относительно «честных» выборов, в-третьих, «решившихся выйти будут с нетерпением ожидать подразделения

дидатам, которых она сочтет полезными для себя в той или иной спецоперации.

По мнению Илларионова, складывается устойчивое впечатление, что все действия власти по отношению к Навальному «согласовывались с первым лицом». Они не свидетельствуют о каком-либо заметном «расколе элит».

— В дзюдо, любимом спорте Путина, рекомендуется время от времени притворяться слабым и использовать энергию нападающего для нанесения решающего удара. Надо отдать ему должное: он не в первый раз успешно применяет подобный прием, бросая через политическое бедро своих противников, которые из-за своих амбиций или слепоты почему-то подумали, что лидер российской Джамахирии ослабел.

Директор Центра новой социологии и изучения практической политики

■ Елена ВЛАСЕНКО

После освобождения кандидата в мэры Москвы Алексея Навального из-под стражи писатель Григорий Чхартишвили (Борис Акунин) представил публике четыре варианта развития событий.

Два из них ведут к «бунту в Москве»: если Навального «сажают перед выборами» и если на выборах произойдут массовые фальсификации. Другие два варианта ведут к «перестройке-2»: Навального «придется пустить в мэры» или исполняющий обязанности мэра Москвы Сергей Собянин «побеждает в упорной, но честной борьбе».

Редакция «Совершенно секретно» предложила другим экспертам дать свой прогноз.

Политолог Андрей Пионтковский полагает, что московские выборы — часть плана по свержению Владимира Путина, но принадлежит он не оппозиции, а самой власти:

— На мой взгляд, собственно московским выборам придается слишком большое значение. Гораздо важнее неизбежный на этапе загнивания авторитарного режима конфликт элит, которые эти выборы спровоцировали. Сергей Собянин выступал за отмену открепительных талонов, равный доступ всех кандидатов к телеэфир, против подвоза сотрудников предприятий на участки на автобусах и, в конце концов, помог Навальному зарегистрироваться кандидатом. Он явно позиционирует себя для своей политической роли в будущей — постпутинской — России

как человека, который хочет относительно честных выборов. Легитимность избранного на таких выборах Собянина противопоставляется нелегитимности выборов, по итогам которых президентом был назван Владимир Путин. Это часть антипутинского заговора, в котором явно участвуют Собянин и Володин, а возможно, и Сергей Иванов. Поэтому они и добились освобождения Навального, который каждый день твердит, что «Путин вор» и «будет сидеть в тюрьме». Это создает благоприятный фон для готовящейся отставки Путина. Важно, что Путина не только убедили освободить Навального. Его уговорили продемонстрировать слабость.

По мнению Пионтковского, Собянин — «осторожный и опытный» — не пошел бы на такую «дерзость», если бы дерзким по отношению к Путину стал только он.

— Речь идет о реальном расколе элит: Собянин чувствует усталость правящей элиты от Путина, ее желание сменить бренд, избежав народного бунта. Этот бунт рано или поздно случится, но не из-за Навального и не из-за результата выборов. Бунт спровоцирует социальный кризис в регионах.

По мнению Пионтковского, еще одним показателем раскола элит станет рассмотрение Президиумом Верховного суда РФ ходатайств о сокращении срока Михаилу Ходорковскому и Платону Лебеву 6 августа. Если срок сократят, уверен Пионтковский, это будет означать победу элит, уставших от Путина.

ГЕНАДИЙ ГУЛИЕВ / КОММЕРСАНТЪ

Киров. 18 июля 2013 года. Приговор — 5 лет колонии. Мера пресечения — арест

телей, которые, возможно, отдадут свои голоса за Алексея Навального, — это 350–530 тысяч человек. Это немало: очевидно, ни один из других оппозиционных политиков сейчас не может похвастаться такими цифрами поддержки. Тем не менее если результаты будут такими или же близкими к таким, то они окажутся холодным душем — в первую очередь для самого Алексея Навального, для его штаба, для его сторонников, а также для многих из тех, кто выходил на улицы российских городов в течение последних двух лет, требуя честных выборов в России. Такой уровень поддержки будет неприятным сюрпризом для тех последователей Навального, кто успел по-

ОМОНа», считает Илларионов.

— В итоге власть выиграет по многим параметрам: спецоперация «выборы московского мэра» окончательно легитимизируется. Легитимизированной также становится процедура отсечения властью подавляющего числа кандидатов, при применении которой в московских выборах были отсечены 34 из 40 желающих принять в них участие. Как известно, Навальный не возражал против этой процедуры. Кроме того, легитимизируется муниципальный фильтр, который точнее было бы назвать «единороссовским». Власть теперь «легитимно» будет раздавать голоса членов «Единой России» тем кан-

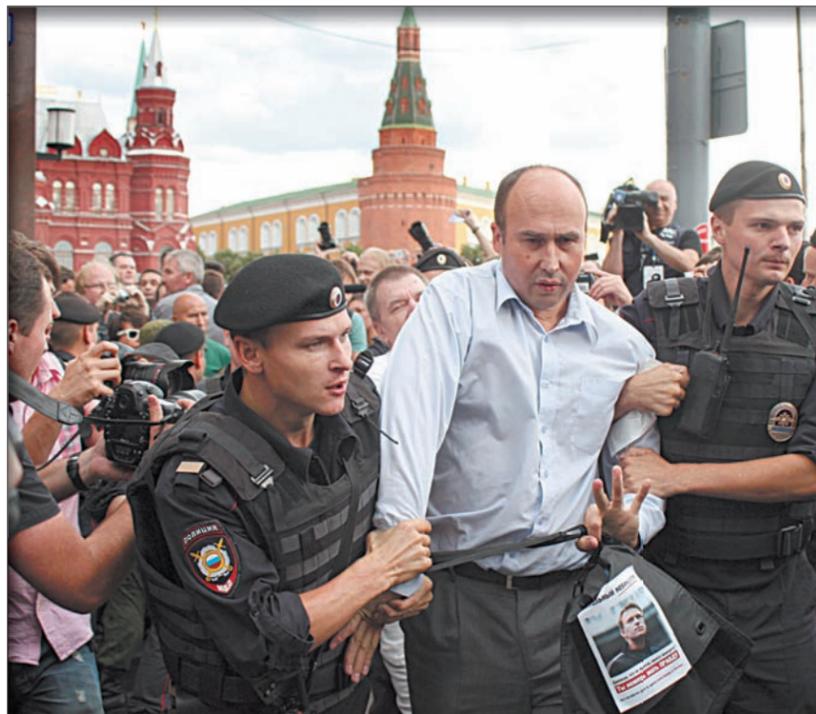
«Феникс» Александр Тарасов сравнивает настроения накануне московских выборов с настроениями времен перестройки:

— Вся эта наваломания производит нелепое впечатление: поклонники воспринимают его не как политического деятеля, а как фигуру шоу-бизнеса. Его обожателей не интересует его политическая и экономическая программа, они не знают (и не хотят знать), что Навальный — националист, участник «Русских маршей» (столь им неприятных). Эта экзальтация напоминает мне экзальтацию московских дамочек во времена противостояния Ельцина (кстати, секретаря МГК КПСС) с Горбачевым. Тогда экзальтированных не

ВЫХОД ИЛИ ЛОВУШКА?

ИРИНА ЧЕВТОВА / СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ИРИНА ЧЕВТОВА / СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ВЛАДИМИР ВОРОНОВ / СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Москва.
Манежная
площадь.
18 июля 2013
года. Москвичи
не согласны
с приговором
Кировского суда

ДАРЬЯ НЕГОНОВА / СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

интересовало, а что же такого наговорил Ельцин на пленуме, когда его сняли. Они были заранее уверены, что Ельцин — орел и бесстрашный обличитель режима. Позже выяснилось, что Ельцин на пленуме ничего толком сказать не смог. И сняли его за развал работы.

7–10 тысяч человек вышли протестовать против приговора Навальному — и это подают как «начало новой эры!» А ведь в стране живет 140 миллионов. В одной Москве реально живет 15 миллионов. Но коллективный психоз дошел до такой стадии, что автор плохих детективов Акунин, ничего не понимающий в политике, воспринимается как ведущий политический аналитик. 7–10 тысяч человек, если они вооружены современным оружием, — грозная сила. Они могут контролировать полумиллионный город. 7–10 тысяч тусовщиков не представляют никакой опасности для режима.

Тем более что все они настроены не на революцию (революций они не любят), а на выборы. Вот уж что-то, а выигрывать выборы наша власть умеет. Неважно, какими методами.

По мнению Тарасова, сторонников Навального ждут «большие неожиданности и разочарования»:

— В случае массовых несанкционированных акций власть будет счастлива. Одна из крылатых фраз Путина звучит так: «Где посадки?» Это, между прочим, вопрос, обращенный к подчиненным. Он требует ответа. То есть исполнения. Восторженные навалынофилы думают, что сейчас — 1989 год и что Путин — это Горбачев. Представьте себе, нет.

Главный научный сотрудник отдела анализа социально-политических процессов Института социологии РАН Ольга Крыштановская полагает, что эти московские выборы и то, что будет после них, — это демократизация России, проводимая президентом Путиным:

— Мы в нашей лаборатории проанализировали прогнозы российских блогеров на московские выборы: большинство людей ожидают, что Собянин победит в первом туре. Алексей Навальный станет его основным конкурентом, набрав 19,6 процента голосов. Это самая большая цифра, которую социологи дают Навальному. Акунин хорошо пишет беллетристику, но он смехотворный политолог. Речь не может идти о всемогущем бунте. Подавляющее число москвичей — за Собянина, и это медицинский факт: люди не хотят никакой политизирован-

ности. Зачем Собянину побеждать нечестно, если он вполне может это сделать без фальсификаций? Часть элиты — медведовцы — симпатизирует оппозиции, но таких мало, и они слабы. Дело в другом: Путин занял жесткую позицию невмешательства. В нашей авторитарной системе это приводит к странным вещам: прокуроры и судьи в замешательстве, потому что привыкли слушаться, а никакого приказа не слышат. На свой страх и риск они стараются угадать, что понравится. Эти угадывания противоречат друг другу. Как бы смешно ни звучало, это следствие нашей демократизации: система перестает быть авторитарной.

Власти, по мнению Крыштановской, неприятно то, что говорит Алексей Навальный во время агитации, но терпеть ей это осталось недолго — несмотря на демократизацию, в которой Крыштановская уверена:

— Думаю, что Навальному посадят после выборов с вероятностью 90 процентов. Его арест не подорвет легитимность выборов. Акции протеста, конечно, будут, но небольшие. 150 тысяч человек, по подсчетам самой оппозиции, участвовали в самом большом митинге «За честные выборы». Люди выходили против Путина, этой системы и

этих выборов. Это был универсальный протест, который объединял всю страну. Сейчас главный тезис оппозиции — это борьба за политзаключенных. Этот тезис гораздо уже. К тому же

внутри самой оппозиции не все готовы назвать Навального своим лидером: он слишком резок, безапелляционен и нетактичен.

Ярославский вокзал. 20 июля 2013 года. Алексей Навальный вернулся в Москву с подпиской о невыезде

АЛЕКСАНДР ПАНЮКОВ / СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Редакция готова предоставить страницы сентябрьского номера участникам московских выборов на правах рекламы. Материалы принимаются до 15 августа.

Позиционирование	Цена за один выход в руб. (вкл. НДС 18%)
1/2 полосы	300 000
1 полоса	600 000
2 полосы (разворот)	1 000 000

Эдвард Сноуден и его 22 родины

23 ИЮЛЯ ИСПОЛНИЛСЯ РОВНО МЕСЯЦ, КАК ЭДВАРД СНОУДЕН ПРИЛЕТЕЛ В МОСКВУ И ИСЧЕЗ В ТРАНЗИТНОЙ ЗОНЕ АЭРОПОРТА ШЕРЕМЕТЬЕВО

■ Владимир АБАРИНОВ,
США

Биография Эдварда Сноудена — довольно типичный случай романтика, разочаровавшегося в идеалах своей юности. 19 лет отроду, не окончив среднюю школу (аттестат он получил позднее), он записался добровольцем в спецназ Сухопутных войск США и мечтал воевать в Ираке: «Я считал, что у меня как у человека есть долг помочь этому народу освободиться от гнета». Но иллюзии развеялись уже во время обучения солдатскому ремеслу: «Нас натаскивали убивать арабов, а не кому-то там помогать». Ни в какой Ирак он не попал: произошел несчастный случай, Сноуден сломал обе ноги и был комиссован спустя пять месяцев после зачисления.

Когда кости срослись, он устроился охранником на секретный объект — комплекс зданий Агентства национальной безопасности США. Когда выяснилось, что Сноуден виртуозно обращается с компьютером и владеет технологиями кибербезопасности, он получил работу в ЦРУ. В этом качестве его направили в Швейцарию. Наблюдая за приемами профессиональных шпионов, он испытал еще большее разочарование: «Я осознал, что был частью силы, приносящей больше вреда, чем пользы».

После разочарования

На президентских выборах 2008 года он внес 500 долларов в избирательный фонд Рона Пола — республиканца с радикальной либертарианской программой, но тот сошел с дистанции.

Сноуден голосовал за кандидата третьей партии. Тем не менее он с воодушевлением воспринял избрание Барака Обамы. Но вскоре выяснилось, что в подходе к безопасности и секретности новоизбранный президент ничем не отличается от своего предшественника. В 2009-м Сноуден уволился из ЦРУ и поступил на работу в частную компанию, выполняющую подряды Агентства национальной безопасности (АНБ). Работал в Японии, затем был переведен на Гавайи. Он достиг высокого уровня благосостояния и одновременно стал законченным ренегатом разведсообщества: «Нельзя ждать, пока кто-то начнет действовать. Я искал лидеров, но понял, что надо действовать самому — это и будет лидерство».

Следующие три года он потратил на изучение системы глобальной слежки и копирование секретных документов. В мае он завершил работу над своим досье, взял отпуск по состоянию здоровья — в прошлом году у него диагностировали эпилепсию — и улетел с Гавайев в Гонконг.

Бег

Там он и угодил в какой-то кафкианский лабиринт. Наивный романтик, молодой и неопытный, возможно, социопат и «компьютерный фрик», он явно не мог предвидеть последствий своего поступка.

Сноуден вылетел с Гавайев и прибыл в Гонконг 20 мая. Оттуда он связался с британской газетой Guardian и, вероятно, послал в ее редакцию некоторые документы своего досье. 1 июня журналисты Guardian Гленн Гринвальд, Юэн Макаскил

и кинодокументалист Лора Пойтрас прилетели из Нью-Йорка в Гонконг и встретились со Сноуденом в отеле Kowloon, опознав его, как было условлено, по кубику Рубика. Они интервьюировали его в течение недели. 5 июня Guardian начала публикацию документов, предоставленных Сноуденом. Источник информации поначалу не назывался, но 9 июня Сноуден решил выйти из тени. Журналисты быстро установили, в каком отеле он остановился, но 10 июня он оттуда съехал. Публикация досье Сноудена продолжалась. 16 июня Guardian напечатала материалы о прослушке американцами иностранных лидеров, включая Дмитрия Медведева, на лондонском саммите «двадцатки» в 2009 году.

Параллельно юристы WikiLeaks во главе с испанским судьей Бальгазаром Гарсоном, выдавшим в свое время международный ордер на арест Аугусто Пиночета и безуспешно добивавшимся его выдачи от правительства Маргарет Тэтчер, вели переговоры с Исландией, которая известна своей принципиальной позицией в защите свободы слова. Но премьер-министр Исландии Сигмундур Давид Гуннлаугссон заявил, что для подачи прошения об убежище Сноуден должен лично прибыть в страну.

Однако прибыть в Исландию из Гонконга Сноудену было затруднительно: прямого рейса нет, а в любом из пунктов пересадки ему грозила экстрадиция.

21 июня Министерство юстиции США направило в федеральный окружной суд заявление о возбужде-

нии уголовного дела. Эдвард Сноуден обвиняется в шпионаже, за который теоретически можно приговорить к смерти. Последний раз шпионов казнили 60 лет назад — это были Юлиус и Этель Розенберги. С тех пор смертная казнь используется в делах о шпионаже как предмет досудебной сделки — прокуроры отказываются от требования смертного приговора в обмен на признание обвиняемым своей вины. Обвиняемый обычно приговаривается к пожизненному заключению. Это произошло, в частности, с Олдричем Эймсом и Робертом Хансеном.

Сноуден оказался в ловушке — у Гонконга тоже есть договор об экстрадиции с США. Правда, решение о выдаче зависит от множества факторов.

21 июня, то есть в тот же день, когда документы были направлены в суд, Вашингтон направил гонконгским властям временный ордер на арест Сноудена. Но Гонконг эта бумага не устроила, он потребовал дополнительных материалов. Тем временем Сноуден передал гонконгской газете South China Morning Post материалы, свидетельствующие о том, что Агентство национальной безопасности США взломало серверы крупнейших китайских провайдеров сотовой связи и пекинского университета Цинхуа, где ведется разработка информационных технологий нового поколения. Эта информация появилась на сайте газеты вечером 22 июня.

Вполне вероятно, что эти сведения повлияли на решение правительства специального автономного района не препятствовать

отъезду Сноудена. Еще до отлета Сноудена Государственный департамент США аннулировал его паспорт, однако сами же чиновники Госдепа признавали, что это слабая мера: паспорт, даже просроченный или аннулированный, по-прежнему удостоверяет личность, перевозить ли пассажира с таким документом — решает авиакомпания.

Сноуден вылетел рейсом «Аэрофлота» в Москву в 10:55 по местному времени (в 6:55 по Москве). Гонконгские власти опубликовали сообщение об этом спустя пять часов. В нем говорится, что Сноуден покинул Гонконг по своему собственному почину совершенно легальным путем, что документы, полученные из Вашингтона, не вполне удовлетворяют требованиям гонконгского законодательства, а потому правительство Гонконга не имело никаких оснований чинить препятствия Сноудену. Знал ли «Аэрофлот» об аннулировании паспорта Сноудена — неизвестно.

По прилете в Шереметьево началась фантазматическая. Он растворился в транзитной зоне. Никто его там не видел, за исключением участников специально организованной встречи с правозащитниками. Тем не менее невидимка продолжал действовать.

Сноуден обратился с прошением об убежище к 21 стране, из которых четыре (Бразилия, Индия, Норвегия и Польша) отказали, пять (Австрия, Ирландия, Испания, Нидерланды и Финляндия) ответили, что проситель должен сначала прибыть на территорию страны, еще восемь (Гер-

Навстречу интернет-феодализму

ЭДВАРД СНОУДЕН КАК ЗНАК ГЛОБАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

■ Михаил ШЕВЕЛЕВ

Редакторы сайта Agentura.ru, ведущие российские эксперты по деятельности спецслужб Андрей Солдатов и Ирина Бороган согласились обсудить с корреспондентом «Совершенно секретно» казус Эдварда Сноудена.

— Уточним, о ком идет речь: правильно ли называть Эдварда Сноудена агентом ЦРУ?

ИРИНА БОРОГАН: В российском понимании агент ЦРУ — это человек, работающий под прикрытием. В Америке агентом ЦРУ называют любого, кто имеет трудовые отношения с этим ведомством. Сноуден работал на ЦРУ напрямую, потом как сотрудник компании, выполняющей подрядные работы для Агентства национальной безопасности. Это довольно типичная карьера: в последние годы американские спецслужбы все больший объем работ передают на контрактной основе коммерческим структурам. При этом Сноуден давал все требуемые подписки

о неразглашении, которые теперь делают его уязвимым для судебного преследования.

— Та информация, которую Сноуден сделал гласной, по-настоящему сенсационна?

АНДРЕЙ СОЛДАТОВ: Сноуден рассказал, что трансатлантические оптоволоконные кабели, точнее, проходящая по ним информация представляет собой предмет для изучения американскими спецслужбами — в этом никакой сенсации нет. А вот то, что такие компании, как Facebook, Google, AOL и Microsoft, предоставляют американским спецслужбам полный доступ к своим серверам, — это, безусловно, новость. Ведь раньше эти компании декларировали свою независимость, в том числе они обнародовали данные о количестве запросов со стороны спецслужб на раскрытие конфиденциальной информации о своих пользователях. При этом так называемые точки доступа (Internet exchange points) расположены на территории США, услугами этих американских

компаний пользуется весь мир, и то, что их данные оказались доступны для американских спецслужб, — это, конечно, вызвало болезненную реакцию.

— Судя по тому, что вы знаете: Сноуден — идеалист и одиночка? Или это наивное впечатление?

И.Б.: Любый идеализм, конечно, всегда вызывает скепсис. Но его надо обосновывать. Сноуден по американским меркам делал хорошую карьеру, зарабатывал неплохие деньги, порядка 200 тысяч долларов в год, и внезапно променял безбедную жизнь на Гавайях на существование в транзитной зоне аэропорта Шереметьево. Какие выгоды он от этого приобрел? Пусть скептики ответят.

А.С.: Я бы только выразил сомнение по поводу слова «одиночка». За последние несколько лет сформировалось сообщество гражданских активистов и организаций, подобных WikiLeaks. Именно WikiLeaks консультировала Сноудена, они посоветовали ему через Гонконг перебраться в Москву, и представитель этой организации сопровождает Сноудена. Это новая ре-

альность. Раньше такие люди, как Сноуден — желающие предать огласке конфиденциальную информацию, — работали с журналистами напрямую. Теперь Сноуден передает имеющиеся у него сведения доверенному блогеру, тот их обнародует, а средства массовой информации — в конкретном случае британская Guardian — их перепечатывают.

— И Guardian не перепроверяла эту информацию?

И.Б.: Нет, это невозможно. Они доверились известному человеку и успешному блогеру, но это не журналистская работа. Поэтому случай Сноудена, помимо всего прочего, спровоцировал глубокий кризис в системе отношений общества, государства и средств массовой информации.

А.С.: Раньше те, кто хотел предать гласности конфиденциальную информацию, не покидали Соединенные Штаты. Сноуден это сделал, и многие ставят ему это в вину: он не воспользовался теми гарантиями, которые предоставляет таким людям американский закон.

мания, Италия, Исландия, Китай, Куба, Никарагуа, Франция и Швейцария) промолчали и только две обнадежили неприкаянного беглеца — Боливия и Венесуэла. Что касается Эквадора, в чьем лондонском посольстве нашел приют Ассанж и на который особенно надеялся Сноуден, то он на этот раз подкачал: президенту страны Рафаэлю Карреа позвонил вице-президент США Джо Байден, после чего Карреа заявил, что решение выдать Сноудену временное эквадорское удостоверение личности было бы ошибкой и что он не сможет прибыть в Эквадор без паспорта.

Двадцать первая страна в списке — Россия. В консульский отдел аэропорта Шереметьево обратилась адвокат WikiLeaks Сара Харрисон, сопровождавшая Сноудена из Гонконга в Москву. От его имени она подала прошение об убежище. Бумагу отправили по назначению, но уже на следующий день президент

Путин сформулировал условие, при котором Сноуден будет предоставлено убежище в России: «Он должен прекратить свою работу, направленную на то, чтобы наносить ущерб нашим американским партнерам».

После этого Сноуден свое прошение отозвал. Но время шло, а вопрос с убежищем никак не решался.

Чтобы сдвинуть ситуацию с мертвой точки, Сноуден решил принять условие Путина, о чем и заявил на встрече с правозащитниками.

За что?

Какой секрет разгласил Сноуден? Почему его обвиняют в шпионаже, если он не шпионил ни на какую страну и никакой не передавал свои сведения, а публиковал их в газете?

Еще полтора десятка лет назад само существование Агентства национальной безопасности США было государственной тайной. Должностные лица адми-

нистрации отказывались отвечать на вопросы, связанные с его деятельностью. Журналисты расшифровывали английскую аббревиатуру NSA как No Such Agency — «Нет такого ведомства».

Возникновение АНБ — следствие неколебимой веры американцев в могущество научно-технического прогресса. Человеческий шпион может ошибиться, провалиться, утомиться; добытые им сведения всегда носят ограниченный характер. Спутник-шпион, снабженный фотокамерой, неутомим; он проникает в любые закрытые для иностранцев зоны. Американцы изобрели скоростные камеры все большего разрешения. Дошло до того, что спутники видели футболный мяч на поле и читали цифры и буквы на номерных знаках автомобилей. Но оказалось, что переизбыток информации ничуть не лучше ее нехватки. Поток данных захлестывал аналитиков. Они не успева-

ли не то что проанализировать их, но даже бегло просмотреть.

С объявлением войны международному терроризму АНБ получило новые полномочия. Но эффективность они ему не прибавили. В фильме Кэтрин Бигеллоу Zero Dark Thirty (в российском прокате — «Цель номер один») показано, что обнаружение Усамы бен Ладена, при всей целеустремленности сотрудников группы по его поискам, стало результатом удачного стечения обстоятельств.

А в декабре 2005 года выяснилось, что АНБ прослушивает телефоны американцев, точнее — их международные звонки. Четвертая поправка к Конституции гарантирует гражданам неприкосновенность частной жизни, защищает от необоснованных обысков и арестов. Электронное прослушивание приравнивается к обыску. О программе прослушки рассказала газета New York Times. Высшие должностные лица, включая президента Буша, сначала растерялись и засуетились, но быстро взяли себя в руки. Оправдываться перед журналистами пришлось тогда первому заместителю директора национальной разведки, в прошлом директору АНБ генералу Майклу Хейдену. Его система аргументации сводилась, по сути, к двум риторическим вопросам: как же вы можете нам не верить? разве мы можем причинить зло?

Буш 5 лет как в отставке, главари «Аль-Каиды» ликвидированы, президент объявил войну с террором законченной. Но программа слежки за собственными гражданами не только не свернута, но и расширена. Либеральная общественность старательно не замечала этого, хотя ни для кого не было секретом, что президент каждые полгода продлевает санкцию на прослушку.

На это грязное пятно на репутации Барака Обамы и указал Эдвард

Сноуден. Давид замахнулся на Голиафа. И опубликовал документ — постановление суда, обязывающее крупнейших провайдеров мобильной связи предоставить АНБ данные о телефонных звонках своих абонентов. Этот суд — тайный. Он учрежден по закону о наблюдении за иностранными разведками (FISA), принятому после Уотергейта. Его состав — тоже тайна. Его решения — тем более. К запросам правительства этот суд относится более чем снисходительно. Это скорее ширма, нежели полноценный суд.

За раскрытие этих сведений Сноуден теперь и отвечает.

О своих мотивах он говорит так: «Я делаю это в своих собственных интересах. Я не хочу жить в мире, где нет права на частную жизнь и потому нет места интеллектуальному поиску и созданию».

В США у него много сторонников. Нет сомнения, что если ему все же придется предстать перед судом, то защищать его будут лучшие адвокаты Америки. У широкой публики отношение к нему смешанное. Согласно опросу социологической службы Rasmussen Report, 12% американцев считают Сноудена героем, 21 — предателем, 34 — чем-то средним, а 29% говорят, что пока слишком рано делать выводы. Таковы были данные на середину июня, а в начале июля 52% опрошенных говорили, что Сноуден сделал полезное дело для страны, и только 23 — что он причинил вред Америке. Наконец, лишь 15% одобряют уголовное преследование Сноудена, а 68 — придерживаются противоположного мнения.

Обсудить эти материалы вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

— Но очень много и тех, кто поддерживает Сноудена. Петиция в адрес Президента США с призывом не преследовать Сноудена собрала огромное количество подписей.

А.С.: Да. Но основная масса тех, кто ему симпатизирует, сосредоточена за пределами Штатов. Прежде всего потому, что система Prism, факт существования которой Сноуден предал огласке, направлена в первую очередь против иностранцев. Предшественником ее была система Echelon. Prism — продукт эпохи социальных сетей, когда стало возможным отслеживать не только содержание переговоров, но и местонахождение собеседников.

— Американские спецслужбы вряд ли отличаются от своих коллег в других странах, которые тоже стремятся контролировать интернет-пространство.

И.Б.: Хотеть — хотят, но таких возможностей, как их американские коллеги, не имеют. Серверы международных компаний, услугами которых пользуются все — просто потому, что они качественнее, — находятся на территории США. Все остальные спецслужбы о таких возможностях, безусловно, мечтают, но не более того. Что, разумеется, в этой ситуации подогревает праведный гнев.

— Такой кризис, о каком вы говорите — в который вовлечены и спецслужбы, и глобальные компании, и пользователи

их услуг, и правительства, и гражданские активисты, — вряд ли имеет другое разрешение, кроме политического.

А.С.: Сейчас Интернет — это и по происхождению, и по наполнению в основном продукт американский. Эта гегемония многим не нравится. И разоблачения Сноудена только подогревают эти чувства. Но что из этого следует? А то, что очень многие — и правительства, и спецслужбы, и гражданские активисты в том числе — будут приветствовать национальное раздробление Интернета, то есть интернет-феодализм не встретит сопротивления. Под предлогом защиты от внешнего воздействия появятся англоязычный, франкофонный, немецкий, русскоговорящий и все остальные версии Интернета. И это будет означать уничтожение принципиально важной идеи глобальной Сети. И кстати, международные компании не будут этому противиться в силу того, что принцип локализации рекламы доказал свою рентабельность: Facebook.rf и Twitter.rf реальны не только потому, что они выгодны политически, но и потому, что это окупаемые бизнес-проекты.

И.Б.: Возможно, есть шанс избежать такого мрачного будущего. На последнем конгрессе Международного союза электросвязи обсуждалось российское предложение о том, чтобы передать

управление Интернетом и распределение доменных имен от американских общественных организаций международным структурам, представляющим правительства всех стран. Восемьдесят девять стран поддержали новый регламент Международного союза электросвязи, в котором закреплена эта идея. Он не может вступить в силу, потому что среди оппонентов — США и все европейские страны, но вектор обозначен. Те люди, которые, собственно, изобрели Интернет, выступают против нынешних тенденций. И наконец, нельзя сбрасывать со счетов гражданских активистов вроде группы Anonymous. Вместе взятые, эти силы составляют довольно внушительный фронт.

— Это война?

И.Б.: Противостояние.

А.С.: Идея противодействия американскому влиянию на Интернет заведомо соберет больше сторонников, чем, например, призыв противостоять агрессии китайских властей в отношении пользователей в этой стране или, скажем, идея поддержать российскую оппозицию. Но сторонников на словах, а не на деле. Иначе говоря, неприкосновенность Интернета просто пополнила список других свобод, которым традиционно угрожают репрессивные режимы и которые находятся под ритуальной защитой их критиков.

— Так ли уж нужна Соединенным Штатам экстрадиция Сноудена? Или если она состоится, судебный процесс, который неизбежно последует за ней, может оказаться избыточно скандальным?

А.С.: По большому счету их бы устроило, если бы Сноуден получил в России постоянное убежище. Тогда можно было бы назвать его перебежчиком, вражеским агентом, завербованным еще до момента рождения, — и дезавуировать все его разоблачения.

— Возможно ли появление фигуры, похожей на Сноудена, в российских спецслужбах?

А.С.: Не только возможно — они уже появлялись. Несколько лет назад возник сайт под названием «Лубянская правда». На нем была опубликована масса интересных документов, касавшихся деятельности российских спецслужб на территории бывших советских республик, например, свидетельства того, как они пытались расстроить газовую сделку между Туркменией и Украиной. Исчез этот сайт очень быстро. Во-первых, опубликованные на нем документы представляли региональный, а не глобальный интерес. А во-вторых, для возникновения феномена Сноудена, или Ассанжа, или им подобных необходимо главное — свободные средства массовой информации.

Что можно сделать с миллионом человек, которые вышли на площадь Тахрир?

EAST NEWS/IMAGOFORUM

Египет: некурортный сезон

МУРСИ СВЕРГЛИ БЫСТРО, НО ЧТО БУДЕТ ДАЛЬШЕ, КАЖЕТСЯ, НЕ ЗНАЕТ НИКТО

■ **Георгий МИРСКИЙ,**
заслуженный деятель науки РФ

В 2011 году взбунтовавшимся египтянам понадобилось три недели, чтобы свергнуть президента Мубарака.

В 2013-м достаточно было трех дней, чтобы свергнуть президента Мурси.

Логика в этом есть. Ведь режим, который возглавлял Мубарак — формально гражданский, фактически военный, — существовал 60 лет, а власть Мурси, представителя «Братьев-мусульман», — всего один год. Корни у первого были неизмеримо глубже и прочнее, и он мог, даже должен был удержаться, если бы не одно решающее обстоятельство: на площадь Тахрир вышел миллион человек. Что можно сделать с миллионом? Ничего. Не подавишь танками, не расстреляешь с воздуха. «Пусть себе топчутся и орут на площади хоть месяц»? Не выйдет, ведь вся жизнь остановилась, ни работы, ни зарплат, ни торговли. И генералы пришли к престарелому президенту: «Прости, но страна гибнет. Тебе надо уйти». И он ушел. Пожертвовали главной фигурой, чтобы спасти систему.

Что побудило молодежь (а именно она, причем городская, образованная, стала инициатором «арабской весны») беззаветно держаться вплоть до победы, привлекая к себе все более

широкие слои народа, в том числе — чем дальше, тем больше — набожную бедноту, будущий электорат «Братьев-мусульман»? Ключевыми словами, описывающими настроение поднявшихся масс, могли быть такие: «Надоело! Не верим! Не боимся!»

В случае с Мурси это уже было не совсем так: надоест за год он не успел. Но «не верим и не боимся» — это осталось. Люди почувствовали свою силу еще в январе 2011-го и уже разошлись, разбушевались. «Свалили одного президента — свалим и другого, что нам стоит!» А причина была на этот раз одна: разочарование. Глубокое разочарование народа, наивно верившего два с половиной года тому назад, что, сбросив тирана, революция принесет свободу и счастье. Свобода пришла, ее дыхание и позволило вновь безбоязненно выйти на площадь сотням тысяч людей. А счастья не было. Совсем наоборот.

Безработица, падение уровня жизни, перебои с электричеством, подорожание бензина (и двухчасовые очереди у бензоколонок) — вот что в первую очередь повлияло на настроение людей. Среди тех, кому меньше 24 лет, безработица составляет 40%. Валютные резервы сократились более чем наполовину, объем прямых иностранных инвестиций уменьшился на порядок. Гостиницы пустуют,

три четверти судов, обслуживающих туристические круизы по Нилу, стояли на якорах в период рождественских каникул. Такого не было никогда.

Справедливости ради надо сказать, что после свержения прежнего режима никакое правительство не смогло бы не только поднять, но даже хотя бы удержать на прежнем уровне экономику. Любая революция приносит политическую дестабилизацию и экономическую дезорганизацию. Но кто знает историю, кто извлекает из нее уроки? Все недовольство народа сфокусировалось на злосчастном Мухаммеде Мурси — лишенном харизмы заурядном человеке, который вовсе не был лидером «Братьев-мусульман» или даже фаворитом при выдвижении кандидатов в президенты в 2012 году. Все знающие люди понимали, что основные политические решения принимает руководство «Братства» во главе с Верховным наставником Мухаммедом Бадие. Но оно было в тени, и весь удар принял на себя президент. После избрания его рейтинг достигал 80%, спустя год упал до 25. Фактически параллельно с рейтингом Мурси падала и популярность «Братьев».

Кому они «Братья»?

Эта ассоциация была создана в 1928 году школьным учителем Хасаном аль-

Банна. Из группы образованных набожных людей, возмущенных отсталостью, беззаконием, коррупцией тогдашнего монархического режима, он превратил ее в самую мощную в Египте, дисциплинированную, строго иерархическую организацию, девизом которой стало: «Ислам — вот решение!» Идеологию «Братьев-мусульман» разработали исламские фундаменталисты из числа улемов (богословов, правоведов), утверждавшие, что все беды от того, что нечестивые правители отошли от чистого первоначального ислама, погрязли в злом и разврате. А практической деятельностью занимались молодые люди, обладавшие глубокой верой и неиссякаемой энергией; они помогли бедным, создавали мусульманские школы для детей, больницы, кассы взаимопомощи. Сельские и городские низы шли за «Братями», видя в них защитников угнетенных.

Резкий контраст между этими бескорыстными набожными людьми и коррумпированной бюрократией стал причиной того, что власть боялась и преследовала «Братьев» и при монархии (в тот период, в 1949 году, убили аль-Банну), и при правлении молодых революционных офицеров — насеристов (они казнили следующего лидера «Братства», Сайида аль-Кутба, сочинение которого «Веги

в пути» по сей день остается настольной книгой всех исламистов, и Усама бен Ладен был его учеником). 83 года «Братья» были в подполье. И вот настал их час.

Обладая непревзойденной способностью быстро и эффективно мобилизовать массы, «Братья» в январе 2011 года примкнули к демократической светской молодежи, начавшей «революцию «Фейсбука» и «Твиттера». Довольно быстро создалось впечатление, что именно они перехватывают знамя революции, отгесняя светские силы. Большинство комментаторов и аналитиков во всем мире стали склоняться к мнению, что волна исламизма захлестывает арабский мир.

Среди исламистских организаций «Братья» считаются умеренными, они участвовали в выборах в египетский парламент (будучи вне закона, они, конечно, выставляли своих кандидатов в качестве независимых). Экстремистские, фанатичные, воинственные элементы всегда откалывались от «Братства», находя его чересчур умеренным. Так было, например, с группировкой, активисты которой убили Президента Египта Анвара Садата в 1981 году: среди них был нынешний руководитель «Аль-Каиды» Айман аз-Завахири.

Естественно, «Братья» выступают за шариат как

основу законодательства, но не надо забывать, что шариат — нормальный элемент устройства мусульманского общества, это свод правил, норм и установлений, определяющих всю жизнь верующего на основе Корана. Все дело в интерпретации шариата, и здесь всегда была видна разница между «Братьями-мусульманами», склонными к «мягкому» толкованию шариатских принципов, и фанатичными человеконенавистниками, мракобесами и изуверами, вроде боевиков Талибана и «Аль-Каиды».

Двойная обструкция

Давно обсуждается вопрос: совместим ли ислам с демократией? Не пойдут ли события после победы исламистов на выборах в соответствии с полушутливой формулировкой, перефразирующей известный принцип демократии: one man, one vote, one time (один человек, один голос, один-единственный раз)?

И нет ничего удивительного в том, что правительство Мурси столкнулось, если можно так выразиться, с двойным саботажем — внутренним и внешним, со стороны Запада. Источником «домашнего» саботажа было так называемое «глубокое государство». Так в Египте называют совокупность тех сил, которые реально управляют делами в стране: это бюрократия, силовики, связанные с властью коррумпированные капиталисты. Все эти слои общества опасались установления суровой, безжалостной клерикальной диктатуры.

Например, военные: ведь в Египте армия — не только вооруженные силы, это мощная экономическая корпорация, контролирующая около 30% всего хозяйства страны, начиная с бензоколонок и заканчивая цементными заводами и туристическими компаниями. Кроме того, многие губернаторы и мэры городов — отставные военные. При Мубараке генералы обогатились, настроили себе особняков и вилл, обзавелись роскошными автомобилями, срослись с чиновниками и частными компаниями. Естественно, предстатели «глубокого государства» побаивались того, что со временем «Братья», если они укрепятся и окончательно монополизировать власть, могут начать их раскулачивать.

Не поддержал Мурси и Запад. Руководители США и стран Западной Европы весной 2011 года не встали на защиту Мубарака, сообщив, что это уже бесполезно, его дни сочтены и в любом случае придется налаживать контакты с новой властью. Это была вынужденная, но вполне разумная линия поведения. Однако она не означала, что Запад решил эту новую власть реально поддерживать. Надо было выиграть время. А когда на передний план в результате выборов в конце 2011 года вышли исламисты («Братья» получили 47% голосов, более радикальная партия «Ан-Нур» — 24%), подозрения и тревоги на Западе только усилились. Правительство Мурси так

и не дождалось обещанного Международным банком кредита на сумму 4,8 миллиарда долларов. А на него возлагали большие надежды, поскольку все понимали, что после этого откроется зеленая улица для кредитов и инвестиций и падение экономики приостановится. Но пришлось ограничиться помощью арабских стран. Один только Катар, главный союзник, опора и поддержка «Братьев-мусульман», предоставил Египту 8 миллиардов долларов. Помогали и Саудовская Аравия, и другие государства Залива, но вот Запад не торопился.

Поэтому скольжение Египта в экономическую пропасть продолжалось, и это стало первой причиной недовольства населения.

Другой фактор, способствовавший понижению политических акций новой власти, — все более укрепившееся в обществе убеждение, что Мурси, обещавший быть «президентом всех египтян», на деле продвигает интересы «Братства», не считаясь с остальными. Особенное возмущение вызвала его декларация, согласно которой Мурси наделял себя исключительными законодательными полномочиями, а судебные органы лишались функций надзора за деятельностью верхней палаты парламента и Конституционной комиссии, в полномочия которой входила разработка основного закона страны. Референдум (при очень низкой явке голосовавших) утвердил эту декларацию, но победа Мурси была пирровой. Некомпетентность плюс самоуправство, стремление монополизировать власть — этого оказалось достаточно для того, чтобы отношение общества к Мурси и «Братьям» резко изменилось. И многие люди, прежде не верившие разговорам о том, что рано или поздно «Братья», верные своей идеологии, попытаются превратить Египет если и не в теократическое, то в клерикальное государство, стали менять свое отношение к исламистам. Клерикальная диктатура выглядит ничуть не привлекательнее, чем военная, особенно для образованных городских людей.

Дело в том, что времена меняются даже в древней, казалось, навсегда застывшей стране Нила. Прежде преобладало крестьянство, слова «египтянин» и «феллах» были почти синонимами, но сейчас выросло городское население, а внутри него — прослойка образованных молодых людей светской и демократической ориентации, не приемлющих идеи государства, в котором безраздельно господствует шариат. Эти группы интеллигентов и были застрельщиками демонстраций в январе 2011 года, они немногочисленны, но за ними, как выяснилось, идут средние слои. И одно дело, когда к малограмотному феллаху или горожанину-бедняку приходит агитатор и говорит: «Ты за ислам или за Америку и евреев? Раз ты мусульманин — голосуй за «Братьев». Другое дело — достаточно грамотные и познавшие вкус

свободы люди, все больше опасющиеся жесткой, глубоко идеологизированной диктатуры.

Ваше слово, товарищ маузер!

Так нарастал протест. По данным опроса, 73% респондентов считали, что Мурси за год не принял никаких хороших решений. Все большую популярность завоевывал ФНС (Фронт национального спасения) — разношерстная коалиция демократической молодежи и жаждавших реванша озлобленных «жирных котлов», аппаратчиков и дельцов эпохи Мубарака. Во главе ФНС стояли два человека, каждый из которых еще с момента свержения Мубарака рассматривался как кандидат в президенты. Это бывший глава МАГАТЭ (Международного агентства по атомной энергии), лауреат Нобелевской премии мира Мухаммед аль-Барадеи и бывший министр

*Словами, описывающими настроение поднявшихся масс, могли быть такие: «Надоело! Не верим! Не боимся!»
В случае с Мурси это уже было не совсем так: надоест за год он не успел. Но «не верим и не боимся» — это осталось*

иностраных дел Амр Мусса. Ко всеобщему удивлению, ФНС, ранее имевший репутацию организации весьма бестолковой и малоавторитетной, с путанными идеями и неэффективной тактикой, на этот раз провел весьма действенную кампанию, направленную на устранение Мурси путем массового сбора протестных голосов. Правда, не меньшую, а возможно и большую роль сыграло молодежное движение «Тамарруд» («Бунтари»). Оно возникло в апреле 2013 года: пятеро друзей, молодых демократов, решили повторить подвиг, совершенный прогрессивной молодежью двумя с половиной годами ранее, когда люди по призыву Интернета двинулись на площадь Тахрир. И вот теперь удалось собрать чуть ли не 20 миллионов голосов с требованием отставки Мурси. Народ опять хлынул на Тахрир.

И кульминационный момент — армия сказала свое слово. До сих пор безмолвствовавшая армия, обезглавленная после того, как Мурси в прошлом году запросто обыграл военную верхушку и уволил ведущих генералов. Армия — самый популярный институт египетского государства, с рейтингом 94%. От ее лица «дорожную карту», предусматривавшую отстранение Мурси, провозгласил министр обороны Абдель Фаттах ас-Сиси, популярный и харизматичный 59-летний генерал, ранее отвечавший за разведку и госбезопасность.

Переход власти к военным был нетипичным. Рядом с ас-Сиси стояли лидеры Фронта национального спасения и духовные лидеры мусульман и христиан. Переходная власть, временный президентский совет во главе с судьей из Высшего конституционно-

го суда. Разработка новой Конституции и подготовка к выборам парламента и президента. Все цивилизованно, по-демократически.

Военным невыгодно открыто брать власть в свои руки, ведь они не больше, чем «Братья», понимают, как управлять современным государством, не знают, что делать с экономикой. Им не хотелось бы, чтобы через несколько месяцев народ сказал: «Вот эти генералы взяли власть — и что? Только хуже стало».

Генералы понимают, что без помощи Запада нельзя остановить сползание в пропасть, но Запад не сможет открыто поддержать военный режим. В США сразу же начались споры — как относиться к тому, что военные отстранили от власти и арестовали первого в истории Египта демократически избранного президента? Ведь по американскому закону нельзя оказывать помощь тем, кто

вождство «Братьев» — люди волевые и решительные, вряд ли готовые безропотно смириться с бесславным окончанием исторического эксперимента, к которому они готовились в подполье в течение 85 лет?

Уже видно, как оно себя ведет. Мухаммед Бади призвал «Братьев» к борьбе. «Не признаем военный переворот!», «Позор тем, кто силой сместил первого в истории Египта демократически избранного президента!», «Умрем, но вернем Мурси на его законное место!» — вот под какими лозунгами выходят на улицы сотни тысяч сторонников «Братьев». Их лидеры уже заявили, что не забудут и не простят расправы со своими сторонниками несколько дней тому назад, когда был убит 51 человек. Но именно поэтому и генералы, и их гражданские соратники будут опасаться даже намека на возможное возвращение «Братства» к

свергает легитимную власть и устанавливает военную диктатуру. На канале «Си-Эн-Эн» полемизировали два известнейших политолога — Фарид Закария и Збигнев Бжезинский. Первый предлагал объявить новым властям в Каире, что они должны в двухмесячный срок доказать, что будут править не с помощью репрессий, а путем включения оппозиции в органы власти, второй указывал, что для Америки время ультиматумов восточным режимам прошло.

Остаться без американской поддержки египетским военным было нельзя. В год они получают от Вашингтона помощи на сумму 1,3 миллиарда долларов. Все генералы учились в американских военных академиях, армия оснащена американским оружием. Исходя из всех этих соображений, генералы и вступившие с ними в альянс светские либералы из ФНС должны сделать все, чтобы не оттолкнуть от себя оппозицию. Что делать с той частью народа, которая горой стоит не столько за Мурси, сколько «за ислам, против Америки и продавшей ей клики Мубарака»? Если власть попробует исключить «Братьев-мусульман» из политической жизни, это не получится в любом случае, ведь за эту ассоциацию голосовала половина населения страны. Даже если предположить, что многие разочаровались, все равно — игнорировать симпатии значительной части народа невозможно. Должна быть сделана попытка включить «Братьев» в управление государством, добиться компромисса, консенсуса. Правда, с каждым днем это все труднее. И как поведет себя в «момент истины» руко-

власти: никому не хочется отправиться под трибунал. Значит, с обеих сторон будут расти ожесточение и непримиримость.

Катастрофой будет также, если среди исламистов возобладает мнение о том, что «демократия не для нас, нам все равно не дадут быть у власти, даже если мы выиграем выборы; права «Аль-Каиды»: парламентским путем мы ничего не добьемся». Тогда станет возможным алжирский сценарий двадцатилетней давности, когда началась гражданская война, унесшая жизни полумиллиона человек. Конечно, египтяне — не алжирцы, но все равно последствия будут кошмарными.

Вот что говорит Эссам аль-Хаддад, бывший советник Мурси: «Этот сигнал прозвучит по всему исламскому миру громко и четко: демократия не для мусульман». Представитель Талибана Мухаммед Юсуф того же мнения: «Стало ясно, что так называемые выборы, глас народа, справедливость, свобода, безопасность и мир — это лишь пустые лозунги, используемые Западом и секуляристами для того, чтобы душить народ». Пропаганда исламистов уже распространяет версию: Америка, евреи и продажные генералы привели в действие давно задуманный план подрыва ислама.

И никто в мире, как представляется, не может в данный момент предложить вариант выхода из египетского кризиса.

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

Мухаммед Мурси, брат

ПЕРВЫЙ ИСЛАМИСТ ВО ГЛАВЕ ЕГИПТА: ЗАЧЕМ ПРИХОДИЛ, ПОЧЕМУ УШЕЛ?

■ Елена СУПОНИНА,
руководитель Центра Азии
и Ближнего Востока Российского
института стратегических
исследований

Революции могут неожиданно возносить людей на высшие ступеньки власти, но нередко быстро и безжалостно ниспровергают их при малейшей неосторожности. Египетский исламист Мухаммед Мурси угодил сейчас под арест (он не в тюрьме, но под надзором военных в одном из штабов) прямо из президентского дворца, куда он попал, в свою очередь, всего через полтора года после освобождения из тюрьмы, тоже неожиданного, если не сказать чудесного.

Революции будто насмеяются над своими героями — еще недавно Мухаммед Мурси словно поменялся местами с предыдущим главой государства Хосни Мубарак. Тот был свергнут в ходе первой фазы египетской революции, длившейся с 25 января по 11 февраля 2011 года, и вскоре отправился из того же самого президентского дворца в тюремный госпиталь. А Мурси проделал обратный путь — из тюрьмы, куда он угодил за участие в антиправительственных демонстрациях, — на пост лидера одной из ведущих исламистских партий, а потом и в президентское кресло.

Теперь и Мурси арестован. Однако после всех прежних невероятных метаморфоз, произошедших в его жизни, язык все же не поворачивается назвать эту карьеру оконченной. А чем революция не шутит? Вдруг у Мухаммеда Мурси появится шанс вернуться?

Первый

Его нескладная плотная фигура заслуживает пристального внимания.

Еще никогда в Египте не было президентов, вышедших из гражданской, а не из военной среды. Да и, собственно, еще никогда в истории Египта не было избранных народом президентов.

Мухаммед Мурси стал первым. И в этом его заслуга. Он не испугался стать первым, хотя были и такие — например, известный египетский политик Мухаммед аль-Барадеи, — кто поостерегся участвовать в прошлогодних президентских выборах, первых после революции 2011 года.

С точки зрения собственных амбиций и расчетов, эти политики были правы. Исходя же из интересов огромной страны, остро нуждающейся в том, чтобы ею кто-то управлял, эта осторожность, несмотря на все очевидные риски, была эгоистичной, на грани предательства. Мурси не был столь хитер (а его оппоненты с издевкой говорят, что он не был и так умен) и ввязался в это безнадежное дело — руководить Египтом.

EAST NEWS / IMAGEFORUM

Впрочем, так он понимал свой долг. Многие египтяне все равно еще скажут ему за это спасибо. Многие, но далеко не все.

Мурси продержался год и три дня. По сравнению с 30 годами бессменного, застойного, но зато стабильного правления Хосни Мубарака — кажется, что это мало. Однако для революционных лет, может быть, даже и много.

Президент не всех египтян

Особенность правления первого гражданского президента Египта состояла в том, что он взял под свое не очень-то и умелое руководство страну, расколотив почти надвое, и такой же ее оставил. Ровно половина активных избирателей Египта готова хоть сейчас снова поддержать исламистов, а другая половина с охотой проголосует за менее религиозную форму правления, ну хотя бы и за военных.

Одной из самых больших ошибок Мурси стало то, что в конце 2012 года он помог исламистам вынести на референдум свой проект новой Конституции, далекий от компромиссного варианта. Это оттолкнуло от него тех, кто еще рассчитывал, что из него может получиться президент всего Египта.

Выиграв выборы, формально Мухаммед Мурси вышел из рядов «Братьев-мусульман», но многие считали, что новый президент продолжает советоваться с другими лидерами организации.

Президент Мурси не смог подняться над борьбой между радикальными рели-

гиозными силами с одной стороны и сторонниками более терпимого гражданского общества — с другой. Он так и остался в религиозном лагере. В Египте между тем немало тех, кому теократия неприятна.

Президент Мурси так и не стал лидером всего Египта

«Египет не будет исламским халифатом», — сказал недавно автору этих строк известный египетский романист Аля Асвани, один из создателей движения «Кифая!». Это движение, название которого в переводе с арабского означает «Долой!», выступало и против Мубарака, и против Мурси.

Бенефициар и жертва революции
Автору этих строк доводилось в свое время беседовать как с Хосни Мубарак, так и с Мухаммедом Мурси — уже после свержения Мубарака, но до того, как он стал президентом: «Дело в чувстве ответственности. И мы хотим, чтобы эту ответственность с нами разделили другие. Ни одной партии или группе людей сегодня не под силу взять на себя полную ответственность за ближайшее будущее Египта. Это непростая задача — провести реформы и вывести страну из состояния застоя и отсталости, в котором она оказалась при прежнем режиме».

И еще одна цитата из этой беседы: «Откровенно говоря, для всех нас будущее Египта — это неизвестность. Что оно несет, никто не знает. И за это неясное будущее должны отвечать все. Все те, кто делал революцию. Мы ее делали вместе и также вместе должны управлять государством. Нам нужно

партнерство, а не борьба». Мухаммед Мурси, произнося это, кивал головой в сторону эмблемы возглавляемой им партии, на которой две чаши весов символизировали справедливость.

Он как в воду глядел, предвидя трудности: «Революция продолжится, пока не достигнет своих целей. Революция — это же не только митинги. Цель в том, чтобы покончить с коррупцией, разбазариванием природных ресурсов и народных денег. Ситуация сложная. Мы, в Египте, на том этапе, когда надо проскочить через узкое горлышко бутылки. Это само по себе сложно, а надо ведь сделать это так, чтобы бутылка не лопнула».

Через несколько месяцев Мухаммед Мурси неожиданно для самого себя стал кандидатом в президенты Египта, затем выиграл выборы. Однако наладить процесс так, как считал должным, он не сумел. Те, кто делал революцию, не смогли договориться о сотрудничестве и вступили в борьбу друг с другом.

Президент многих египтян

Мухаммед Мурси — это свой человек хотя и не для большинства, но для значительной части египтян. Мурси и по внешнему виду — типичный египтянин. С лишним весом — склонность к недорогой, но жирной пище и пренебрежение к спорту характерны для большинства египтян среднего и старшего возраста. Молодежь, к слову, лучше следит за собой. С налетом провинциальности, от которого не избавляет даже дорогой костюм. По манере одеваться и общаться видно, что этот человек родился в простой деревенской семье, и так оно и есть. В школу маленький Мурси, говорят, ездил верхом на осле.

Тонкая элегантная оправка очков вместе с тем делает его немного похожим на профессора, каковым он в итоге и стал — этот сын крестьянина и домохозяйки — благодаря полученному сначала в Египте, а потом и в США (в Калифорнии) высшему образованию. Отсюда — и хороший английский язык, помогавший ему произвести приятное впечатление на иностранцев. Мухаммед Мурси учился на инженера-технолога, занимался проводниками и оптическими волокнами, защитил докторскую диссертацию, параллельно стал интересоваться политикой и религией, что в исламе неразрывно связано.

Это египтянин с типичной для всех «Братьев-мусульман» короткой бородкой, которую нельзя, кстати, носить военным — им надлежит бриться. Но и не с длинной бородой, которая обычно отличает салафитов из движения «Нур» («Свет»). По сравнению с

ними «Братья-мусульмане» кажутся умеренными.

У Мухаммеда Мурси даже нет «забибы», хотя у многих «братьев» и других исламистов есть такая почетная отмена на лбу. Это темная мозоль-синяк, натираемая лбом о молельный коврик. Она свидетельствует об усердии во время молитв и о ревностном выполнении заповеди молиться по пять раз в сутки. Мурси хотя и исламист, но не фанатик.

За братом брат

Почти все руководители «Братьев-мусульман» подолгу сидели в тюрьме. Особенно те, которые лет на десять — пятнадцать старше Мурси. Ему в августе исполняется 62 года, а деятельность старших «братьев» пришлось на более жесткие режимы Насера и Садата. Некоторые отсидели и по 20, и по 25 лет. Можно не разделять их убеждения, но в глазах египтян это стойкие и готовые на самопожертвование люди.

Мухаммеда Мурси тоже не миновала эта чаша, хотя при Хосни Мубараке он отпил из нее лишь легкая — несколько месяцев ареста за участие в демонстрациях в середине двухтысячных и еще несколько дней тюрьмы во время январской революции 2011 года.

«В нем нет харизмы. Это слабый политик», — объяснил автору «Совершенно секретно» египетский политолог Мазен Аббас, противник отстраненного президента. Впрочем, продолжающиеся в Египте демонстрации в поддержку Мурси показывают, что это мнение разделяют не все.

Похоже, что Мухаммед Мурси не столько яркий самостоятельный политик, сколько один из многих верных солдат мощной организации «Братья-мусульмане», принадлежность к которой и стала залогом его успеха, равно как и обрекла его на поражение. Эта структура за время своего существования (с 1928 года) снискала в народе уважение, в том числе благодаря разветвленной сети социальной помощи.

Официально группировка была запрещена в Египте с середины пятидесятых, но при Мубараке наступили послабления, и в 2005 году формально независимые, но на самом деле тесно связанные с «Братьями-мусульманами» кандидаты с большим успехом выступили на парламентских выборах. А Мухаммед Мурси стал депутатом еще раньше, на предыдущих выборах. Исламисты становились все популярнее в Египте, и власть была вынуждена заигрывать с ними.

Однако когда «Братья-мусульмане» сами пришли к власти, то словно забыли о том, что есть в стране дела важнее, чем строительство государства, основанного на нормах шариата. Мухаммед Мурси не стал лидером всего Египта. Он не смог подняться над интересами только одной группы граждан и через компромиссы выйти на путь реформ. Но и достойной замены ему не видно.

Москва, 6 мая 2012 года,
Болотная площадь

ДЕНИС ВЯШНСКИЙ / КОММЕРСАНТЪ

Каир, 12 июля 2013 года,
площадь Рабия аль-Адавия

EAST NEWS / IMAGEFORUM

Революция площадей

ПОЛИТОЛОГ АЛЕКСАНДР ШУМИЛИН – О ТОМ, ПОЧЕМУ РОССИЯ НЕ ЕГИПЕТ

■ Ирина ЧЕВТАЕВА

Доктор политических наук, руководитель Центра анализа ближневосточных конфликтов при Институте США и Канады Александр Шумилин в интервью «Совершенно секретно» проанализировал последние события, произошедшие в Египте, и спрогнозировал развитие ситуации в этой стране, а также потенциал протестного движения в России.

— Почему египтяне так быстро разочаровались в политике Мухаммеда Мурси?

— Очевидно, что египетское общество расколото на две части, так же как и российское. То есть в Египте тоже есть своя Болотная и своя Поклонная. Светское население Египта в основном всегда было против Мурси. А теперь к этим людям примкнули и те, кто разочаровался в его политике. Он нередко проявлял авторитарные замашки. Мурси шел к власти в рамках демократического избирательного процесса. Он обещал, что в случае победы в состав правительства войдут и его оппоненты. Но придя к власти, он действовал весьма авторитарно, навязывая доктринальные положения «Братьев-мусульман», действовал исламизации Египта. В конечном счете он начал навязывать своих людей из этой организации на всех уровнях. Мурси тасовал правительство, тоже пополняя его в основном кадрами из «Братьев-мусульман». Конечно, это сузило рамки представительства, а не расширило, как он обещал до выборов. Исламизация происходила и на уровне доктрины, и на уровне Конституции, и на уровне правящего класса. Все это возмутило очень многих египтян, в том числе и тех, кто ранее голосовал за Мурси.

— Мурси своими действиями сам спровоцировал произошедшее?

— Да, несомненно. Несколько раз он пытался, по сути, узурпировать власть, расширяя президентские полномочия, и всякий раз ему это до конца не удавалось. Но он все-таки продвинулся в этом направлении, чем и вызвал серьезное недовольство общества. Мурси вступал в конфликт с другими ветвями власти, навязывая им свою точку зрения, свои проекты государственного устройства. Именно это стало причиной волнений, которые произошли в Египте в ноябре-декабре прошлого года. Тогда Мурси удалось с ними справиться, а сейчас все вышло из-под его контроля.

— Как вы оцениваете действия египетской армии в этой ситуации?

— Армия сыграла ключевую роль. На нее возлагали надежды и призывала ее к действию та часть Египта, которая вышла на площадь Тахрир. Армия, в свою очередь, опиралась на многомиллионные демонстрации. В этом большая разница по сравнению с тем, что было два года назад. Конечно, армия сыграла решающую роль, но это скорее инструмент в руках той части египтян, которые разочаровались в Мурси и которые видят перспективу выхода страны из кризиса другими способами, другими методами, на основе других доктрин и с другими персоналиями. Их можно назвать антиисламистами. Кроме того, армию поддержали и другие ветви власти. Если бы на улицу вышли сторонники Мурси в том же количестве, что и его противники, то армия либо ушла бы в казармы, либо встала бы на другую сторону. Так что не нужно преувеличивать роль армии.

Важно также помнить, что в Египте армия — достаточно самостоятельный институт. Она смогла сохранить автономию, несмотря на попытку Мурси ее подчинить.

— «Братья-мусульман» после произошедшего сумели сохранить свое влияние?

— Естественно, их позиции сейчас ослаблены. До последнего времени они все-таки были у власти, занимали важные посты, теперь они работают в основном уличными методами. Кроме того, многие жители Египта воспринимают их сейчас как агрессивную силу. То есть они разочаровались не только в Мурси, но и в «Братьях-мусульманах». Исламисты за время пребывания у власти проявили себя не с лучшей стороны. На улицах их поддержка ослабла, во власти их практически нет. Сейчас властные структуры в Египте формируются армией и другими ветвями власти, где присутствие исламистов минимально. Но они не запрещены и, вполне вероятно, снова пойдут на выборы как легальная партия. И тогда выяснится, в какой степени они ослаблены, а в какой еще сохраняют свое влияние.

— Возможно ли обострение ситуации в Египте до проведения новых выборов?

— Предстоят локальные столкновения. Но больше ничего масштабного не будет. У «Братьев-мусульман» больше нет силового потенциала. Армии удастся подавлять локальные стычки, которые будут происходить не очень долго, потому что выбрана правильная схема выхода из кризиса. А именно: создаются временные органы управления с перспективой проведения всеобщих выборов в начале 2014 года, на которых будет избран сначала парламент, а затем и новый президент страны. Такая перспектива содействует снижению напряженности и переводу событий в законное русло.

— Почему, по-вашему, такой протестной активности, как в Египте, нет сейчас в России?

— Египтяне смогли преодолеть страх. Они поняли, что они хозяева положения и что массовые демонстрации на улицах приводят к определенным результатам. Но это можно ощутить, только когда демонстрации

становятся столь массовыми, как это было в Египте, — то есть приближаются к миллиону человек или превышают этот порог. В России протестное движение не столь многочисленно, хотя с точки зрения качественного состава очень похоже на египетское. И там, и тут это движение начинают не самые бедные слои населения, а средний класс. И в России, и в Египте доминируют именно политические лозунги. Но в России сейчас верх взяла реакция — сначала обманным путем, пообещав реформы, а потом путем репрессий, навязывая страх. В Египте сформировалось пассионарное молодое поколение, которое готово к самопожертвованию. Ничего подобного в России нет. Все события, которые происходили в Египте два года назад и сейчас, сопровождалось кровопролитием. Это, конечно, плохо, но это факт, отражающий накал страстей и решимость протестующих. В России мы имеем дело с протестным движением европейского типа: все происходит в рамках закона, никаких отклонений. В Египте это невозможно — там улица диктует власть, улица определяет методы реализации своих законных прав. Российское общество не осознает своей силы, поэтому россияне легко убедить, переубедить, перекупить. Все это в Египте абсолютно невозможно, там есть стремление к переменам именно через смену верхов, а не через какие-то компромиссы, к которым готовы, как правило, протестные движения европейского типа. Эволюция Болотной — это вариант протеста европейского типа: сесть за «круглый стол», начать переговоры...

По сути, протестные движения в России и в Египте абсолютно одинаковые, но вот результаты мы видим разные.

— Могут ли события в Египте навести российских военных на мысль о само-

стоятельной политической роли?

— Нет. События в Египте сильно искажаются и используются государственной пропагандой для того, чтобы показать, к чему приводят потрясения — к победе радикалов, кровопролитию, хаосу. На протяжении последних двух лет россиянам навязывается мысль о том, что это не тот пример, которому нужно следовать. Кроме того, армия в России — это не самостоятельный институт. Это структура, где не поощряется инициатива, где собраны люди, привыкшие подчиняться. Она может быть инструментом в руках каких-либо властных групп, как это было, например, при аресте Берии с помощью Жукова. Но это неработающий институт с точки зрения каких-то перемен в обществе. Дух самостоятельности в отечественной армии тщательно вытравлен еще Сталиным.

— Как происходящее в Египте может отразиться на политической ситуации в других странах?

— Умеренные исламисты у власти сделают выводы и не будут навязывать свои представления об устройстве мира так же жестко, как это делал Мурси. А больше исламистов у власти нигде нет — ни в Ливии, ни в Йемене.

— Каковы шансы временного президента Египта Адли Мансура занять пост президента?

— Никаких. Он не политик, он сам этого не хочет, и его не хотят. Борьба за президентский пост будет политикой, и их в Египте достаточно: сейчас сформировалось новое поколение. Там есть кому возглавить страну.

— Когда, по-вашему, ситуация в Египте стабилизируется?

— Горячая фаза продлится еще несколько недель, потом ситуация начнет остывать и трансформироваться в политические процессы, апофеозом которых станут выборы в начале 2014 года.

Обсудить эти материалы вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

ЯХТЫ, ВИЛЛЫ И ДРУГИЕ ГОСТАЙНЫ

ЧИНОВНИКИ РЕШИЛИ ЗАСЕКРЕТИТЬ САМИХ СЕБЯ

■ Владимир ВОРОНОВ

Владимир Путин подписал закон «О внесении изменений в подраздел 3 раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (вступает в силу 1 октября 2013 года). Суть которого — введение в Гражданский кодекс (ГК) РФ новой статьи — 152.2 «Охрана частной жизни гражданина», посредством которой, как обтекаемо говорится на сайте Президента РФ, «устанавливается запрет сбора, хранения, распространения и использования любой информации о гражданине без его согласия». Это очередной кирпичик стены секретности, возводимой вокруг чиновничества: пусть не обманет вас формулировка «частная жизнь гражданина»: государство перекрывает доступ к сведениям именно о чиновниках.

Биография под грифом «секретно»

Итак, «не допускаются без согласия гражданина сбор, хранение, распространение и использование любой информации о его частной жизни, в частности сведений о его происхождении, о месте его пребывания или жительства, о личной и семейной жизни». В переводе на обычный язык это значит: никто уже не сможет узнать, к примеру, где (и на какие средства) учатся дети министров и депутатов. Невозможно будет передать огласке, что (как накопал Навальный) одна из дочек вице-спикера Госдумы Сергея Железняк учится в Швейцарии, вторая — в Лондоне, третья едет учиться туда же. Не узнаем мы,

что там же учатся (или учились) сыновья кировского губернатора Никиты Белых и полпреда Президента РФ в Северо-Кавказском федеральном округе Александра Хлопонина, дочь министра иностранных дел Сергея Лаврова. Уж молчу про дочку главы государства: упаси боже написать, что в свое время папа посылал их отдыхать к другу Берлускони — это будет уже покушение даже не на «частную жизнь» гражданина Путина — на полновесную госизмену!

Но дети — мелочи жизни. Серьезнее, что табуналожено на сведения, например, о реальной собственности чиновников — если она оформлена на родственников или подставных лиц. Получите официальную декларацию о доходах — и утритеесь. Не сможем мы прочесть и о «частных» резиденциях Путина, дачах Якунина, дворцах Грефа, усадьбах Миллера, американских апартаментах Пехтина, чешском виде на жительстве Бастрыкина, яхтах Абрамовича, куршевельских девочках Прохорова, немецком отеле депутата Исаева. Не сможем узнать, что глава Следственного комитета вывозит журналистов в лес, угрожая им расправой, — это сугубо частная жизнь гражданина, не в присутственные же часы этим забавляется главный следователь страны...

Шут с ними — виллами, любовницами, иностранными счетами и видами на жительство, существеннее иное: фактически перекрывают доступ к сведениям о реальном служебном пути чиновников. И кто ныне сможет вызвать, имеют ли заместители министра образования и на-

уки Ливанова (и директора департаментов) базовое образование и хоть какой-то опыт работы в этой сфере или рванули в чиновники от науки прямиком из райкомов комсомола. И упаси вас боже выяснить, что некоего чиновника Минсельхоза подозревают в хищении полумиллиарда рублей. А уж любые клеветнические домыслы в отношении госпожи Голиковой и вовсе от греха законопатыте как можно глубже. Не говоря уж о том, что под кару подпадут досужие сплетни о возможной связи между служебным положением таких уважаемых госчиновников, как С.Б. Иванов, М.Е. Фрадков, А.В. Бортников, В.И. Матвиенко или Д.О. Рогозин, — и феноменально успешной карьерой их детей.

Остается утешиться официальным: указами о назначении и награждении, сводками о возбуждении уголовных дел и взятии под домашний арест, вынесении сурового условного приговора и некрологом.

В законе есть оговорка: «если иное прямо не предусмотрено законом». Но ни конкретный закон, ни его нормы не обозначены. Порывшись же в нормативной базе, узнаем: сбор данных «без согласия гражданина» — прерогатива лишь когорты спецслужб (см. закон «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Но ведь не является нарушением сбор данных, если это делается «в государственных, общественных или иных публичных интересах»? Только, как водится, «государственный интерес» будет определять само государство, точнее чиновники, — по своему

произволу: юридически верного и определенного понятия «государственный интерес» нет! Более того, полагают философы и юристы, сам постулат государственного интереса несовместим с понятием правового государства! Отсутствует в отечественной нормативно-правовой базе и определение общественных «или иных публичных интересов»: кто и как определит, соответствует ли им обнародование факта, что сын «оборонного» вице-преьера Дмитрия Рогозина возглавил один из ведущих пороховых заводов страны? И кто будет решать, соответствует ли «иным публичным интересам» огласка того, что Рогозин — в родственных связях с министром образования и науки Ливановым?

Если же кто и добыл подобную информацию, использование ее при «создании произведений науки, литературы и искусства» полагается неправомерным. И если она «содержится в документах, видеозаписях или на иных материальных носителях», то гражданин может обратиться в суд «с требованием об удалении соответствующей информации», а также о пресечении ее распространения — «путем изъятия и уничтожения без какой бы то ни было компенсации... экземпляров материальных носителей, содержащих соответствующую информацию».

Частная жизнь покойника

Самое замечательное — финальная часть документа: «Право требовать защиты частной жизни гражданина способами, предусмотрен-

ными пунктом 2 статьи 150 настоящего Кодекса и настоящей статьей, в случае его смерти имеют дети, родители и переживший супруг такого гражданина». По-смертная защита «частной жизни»? Кто бы мог подумать, что, помимо жизни загробной, у покойников, оказывается, еще есть и частная... Исходя из этого, все книги и статьи, например, о Хрущеве, Брежнев, Андропове, Горбачеве, Ельцине и др., — надо согласовывать с их детьми? Дабы часом не выдать тайну их «частной жизни», рассказав, допустим, о любовных приключениях Леонида Ильича или здоровье Юрия Владимировича...

Не говоря уж о том, что и юридического определения «частной жизни гражданина» у нас тоже нет. Могу в связи с этим привести свой пример. В Центральном архиве Министерства обороны РФ (ЦАМО) мне некогда отказали в копировании нескольких листов из хранящегося там личного дела моего же деда — записи, что в 1929 или 1930 году он попал на гауптвахту и что в 1949 году «желания учиться в вечернем университете марксизма-ленинизма не имеет». Аргументация? — Это секреты его... частной жизни! Какая может быть «частная жизнь» в строго формализованном личном деле военнослужащего, да еще и скончавшегося почти четверть века назад? — Неважно, это может... «опорочить его морально-нравственный облик». В глазах собственного внука...

Как развернут это положение ныне, к гадалке не ходи. Так возразимся же, что в окончательную редакцию не вошло внесение было предложение запрета на сбор и публикацию информации «о фактах биографии такого лица, об участии этого лица в судопроизводстве». Между прочим, если верить ст. 123 Конституции РФ, разбирательство во всех судах нашей страны открытое.

В графе «инициатор» законопроекта № 47538-6 скромно значится: «Президент РФ».

Впору уже говорить о систематическом «государственном» подходе к закрытию ключевой информации о чиновниках госслужбы: и сейчас их официальные биографии (и декларации о доходах) зияют лакунами, поглотившими самую суть. Например, ответ на вопрос: как при такой «беспорочной» и почти бескорыстной службе именно слуги государевы умудрились стать крупнейшими землевла-

дельцами страны? Похоже, возводимая стена секретности решает ту же задачу, что и при советской власти, — закрытия информации о тех, кто реально правит/владеет страной?

«Ревизор» невозможен

Самодержавную Россию никак нельзя было полагать государством демократическим — империя она и есть империя. И технических средств тогда было куда меньше, чем ныне (какая уж информационная техника, к примеру, в начале царствования Николая I — типографии с вручную набираемыми литерами). Однако возможность получения информации о чиновниках в эпоху Николая I — на порядки выше, чем при Путине. Утверждаю это предметно, изучив не одну сотню изданий той эпохи: ныне и мечтать не приходится о таком доступе к

ского ведомства», списки офицеров инженерного корпуса, кавалерии, гвардии, артиллерии, казачьих войск, пограничной стражи, высших чинов, сенаторов, членов Государственного совета...

Не полагали секретом и сведения об имущественном положении чиновников: наличии недвижимости — родовой или благоприобретенной, числящейся за женой, особых, помимо жалования, вознаграждения за службу — арендах, премиях и т.п. И если некий служащий вдруг становился обладателем выезда рысак «не по чину», это тут же вызывало интерес — и непосредственного начальства, и полицейских органов. Уж про имения или усадьбы вообще молчу — из «ниоткуда» они тогда взяты не могли в принципе. Наличие родовой недвижимости фиксировалось в послужных (формулярных) списках

тало, можно было почерпнуть из периодики: к концу правления Николая Павловича в России выходило 88 журналов и 60 официальных периодических изданий, публиковавших, помимо прочего, массу сведений о кадровых перемещениях, награждениях и пр. Так что «в каком полку служили», проверялось сходу — достаточно было лишь протянуть руку за справочником. Это, кстати, о гоголевском «Ревизоре»: с точки зрения тогдашнего общества, комедийность ситуации — в нереальности хлестаковщины. Ну никак не мог какой-то прохвост успешно выдать себя за «штатского генерала» — тайного советника или действительного статского советника, т.е. чиновника III—IV класса! Всего-то надо было снять с полки «Месяцеслов с росписью чиновных особ или Общий Штат Российской Империи» за соответствующий год, что-

ской власти), «секретная партийно-государственная реформа». Пожинателем плодов которой стал, разумеется, Сталин: как зафиксировали повестки дня заседаний политбюро, на протяжении 1920-х годов именно он непрестанно выступал по вопросам партийной секретности, его предложения и воплощались в жизнь. Тогда же ввели и строжайший запрет на какое-либо упоминание партийных директив: «Каждый член партии, получив директиву партийного органа, проводит таковую в жизнь от своего имени по занимаемой должности». По словам Павловой, «партаппарат стремился сохранить анонимность своей власти...». Поэтому вся переписка, содержащая указания на директивные партийные постановления, шла под грифом «секретно» — в общей канцелярии не должно было остаться и следа директивной деятельности партии.

Для полноты секретного счастья в 1923 году парторганы перешли к тотальной шифропереписке. И за утечку сведений из партшифровок кары ждали страшные. Парадокс: формально это документы организации общественной, но за нарушение конспирации — расстрел вполне полноценный. Партия (правящая!) вела себя так, словно была во вражеском окружении, в глухом подполье. Впрочем, политбюро так и полагало, приняв в 1924 году секретное постановление: «Работу сотрудников секретариата ЦК партии считать конспиративной партийной работой». На финише — постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 9 мая 1929 года с более чем красноречивым названием: «О конспирации».

Примечателен перечень вопросов, занесенных в разряд особо секретных: «некоммунистические поступки членов коммунистических организаций, злоупотребления ответственных советских работников», сведения о привлечении к ответственности членов ЦИК, СНК, Совета Труда и Оборона (СТО), материалы «предварительного расследования должностных преступлений» и, главное, «характеристики ответственных работников». Партверхушка и дальше действовала, как во вражеском тылу, разве лишь в ее распоряжении, снова процитирую Павлову, «были все государственные средства и ей подчинялись все государственные ведомства». Все это служило, по словам историка, одному: укрытию реального механизма власти плотной завесой секретности, недоговоренности и прямой лжи. Надо же скрыть, что власть в стране не советская, а номенклатурная — никем и никогда не избираемых назначенцев.

Свобода в телефонной книге

Последним островком информационной открытости тех лет можно счесть разве лишь... адресно-телефонные справочники. Скажем, «Вся Москва» на 1923 год — поистине бесценный

путеводитель по госучреждениям Советской России: ничего подобного и ныне близко нет. Тут вам и аппарат ВЦИК с перечислением ключевых фигур и сотрудников — от Калинина до заведующего гужевым подотделом. Причем номенклатурная значимость тех или иных персон видна сразу: если одни названы лишь по фамилии, у других есть инициалы, третьи — величаются еще и по имени-отчеству. Указаны адреса, номера кабинетов, телефоны: у Калинина, например, кабинет 33 — по адресу Кремль, б. здание Судебных Установлений. Дозвониться до него прямо, конечно, не каждому было дано, но в секретариат — вполне: через кремлевский коммутатор, добавочный — 156.

Не менее информативно представлен разместившийся в том же здании (только на 3-м этаже) Совнарком: «Председатель — Ленин, Вл.Ил. Тел. 45-95, по верх. коммут. 88, по нижнему 164». Далее — полный состав СНК: с фамилиями, именами-отчествами, телефонами. СТО — то же самое. Поименован весь состав Ревтрибунала (включая печально известную Военную коллегия во главе с т. Ульрихом). Полный состав Реввоенсовета Республики — во главе с Троцким, располагавшийся тогда на Знаменке, 23; там же — телефоны Штаба РККА и полная структура военного аппарата, просто подарок для исследователя. НКВД — тоже в наличии, зато ГПУ при НКВД РСФСР в справочнике не значится — словно наследники ВЧК испарились. И, главное, по возможному максимуму закрыта информация по партструктурам: хотя секретариат ЦК РКП(б) и значится в разделе «местные учреждения», сведений о его структуре из «Всей Москвы» не извлечь, даже ни одного имени не названо. Вот она, реальная власть, которой лишняя публичность ни к чему! Зато руководящие кадры ЦК Российской коммунистической союза молодежи и ВЦСПС перечислены столь щедро, что сразу понимаешь: эти ребята подпущены лишь к краю кормушки. Но к 1929 году накрылась и такая «гласность»: сведения о чиновных структурах исчезли из общедоступных справочников. Далее — как у Оруэлла, в его незабвенном «1984»: «Были необъятные хранилища для подправленных документов и скрытые точки для уничтожения исходных. И где-то, непонятно где, анонимно, существовал руководящий мозг, чертивший политическую линию, в соответствии с которой одну часть прошлого надо было сохранить, другую фальсифицировать, а третью уничтожить без остатка». Похоже, мы вновь на всех парах несемся к Оруэллу?

сведениям по военному и гражданскому чиновничеству, как тогда.

Все, что выходило тогда в печатном виде, обязательно проходило через цензоров. Однако сведения о служебном пути любого чиновника любого ведомства, от центрального до уездного, были в открытом доступе. И какие! Можно было узнать, когда тот или иной фигурант вступил в службу — в каком чине, в какое ведомство или в какой губернии (городе, уезде); когда выслужил следующий чин и должность, какими наградами и поощрениями удостоен. Все это, постоянно обновляясь, публиковалось в ежегодных изданиях Российской империи XIX — начала XX века: «Адрес-календаря», «Памятных книжках», «Справочных книжках» — общеимперских, губернских, ведомственных. Выходили «Списки Высшим чинам» и «Списки чинов» различных ведомств, списки по старшинству военных чинов — как общие, по всей армии, так и по чинам (капитанов, майоров — до упразднения чина в 1884 году, подполковников, полковников и генералов). Были списки по старшинству «флотских линейных чинов», «Список гражданским чинам Мор-

каждого офицера и чиновника еще при поступлении на госслужбу. В обязательном порядке в эти формуляры заносились сведения и о недвижимости «благоприобретенной» или имевшейся «за женой». Посему абсолютно любые перемены, от вступления в наследство до покупки имения, были на виду. Так что типовые ныне фокусы — «бабушка из Моршанска завещала» (или «теща из Конотопа подарила») — не проходили. Посему хотя и взятки были, и казнокрадство цвело, но чиновники хотя бы явно не щеголяли сколоченными на этом состояниями.

Именно при Николае I русское чиновничество впервые встало перед необходимостью действовать по закону. Это был не каприз — политическая воля государя, твердо выраженная и жестко реализованная. Именно Николай I довел до «финала» вопрос о систематизации всех законов, создав единый «Свод законов Российской империи», который практически действовал до 1917 года. Именно при Николае Павловиче эти адрес-календари, памятные книжки и т.п. стали системой: жестко регламентируемыми, но одновременно всем доступными списками чиновников империи. А чего в них не хва-

бы в момент выяснить: а ревизор-то — настоящий!

Номенклатурная конспирация

Но при советской власти ситуация сразу же изменилась. Начинаясь все с закрытия внутрипартийной информации, родоначальником чего был, как водится, тов. Ленин, всегда категорически выступавший, например, против стенографирования заседаний политбюро ЦК РКП(б). Характерно его послание членам политбюро 22 января 1922 года: «Ввиду того, что мы здесь в Москве окружены шпионами меньшевиками и полуменьшевиками, не вносить этого (и подобных) предложений в протокол Политбюро, а записывать их отдельно... Нигде, ни в бумагах, ни в шифровках, не упоминать директив Политбюро».

Цели возведения крепостной стены секретности сформулировал бывший секретарь Сталина Борис Бажанов: «Мое Политбюро — *верховная власть, но это — чрезвычайно секретно и должно быть скрыто от всего мира*».

В том же 1922 году началось, по меткому определению Ирины Павловой (одного из лучших исследователей механизма сталин-

Сведения о чиновниках, содержащиеся в справочниках Российской империи, во много раз информативнее, нежели официальные данные о госслужащих России путинской

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

Национальная катастрофа, новость на час

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ОКАЗАЛАСЬ ВРАГОМ, И ПОТОМУ ЛЮБАЯ ПОДЛОСТЬ В ОТНОШЕНИИ НЕЕ ПРОСТИТЕЛЬНА

■ Петр АРСЕЕВ,
член-корреспондент Российской
академии наук (старого образца)

В сообщениях о реорганизации академий неизменно повторяется примерно одна и та же фраза: «Реформа российской науки вообще и РАН в частности, безусловно, напрашивается».

А почему она безусловно напрашивается? От бесконечного повторения этот тезис кажется вам совершенно очевидным? Тогда посмотрите вокруг себя — разве не очевидно, что Земля, безусловно, плоская? Попробуйте объяснить, что Земля круглая, человеку, который никогда об этом не слышал и снимков из космоса не видел. А ведь это поняли и радиус Земли измерили без всяких снимков из космоса. Для этого надо разбить большой кусок поверхности Земли на треугольники и тщательно измерять углы треугольников в этой сетке. И вы увидите, по сумме углов треугольников, что эта сетка может быть нарисована только на шаре, а не на плоскости. Для того чтобы понять, что это доказательство того, что Земля круглая, надо все-таки знать геометрию. Для того чтобы понять, что нужно менять в России в науке, надо хоть немного наукой заниматься.

Реформаторы из неудачников

Любая реформа, казалось бы, должна заключаться в том, чтобы сделать что-то лучше. Не надо, конечно, идеализировать работу РАН, но в академической системе было много преимуществ, прежде всего то, что она позволяла расти очень сильным ученым. Де-

сятиями складывались научные школы, и эти школы были хорошо известны за рубежом. На Западе знали: наши доктора наук — это в большинстве случаев люди довольно высокого уровня. Да и не доктора наук устраивались за границей, как правило, легко. Так обстояло дело в математике, физике, да и в других естественных науках. А вот дипломы и степени наших юристов и экономистов на Западе не котировались. И, удивительное дело, теперь именно эти люди занимаются реформированием всей науки, включая физику и математику.

У журналистов и большей части населения, видимо, сложилось такое впечатление, что Академия наук настолько отстала и замшела, что пользуется приборами XIX века, что сотрудники академических институтов не могут работать на современном западном оборудовании.

Но, например, первые образцы графена (за который Андрей Гейм и Константин Новоселов получили Нобелевскую премию) были сделаны в Институте физики твердого тела РАН в Черноголовке, а вовсе не на Западе, как, видимо, многие считают.

И академики — не все поголовно чиновники-администраторы, как принято повторять. Есть настоящие ученые, которые, однако, совершенно не интересны публике, ни журналистам: ведут себя тихо, чем занимаются — поди пойми. Есть много людей, искренне болеющих за науку и науку защищающих. Именно академики Эдуард Кругляков, Евгений Александров, Владимир Захаров в резуль-

тате многолетней борьбы остановили такого деятеля, как Петрик.

РАН представляла собой вполне жизнеспособную систему для занятия наукой, в которой обучались и работали профессиональные сильные ученые. Хотя бы часть членов Академии (скажем, половина) выбирались не за административные посты, а за их достижения и научный уровень. И среди директоров институтов было много людей дельных, грамотных, хоть и не имеющих собственных научных достижений, но способных делать самолеты, ракеты, реакторы и многое другое.

Неэффективные бездельники?

Российские чиновники любят попрекать отечественных ученых-«бездельников» достижениями современной западной науки. Посмотрим, что у них? Вот открывают высокотемпературные сверхпроводники (ВТСП). Сотни, тысячи научных групп, даже те, кто никогда не занимался сверхпроводимостью, бросаются наперегонки что-то в них мерить. Появляется графен — опять все бегут им заниматься, как ненормальные. Это больше напоминает борьбу за спортивные достижения — очки, голы, секунды.

И почему-то мало кому приходит в голову, что эта активность показывает на самом деле, какое на Западе количество бездельников в науке. Вся эта работа наперегонки по модным направлениям означает, что у всех этих людей нет своей тематики, нет своих идей, нет своего интереса. Это и есть люди без своего дела в науке.

Министр образования Ливанов к реформе непричастен?

АЛЕКСАНДР МИРЯДОНОВ/КОМЕРСАНТЪ

МАКСИМ ПОЛЯКОВ/КОМЕРСАНТЪ

И с индексом цитирования не все так просто. Да, на какие-то работы есть много ссылок, и это заслуженный результат, потому что это хорошие работы, содержащие новые идеи. А бывает по-другому. Например, электронный спектр графена был описан давным-давно, еще когда исследовали свойства графита. Недавно, на «графеновой волне», этот спектр воспроизводится еще раз в нескольких работах. Потом во всех современных статьях пишут: «как известно, спектр графена имеет вид...» — и ссылки на все работы, где этот спектр переписан. Поскольку статей о графене сотни и эта обойма ссылок кочует из статьи в статью, набирается огромный индекс цитирования у работ, в которых не сделано абсолютно ничего нового.

ВТСП были открыты в 1986 году. Написаны тысячи статей, индекс цитирования многих теоретических работ огромный. А ведь объяснения-то явлению ВТСП нет, теории на самом деле нет. Зачем же было выпущено это огромное число работ и что же означает их высокий индекс цитирования? Все так славно друг на друга посылались, работа кипела — а что толку?! Для оценки какой-либо публикации человеку, знающему свою науку, совершенно не нужно знать индекс цитирования ее авторов. Молодой человек, имеющий низкий уровень цитирования, может написать хорошую статью. Наоборот, человек с огромным индексом может написать проходную, необязательную статью, которую непонятно зачем печатать. Эксперт может и должен разбираться в сути дела, а

не в формальных показателях. А вот чиновник может судить только по придуманному формальному показателю, суть его не интересует.

Молодежь, на выход

Постоянно приводится такой печальный аргумент в пользу необходимости реформирования РАН: «В научных учреждениях РАН наблюдается «кадровая катастрофа»: более 40 процентов сотрудников научных учреждений — пенсионного возраста».

Но это ведь не Академия наук десятилетиями не платила зарплату сотрудникам, не РАН сделала невозможным покупку жилья молодыми людьми, не РАН заставляет уезжать ученых с плохим здоровьем, потому что на Западе они получают помощь, а здесь — нет, не РАН принимает законы, по которым почти невозможно купить на Западе оборудование, образцы, реактивы. Отъезд за границу определялся и определяется не злым желанием руководства РАН истребить работающих сотрудников, а общей ситуацией в стране.

В институтах РАН почти 400 базовых кафедр, многие сотрудники преподают в различных институтах. Мы постоянно пытаемся обучать молодых людей для того, чтобы они оставались в науке. Но стипендия аспиранта — 3 тысячи рублей, зарплата младшего научного сотрудника — 12 тысяч. И они уходят. Уходят от бедности в банки, уезжают за границу от жизни в России — это что, все вина «замшелой Академии»?!

После принятия нынешнего плана реформ уедут почти все толковые выпускники вузов.

И о собственности

Распространены также аргументы о «неэффективном способе распределения ограниченных ресурсов» и «неэффективном использовании собственности».

Вот стоит институт, сидят люди, работают. В чем может заключаться повышение эффективности использования имущества? Всех выгнать, помещения сдать под офисы, магазины, банки?! Очень эффективно. На опытных полях и в заповедниках построить коттеджи — еще более эффективно!

Посчитаем. РАН получила в 2012 году около 60 миллиардов рублей. Научных сотрудников — 50 тысяч человек. По 1 миллиону 200 тысяч на человека в год. На все. Коммунальные платежи, аренда, ремонт — как минимум половина. Остается 600 тысяч на человека в год «грязными». Если даже все их пустить на зарплату — за вычетом налогов получится около 34 тысяч в месяц «чистыми». Как на эти деньги еще покупать оборудование, дорогие реактивы? Уже давным-давно денег еле хватает на небогатые зарплаты научных сотрудников.

Значит, речь идет о неэффективном распоряжении копейками в масштабе общих денег «на науку». Копейками, потому что всего «на науку» было выделено больше 600 миллиардов рублей, как сообщил Владимир Путин на собрании РАН в прошлом году. На науку «гражданского назначения» — около 300 миллиардов. Но эти деньги потрачены Министерством науки и образования на работы, символом которых стал лот 2012 года на 90 миллионов рублей (!) по теме «Разработка технологии глубокой переработки тыквы для получения продуктов пищевого назначения», который выиграло нужное ЗАО. Все могут найти в сети, если только захотят, как проходят столь «эффективные» конкурсы Минобрнауки, какие дикие появляются лоты, увидят все эти непонятные ООО, ОАО и ЗАО, в которые в основном уходят деньги, выделенные «на науку».

Но даже при нищем финансировании новые современные установки в РАН покупались и используются для работы. А если бы те же деньги и льготы, которыми пользовалось «Сколково» (где не сделано практически ничего своего), шли в академические институты — вот тогда, в честной борьбе, мы бы и посмотрели, кто «эффективней».

Существует экспериментальный факт: там, где Михаилом Ковальчуком (директором Курчатовского центра, братом Юрия Ковальчука, товарища Владимира Путина по Санкт-Петербургу) было внедрено «новое» управление — в Курчатовском институте, Санкт-Петербургском ин-

ституте ядерной физики, Институте теоретической и экспериментальной физики, — везде научная работа была остановлена, сотрудники бегут, количество состоятельных научных публикаций резко сократилось. Отказ Отделения физических наук РАН избрать Михаила Ковальчука директором Института кристаллографии РАН стал протестом против дальнейшего внедрения этих методов «эффективного управления». Ковальчук, очевидно, обиделся, и теперь эта модель насильно распространяется на всех.

«Освобождение ученых от забот о ЖКХ» — еще более смехотворная идея: какие проблемы с ЖКХ, если есть деньги на оплату коммунальных платежей?! Что этот пункт означает: согласитесь на реформу — будут деньги на ремонт канализации, будете упрямыться — денег не дадим?

Вообще, обещание избавиться от забот об имуществе — это все равно, что отрезать ноги, чтобы избавиться от забот об обуви.

Пишите чаще

Еще одна абстрактная идея, возникшая в умах начальства, состоит в том, что наука должна делаться в университетах. Почему надо обезьянничать с не самой лучшей американской системы — никто объяснить не удосужился. В последние годы вливались колоссальные (по академическим меркам) деньги в программы типа «Наука в образовательных учреждениях». В результате многомиллионное оборудование стоит во многих местах нераспакованным или неотлаженным, а там, где оно условно работает, посадили на него студентов-аспирантов, которые зачастую не могут ничего толкового на нем сделать, в лучшем случае проводят рядовые неинтересные измерения. Тем, кто мог действительно по делу использовать современные установки, — не дали. Потому что они по большей части из РАН, а это противоречит руководящей идее. Недавно в МГУ объявили о 30-процентном сокращении научных сотрудников. Это, видимо, шаг на пути к небывалому расцвету науки в вузах?

А может быть, не надо гнаться за тупым увеличением числа публикаций? Может быть, много больше их пока и не надо? Может, государство платило нам в сто раз меньше, чем надо, а теперь, если, по словам министра Ливанова, стоимость возросла в десять раз, государство платит нам всего в десять раз меньше, чем нужно? Задача: если профессор в Германии, получая 4 тысячи евро в месяц (не самая высокая зарплата), пишет 6 статей в год, а наш заведующий лабораторией, доктор наук пишет 2 статьи, получая 18 тысяч

рублей (420 евро), у кого меньше стоимость одной публикации и выше эффективность?

Чиновник понимает только формальные показатели, суть дела ему совершенно неинтересна. А эта гонка за увеличением числа публикаций вообще совершенно бессмысленна. Скажите, 5 статей в год лучше, чем 2? А 20 вместо 5 — еще лучше? А 100 вместо 20 — безумно талантливый ученый? Кажется, даже человек, далекий от науки, должен сообщить, что 100 статей — это перебор. Да даже 10 статей в год — чушь. Если статьи штампуются одна за другой, если публикация обдумывается человеком, потом что-то решается или меряется, написан текст и послан в печать всего за месяц — это статья ни о чем, ее можно и не писать.

И несмотря на это все, количество публикаций сотрудников РАН все равно составляет больше половины всех научных публикаций в России. Причем если оценивать «по валу», то по всем наукам доля публикаций из России составляет 2 процента от мирового числа публикаций, а по физике — 6 процентов! Но именно по физике и придется основным удар «реформ».

Кто, кому и сколько

Министр образования и науки Ливанов заявил: «За последние годы государство увеличило ассигнования на фундаментальную науку примерно в 10 раз, но отдачи это, например, в росте числа публикаций научных статей не принесло. Публикаций больше не стало, выходит, стоимость публикаций выросла в десять раз». Вице-премьер Ольга Голодец приводит такие цифры: на содержание бюрократического аппарата РАН ежегодно выделяется порядка 6 миллиардов рублей, а в целом на исследования ежегодно тратится около 120 миллиардов рублей.

И министр Дмитрий Ливанов, и вице-премьер Ольга Голодец, мягко говоря, вводят людей в заблуждение, и это можно доказать цифрами. Журналисты, к сожалению, не дают себе труда разобраться в реальном положении дел и повторяют эти бессмысленные лозунги за ними вслепую, приучая население воспринимать такие заявления как факт. Финансирование РАН незначительно росло примерно до середины прошлого десятилетия, но последние лет пять-шесть оно не увеличивалось, а в какие-то моменты падало. Максимальное финансирование составляет 60 миллиардов рублей в год, никакими 120 миллиардами и не пахнет. Эти цифры можно легко проверить, поэтому смелость Ливанова и Голодец вызывает восхищение.

Министр Ливанов заявил, что в задачи государ-

ХРОНИКА СОБЫТИЙ**2013 год****27 июня**

Дмитрий Медведев заявил о грядущей реформе РАН.

28 июня

Сибирское и Дальневосточное отделения РАН выступили против реформы Академии наук и потребовали отставки ее инициаторов — министра образования Ливанова и правительства Медведева в целом.

1 июля

Избранный президентом РАН Владимир Фортов обратился к правительству с просьбой приостановить реформу.

2 июля

Начат сбор подписей под требованием отказаться от законопроекта. Дмитрий Ливанов заявил, что он не является автором законопроекта о реформе РАН и не участвовал в разработке документа.

3 июля

Владимир Путин встретился с Владимиром Фортвым. Последнему

предложено возглавить обновленную Академию наук и на переходный период также возглавить агентство, которому будет передано имущество РАН.

5 июля

Законопроект «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» принят во втором чтении.

8 июля

Президент РФ Владимир Путин утвердил академика Владимира Фортова на посту президента РАН.

9 июля

Президент РАН Владимир Фортов дал положительную оценку направлению, которое принял в последние дни процесс академической реформы.

11 июля

Государственная дума объявила о намерении создать межфракционную рабочую группу, которой предстоит доработать законопроект о реформе РАН.

ства входит повышение престижа и оплаты профессии ученого, чтобы молодые люди видели перспективу своей работы в науке. Молодые люди теперь прекрасно видят, как относится государство к науке. В любой момент тебе могут плюнуть в лицо и лишить возможности работать. Какой престиж, какое уважение, когда такое радикальное решение, как реформа РАН, готовилось в тайне от всех ученых, даже от членов Совета по науке при правительстве. Если, по словам Ливанова, Академия (ее научное сообщество) должна брать на себя экспертную роль в делах науки, то почему же в таком важном деле, как полная реформа науки в стране, об это «экспертное сообщество» просто вытерли ноги?

То, что здесь сказано в защиту академической организации науки, не означает, что в РАН не надо ничего модернизировать. Конечно, многие люди в руководстве Академии ведут себя часто не лучшим образом, и, прямо скажем, последнюю рубашку никто из президиума не отдаст, чтобы заплатить зарплату сотрудникам или купить оборудование. Но сейчас речь идет о замене не самой лучшей системы управления на абсолютно провальную. Это похороны всего, что удавалось сохранять все эти годы, в чем я абсолютно уверен. Ясно, что речь идет именно о захвате зданий и территорий Академии, все остальное — вранье для прикрытия.

Исключительная подлость состоит в том, что реформа была запланирована и проведена, как военная операция против врага. Со

стороны это выглядит так: 50 тысяч научных сотрудников рассматриваются как неприятель, которого надо разбить во что бы то ни стало. Выбрано время, когда многие уезжают на конференции за границу и уходят в отпуск, соблюдена абсолютная секретность подготовки, не оставлено времени для обсуждения. И трогательный штрих — первоначальное предложение купить всех членов Академии 100 тысячами зарплат, чтобы не дергались, чтобы лишние сил не тратить. Искреннее убеждение, что, кроме личного благополучия, больше ничего и не волнует. (Приходится сказать, зная Академию, что купленных людей будет много. Но все-таки среди членов Академии до сих пор не все думают только о своих доходах.)

То, что буквально одним-двумя-тремя людьми в 140-миллионной стране практически тайно принимается решение о ликвидации Академии наук с трехсотлетней историей, — символ уничтожения всяких остатков здравого смысла в России. Фактически уничтожение науки и образования — это выбор пути: принято решение о том, что страна надолго остается сырьевой колонией, страной второстепенного, а то и третьестепенного значения.

Это национальная катастрофа, которая для журналистов и населения становится всего лишь новостью на час.

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

ОПРОВЕРЖЕНИЕ

Решением Гагаринского районного суда г. Москвы от 10.02.2011 г. по иску Смирнова Сергея Анатольевича к Морозову Валерию Павловичу, ООО «Совершенно секретно-пресс» и Воронину Владимиру Владимировичу о

защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации морального вреда были признаны не соответствующими действительности, порочащими честь, достоинство и деловую репутацию Смирнова Сергея Анато-

льевича распространенные в статье «Кремлевские кидалы», опубликованной в Международном ежемесячнике «Совершенно секретно» № 07/254 за 2010 год, а также в электронной версии Международного ежемесячника

«Совершенно секретно» сведения следующего содержания: Смирнов (генеральный директор ФГУП «ДСР») при свидетелях кричал: «кровью умоемся», «кровью захлебнемся», «мочить будем».

АЛЕКСАНДР ПЕТРОВСКИЙ/КОММЕРСАНТЪ

Ячейка какого общества?

ГОСУДАРСТВО ЗНАЕТ, КАК ДОЛЖНА ВЫГЛЯДЕТЬ ПРАВИЛЬНАЯ СЕМЬЯ. ЧТО ГРОЗИТ «НЕПРАВИЛЬНОЙ»?

■ **Любовь БОРУСЯК,**
доцент отделения интегрированных коммуникаций НИУ-ВШЭ

Новая законодательная инициатива может коснуться буквально каждого жителя России. Это опубликованный недавно проект Концепции государственной семейной политики РФ на период до 2025 года, среди главных идеологов документа — депутат Госдумы Елена Мизулина.

Никакой интимности

Сегодня семейная жизнь относится к сфере частного, интимного, касающегося только членов семьи, однако мизулинский проект концепции может в корне поменять эту ситуацию. Вынесенная на обсуждение концепция исходит из того, что семья — это социальный институт, находящийся в ведении государства, а потому именно государство должно задавать те рамки семейных отношений, которые считает для себя важными и полезными.

Понятно, что в любой стране брачно-семейные отношения подлежат юридическому регулированию: существуют законы,

определяющие порядок заключения и расторжения браков, ответственность родителей по отношению к детям и пр. Но в цивилизованных странах вмешательство государства в эту сферу достаточно жестко ограничено.

Предложенная Еленой Мизулиной и ее единомышленниками концепция, наоборот, значительно расширяет границы государственного вмешательства. По сути, авторы документа прямо заявляют: государство больше не устраивает тот институт российской семьи, который де-факто существует. Зато у него есть модель идеальной российской семьи, и в соответствии с этой моделью следует перестроить всю частную жизнь россиян.

Государство хочет видеть все семьи:

— полными, т.е. включающими мужа и жену с детьми, причем детей должно быть не меньше трех;

— многопоколенными, т.е. вместе с молодой семьей должны жить еще бабушки и дедушки;

— религиозными, приверженными православию или какой-либо другой «традиционной» религии, т.е. жи-

вущими в соответствии с религиозными постулатами;

— родители должны иметь власть над детьми, как это было принято в русских семьях образца позапрошлого века.

Разумеется, предполагается борьба с таким очевидным злом, как разводы, аборт, рождение детей вне брака, добрачные и внебрачные сексуальные отношения.

Понятно, что, когда концепция будет принята, появятся и законы, поддерживающие «идеальную семью» и «наказывающие» все остальные.

Вообще-то процесс расширения зоны частного и интимного, куда вход посторонним, включая государство, был закрыт полностью или частично, шел в нашей стране много десятилетий. Особенно когда было отменено семейное законодательство 1944 года, после чего отцы смогли признавать своих детей, рожденных вне брака, упразднена унижительная публикация сообщений о разводах в газетах и многое другое. Как грустный анекдот вспоминаются сегодня заявления обманутых жен в партком

и коллективное осуждение «изменника». Уже в конце 1960-х годов это выглядело анахронизмом. Не случайно так популярен был анекдот о том, что в продаже появились трехспальные кровати для молодоженов «Ленин с нами».

Осмеяние означало, что для общества внедрение государства в личную жизнь представляется нежелательным и недопустимым. Новая концепция исходит из того, что это естественно и необходимо, поскольку без государственного пригляда в обществе разрушается основа основ — «правильное» существование семьи.

Концепция четко описывает, какой должна быть идеальная семья, обнаруживая этот идеал в далеком прошлом и называя семью, к которой будет стремиться, традиционной. Таким образом, будущая семейная политика России предполагает возвращение страны в прошлое.

Между тем идеологи новой концепции как будто не знают, что социальных условий, в которых существовала эта традиционная семья, давно уже нет. Тогда преобладало сельское население (85% в 1897 году), а сейчас городское (74%). Это население в большей своей части было неграмотным, а сегодня основная часть

вступающих в брак молодых людей имеет высшее или незаконченное высшее образование. Женщины практически не были заняты в общественном производстве, а уже к шестидесятым годам прошлого века абсолютное большинство из них работали. Сегодня ситуация еще больше изменилась: основная часть молодых женщин имеет высокий уровень образования, финансово независима, многие из них ориентированы на карьеру. Иными словами, возвращаться к семье далекого прошлого нам предлагают в социальной ситуации, радикально отличающейся от этого прошлого.

В концепции многократно повторяется, что институт семьи консервативен. Чистая правда. Именно поэтому изменить существующие сегодня тенденции крайне сложно. Тем более если речь идет о возврате к нормам 150-летней давности.

Меньше трех не рожать

Идеальная семья, согласно концепции, должна стать массовой многодетной. Но сегодня семьи с тремя и более детьми в России составляют лишь 6,6%, в течение многих десятилетий сохраняется преимущественная ориентация на 2-детную семью. Возможность воз-

врата к многодетности как норме авторы концепции, как обычно, видят в традиции: «На протяжении почти тысячелетия традиционной для России являлась многодетная семья, основанная на супружестве отца и матери».

Какие же меры предлагаются, чтобы эту норму вернуть? Первая — все тот же возврат к православию. Вторая — это обеспечение многодетных семей жильем и мощная финансовая поддержка со стороны государства. В концепции справедливо указывается, что рождение каждого ребенка негативно сказывается на материальном положении семьи, а нужно сделать так, чтобы этого не происходило. Понятно, что это потребует таких колоссальных средств, каких государство просто не имеет. Поэтому указывается, что поиск средств не является задачей концепции. Это напоминает известный анекдот о том, что зайчикам надо стать ежиками: цель поставлена, а уж средства пусть ищут другие. При этом в концепции сказано, что сегодня лишь 30% семей в ходе социологических опросов заявляют, что при самых идеальных условиях хотели бы иметь трех и более детей. Но если люди не хотят иметь много детей, то как можно их заставить этого захотеть? Апелляция к традиции вряд ли может изменить эту установку. И наконец, возвращение к многодетности авторы связывают с изменением положения детей в семье. По убеждению сторонников Елены Мизулиной, современные дети имеют слишком много прав, тогда как в традиционной семье они находились под полной властью родителей. Надо эту власть вернуть, и тогда многодетность станет более популярной.

Из этой идеи следуют выводы, касающиеся не только многодетности, но и проблемы сиротства. Предлагается забирать детей из семьи, лишая родительских прав только в случае прямой угрозы для жизни детей или в случае совершения родителями против них уголовных преступлений. Во всех остальных случаях дети должны расти в семье — и неважно, что родители алкоголики, не заботятся о детях, содержат их в ужасных условиях: ребенок должен жить в семье, родители лучше знают, что требуется детям, которые не имеют права жаловаться на родителей. Это один из способов решения проблемы сиротства, заложенный в концепции семейной политики.

Все под одну крышу

Концепция Елены Мизулиной предполагает и возвращение к большому «многопоколенному» семьям, к идиллической картине, когда за большим столом собирались бабушки и дедушки, их сыновья с женами и детьми. Вероятно, авторы не в курсе, что процесс нуклеаризации семей, когда молодые супруги живут отдельно от родителей, начался в России еще в XIX веке. «Многопоколенные» семьи очень активно распались, сыновья требовали у родителей выделить им землю, стремились жить

самостоятельно. В веке двадцатом эта тенденция постоянно нарастала, ее реализацию ограничивали лишь жилищные сложности: в советское время большинство молодых семей жили с родителями, так как не имели возможности получить или купить кооперативное отдельное жилье. Но как только такая возможность появлялась, нередко путем размена родительской квартиры на две меньшие по размеру, или когда квартира или комната в коммуналке освобождалась после смерти бабушек-дедушек, разделение поколений происходило. Теперь молодые семьи нередко снимают жилье, иногда берут ипотеку, но хотят жить самостоятельно. Новая концепция норму на раздельное проживание поколений стремится отменить и заменить не просто старой, а очень старой. Для оправдания такой совсем уж нереалистичной идеи Мизулина заявляет, что возврат к старой норме уже характерен для современной России, за последнее десятилетие (что якобы показала последняя перепись населения) «многопоколенных» семей стало вдвое больше, т.е. люди поняли, что старая семья гораздо лучше новой. Однако ничего подобного данные переписи населения не показывают: в 2010 году средний размер российской семьи составил 2,6 чел. против 2,7 чел. в 2002 году, а доля семей из 4 и более человек сократилась с 26,3 до 23,3%.

ГЛЕБ ШЕЖУНОВ/КОММЕРСАНТ

Так что никаких подвижек в этом направлении не происходит, а как сделать для молодых семей привлекательной идею жить вместе с родителями, в концепции не говорится.

Под патронажем РПЦ

Традиционная российская семья — в модели идеологов новой семейной политики — религиозная, воцерковленная, желательна православная. Как сказано в концепции: «Русское православие усиливает духовное содержание рода и семьи. Семья выступает не только социальным сообществом супругов, родителей и детей, но и духовной ячейкой, «малой церковью». И неважно, что страна у нас многонациональная и многоконфессиональная, а большинство

ее жителей вообще не являются глубоко верующими, хотя и называют себя православными».

Для усиления православной сущности семьи предлагается, например, приравнять венчание к государственной регистрации браков, что, в частности, разрушит всю государственную статистику браков. Авторы концепции понимают, что вряд ли

концепции, которые резко отрицательно относятся к таким детям, называя их неполноценными».

Наказание разводом

Полноценные дети, по мысли авторов концепции, могут рождаться и расти только в браке. Поэтому логично, что государственное пособие супругам, родившим детей в браке, должно быть выше пособий одино-

сти к детям», а также как одна из причин снижения рождаемости. Вообще-то аборт — это варварский способ контрацепции, но о планировании семьи и использовании современных средств контрацепции для рождения желанных детей в концепции не говорится ни слова. В традиционных семьях контрацепции не было, вот и было много детей. Поэтому современной

В концепции многократно повторяется, что институт семьи консервативен. Правда. Именно поэтому изменить существующие тенденции крайне сложно. Тем более если речь идет о возврате к нормам 150-летней давности

удастся обязать все церкви заполнять формы госрегистрации браков и передавать их в органы ЗАГС, поэтому в одном из своих интервью Елена Мизулина, честно соглашаясь, что это серьезная проблема, предлагает проводить какие-нибудь социологические опросы. Но зачем это надо, если неплохо работает существующая система, когда пары венчаются только после регистрации в ЗАГСе?

Почему-то предполагается, что многие пары не хотят государственной регистрации, их устраивает только венчание. А раз так, то «настоящих» семей станет больше, а внебрачных рождений меньше. С другой стороны, это приведет к сокращению числа раз-

ким матерям. Другое дело, что не указывается, откуда взять столько денег. Одно из предложений в концепции — повысить сборы за разводы и за счет этого формировать фонд для помощи полным семьям с детьми. Это мера двойного назначения: она, как считают авторы концепции, и поможет «правильным» семьям материально, и станет средством борьбы с разводами.

Допустим, что люди, особенно бедные, перестанут разводиться, чтобы не платить налог. Но жить вместе, если им невмоготу, они от этого точно не станут. Таким образом, нам предлагают очередной маневр, при котором цифры будут отражать не действительную, а желательную ситуацию.

К тому же денег, которые государство заработает на разводах, в любом случае не хватит для помощи полным семьям с детьми. Ведь речь идет об очень больших суммах — по моим самым грубым минимальным расчетам, для этого потребуется больше средств, чем сегодня выделяется на всю систему образования. Значит, дополнительные финансы нужно будет либо изыскивать в бюджете страны, либо повышать налоги для всех, либо только для бездетных и малолетних и передавать их многодетным. Последняя мера вряд ли приведет к росту рождаемости (большинство из нас детей все-таки заводит не для обогащения), зато точно приведет к росту социальной напряженности. Многодетные семьи и сейчас в России, к сожалению, часто воспринимаются негативно, а уж когда для помощи им придется платить дополнительные налоги, ситуация станет еще более напряженной.

Что еще содержится в новой концепции, возвращающей нас в идиллическую эпоху домостроя? Запрет на иностранные усыновления (нам самим народа не хватает), особенно строгий для тех стран, где разрешены однополые браки; борьба против нетрадиционной сексуальной ориентации, которая понимается как признак распущенности, разврата или болезни, требующей лечения; борьба с абортными, которые понимаются как «акт нелюбви и ненави-

семе, живущей в согласии с традицией, контрацепция не нужна. Это противоречит догматам православной церкви и потребности государства в рабочей силе. А современная семья хороша в том случае, если она ориентирована не на свои эгоистические желания, а является производной от церкви и государства».

В течение многих постсоветских лет мы жили в условиях отсутствия государственной идеологии, во всяком случае четко артикулированной. Сегодня положения формирующейся государственной идеологии можно искать и находить в текстах новых законов, один за другим принимаемых Госдумой и имеющих явные сходства.

В этом смысле очень показательны текст проекта Концепции государственной семейной политики РФ до 2025 года, который показывает, каким государство хочет видеть свой народ, а значит, и само себя. Во-первых, отвергающим всякую модернизацию и ориентирующимся на ценности «времен очаковских и покорения Крыма», с пропуском советской эпохи и десятилетия «лихих 1990-х». Во-вторых, готовым к активному государственному вмешательству в любые сферы своей жизни, включая самые интимные. В-третьих, народом, все базовые ценности которого формирует Русская православная церковь. В-четвертых, отвергающим всех «иных», не укладывающихся в мейнстрим эпохи: от геев до детей, рожденных вне брака. А если уж совсем обобщить, государственная концепция стремится к максимальному упрощению, обеднению общества, сведению его к единственно правильным и допустимым формам. Я думаю, что это такая же неразрешимая задача, как сделать аборт эффективным способом повышения рождаемости. Общество, пусть медленно, но идет вперед, развернуть его назад уже не получится.

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

Традиционалист Сталин, реакционер Хрущев и либерал Брежнев

ОТНОШЕНИЕ К ПРОБЛЕМАМ СЕМЬИ КАК ЗЕРКАЛО ИСТОРИИ СССР

■ Марк ТОЛЬЦ,
Иерусалим

Споры о том, что происходит с современной российской семьей, в последнее время стали особенно острыми. Но без знания истории, как известно, нет понимания настоящего.

Сталинский абортный термидор

Эпоха Сталина началась в 1929 году, когда он добился положения неоспоримого вождя советского государства. За этим последовало безумие массовой коллективизации, которое привело к голоду 1932–1933 годов. Это величайшее преступление Сталина, по некоторым данным, унесло семь миллионов жизней. Затем началось то, что известный русский социолог, эмигрировавший в США, Николай Тимашев назвал «Великим отступлением».

Первым актом Сталина в его разрыве с большевистской традицией было введение паспортов — тотальное ограничение свободы передвижения — в конце голодного 1932 года. При этом многие жители страны, прежде всего крестьяне, паспортов не получили. Так началось фактическое возвращение к порядкам, характерным для России дореволюционного периода. Однако для камуфляжа верность ленинскому большевизму на словах продолжала сохраняться.

В ряду этапов «Великого отступления» важным событием был возврат к запрету аборта, существовавшему в Российской империи. Эта операция была разрешена ленинским руководством страны в 1920 году. Тогда РСФСР стала первым государством в мире, предоставившим женщине свободу выбора в таком важном вопросе. В этом Советская Россия на десятилетия опередила все другие страны. Большевики очень гордились либеральным решением проблемы, и мировое коммунистическое движение широко использовало его в своей пропаганде, особенно среди женщин.

Специальное постановление высших органов власти — ЦИК и Совнарком СССР — было принято 27 июня 1936 года. Оно имело длинное название: «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах».

Как мы видим, именно запрещение абортов стояло в этом постановлении на первом месте. Это и была его

РИА-НОВОСТИ

главная цель. Все остальное было скорее прикрытием в силу своей не очень большой действенности. Необходимо также отметить, что по этому постановлению устранялись некоторые эксцессы ранее действовавшего по законодательству 1926 года порядка расторжения брака. Процедура развода лишалась односторонности — теперь она требовала присутствия обоих супругов. Сама же свобода развода оставалась пока неприкосновенной.

Время, выбранное для запрета абортов, наводит на мысль о его возможной связи с последовавшим затем Большим террором 1937–1938 годов. Не озабочился ли Сталин заранее восполнением за счет рождаемости запланированных им на эти годы больших потерь населения? Вряд ли он мог думать только о числе будущих солдат. Ведь Сталин, конечно, понимал, что получит их дополнительное количество только почти через двадцать лет. Другое дело — любое повышение числа рождений сразу отражается на динамике общей численности населения, поддерживая его величину. Вот это, вероятно, и нужно было ему, раз он задумал Большой террор.

Каков же оказался масштаб урона, нанесенного населению страны Большим террором? Здесь нельзя доверять статистике, которая была заведомо неполной. Потому воспользуемся оценками, которые заслуживают внимания, поскольку принадлежат трем ведущим российским экспертам по потерям населения — Евгению Андрееву, Леониду Дарскому и Татьяне Харьковской. Их расчеты, выполненные методом демографического баланса, показывают, что общее фактическое число жертв данной волны террора составило около двух миллионов человек. Эта цифра включает не только расстрелянных, а все возможные потери, связанные с Большим террором, в том числе не учтенные никакой статистикой.

ВАСИЛИЙ ЕГОРОВ / ИТАР-ТАСС

По оценкам тех же авторов, прирост количества рождений после запрета абортов составил для 1937 и 1938 года почти по одному миллиону в сравнении с 1936 годом. Однако уже в 1940 году уровень рождаемости вновь заметно упал, что закономерно. После запрета аборт всегда быстро уходит в подполье. Ограничение абортов не может решить проблемы рождаемости, а только увеличивает число подпольных абортов со всеми их последствиями для здоровья женщин.

И не в статистике рождаемости, а прежде всего в статистике женской заболеваемости и смертности видны результаты такого рода мер. Действительно, теперь известно, что только в одном 1940 году в Российской Федерации по этой причине умерло две тысячи женщин. В целом по СССР за все время действия этого запрета — с 1936 по 1955 год — его жертвами стали, вероятно, десятки тысяч женщин, которые своими жизнями оплатили меры тоталитарного пронатализма.

Тоталитарное управление семьей

Принятый менее чем за год до окончания войны, 8 июля 1944 года, Указ Президиума Верховного Совета СССР в названии даже не упоминал те глубокие перемены, которые нес в

жизнь советских семей. Приведем это обманчивое название полностью: «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия — звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства».

Этот указ как бы задавал вектор всего послевоенного развития. Он был первым документом в последующей цепи всех тоталитарных ограничений, которые лишили при позднем Сталине советское общество

ИТАР-ТАСС

на единственно возможных и устойчивых ... демократических основаниях».

Ограничение развода, конечно, не укрепляет брак. Оно скорее ведет к дезорганизации семейных отношений, способствует массовому появлению новых фактических союзов, которые остаются вне рамок юридического регулирования. Все получается вопреки, казалось бы, благим намерениям вчерашних и сегодняшних сторонников «укрепления уз брака». Более того, это никак не способствует увеличению рождаемости. Ведь люди надолго лишаются юридической возможности создать новую семью после фактического распада старой. Выходит, именно ограничение развода ведет к росту незарегистрированных союзов, а часто и к страху перед заключением брака, раз он так труднорасторжим.

Конечно, введенные ограничения сразу резко

ВЛАДИМИР МУХОМЯН / ИТАР-ТАСС

Несколько собственных семьи советских лидеров соответствовали официальным канонам? Иосиф Сталин, Никита Хрущев и Леонид Брежнев в семейном окружении

остатков свободы. Ведь главным в указе было то, что он вводил существенные ограничения на возможность развода. Им устанавливалась очень сложная и дорогостоящая процедура расторжения брака в суде. В этом он был очень похож на законы Российской империи, где для православного большинства развод был крайне затруднителен. Это был коренной разрыв с либеральным подходом к вопросам семьи, которого придерживались большевики, придя к власти. «Свобода развода, — четко сформулировал свою позицию Ленин, — означает не распад семейных связей, а, напротив, укрепление их

снизили число официально оформленных разводов. В 1940 году их было зарегистрировано 205 тысяч. Даже в военном 1943 году, до наложения ограничений на развод, — все-таки 83 тысячи. После введения ограничений количество оформленных разводов упало в 12,5 раза — до 6,5 тысяч в 1945 году. Ранее число разводов среди сельского населения мало отличалось от их количества среди горожан. После указа 1944 года только менее восьмой части зарегистрированных разводов пришлось на жителей села. При сложности и дороговизне оформления развода он стал особенно мало доступен для этой и без того

наиболее бесправной части тогдашнего населения. Все это указывает на степень тоталитарного насилия над жителями страны, установившегося в семейной сфере. Если дореволюционное законодательство исходило из религиозных норм, то вновь введенные ограничения базировались целиком на ложно понимаемом интересе государства, которому должно было подчиняться население.

Указом 1944 года вводилось новое понятие — «одинокая мать». Оно распространялось на всех женщин, родивших детей вне брака. Отныне эти женщины не могли претендовать на материальную помощь со стороны отца ребенка. Более того, отец, при всем его желании, если он не состоял в браке с матерью ребенка, не мог быть записан в документах, удостоверяющих рождение сына или дочери. В метрике детей, рожденных вне брака, стал обязательно ставиться прочерк вместо сведений об отце. Так возникла стигма прочерка в метрике. Подобным образом за все время действия этой недоброй законодательной меры, которая надолго пережила Сталина, заклеили более пятнадцати миллионов детей.

Указ 1944 года существенно увеличивал пособия на детей и вводил особые выплаты на тех, кто был рожден вне брака. Поначалу все они были довольно существенными и оценивались зарубежными специалистами как один из самых значительных проектов в мире по стимулированию рождаемости. Так, месячное пособие на одного ребенка, рожденного вне брака, составило 100 рублей. Для сравнения отметим, что в целом по СССР средняя месячная зарплата рабочих и служащих в 1944 году равнялась 435 рублям. Впрочем, установленная выплата на внебрачного ребенка все-таки не дотягивала до возможного среднего размера алиментов на того, кто был рожден в законном браке. Ведь величина алиментов на него была выше — четверть зарплаты.

Более того, в 1947 году все детские пособия, в том числе и на внебрачных детей, установленные за три года до того, урезали наполовину: на одного ребенка, рожденного вне брака, теперь стали платить всего 50 рублей. Рост средней зарплаты еще более способствовал относительному обесцениванию этих пособий. Так, уже в 1950 году средняя зарплата достигла 646 рублей. Получалось, что месячная выплата одинокой матери на одного ребенка стала уже тогда заметно ниже десятой части средней зарплаты. Ясно, что реальное демографическое значение мер, введенных указом 1944 года, быстро сошло на нет. Однако, кажется, до сих пор отсутствует серьезная научная экспертиза демографических последствий этого указа.

«Дорогой Никита Сергеевич»

Пришедшее к власти в Советском Союзе после смерти Сталина коллективное руководство инициировало

разнообразные положительные перемены. При этом оно отменило часть — отнюдь не все! — из жестких законодательных запретов, установленных в период единоличного правления вождя, которые пагубно сказывались на населении страны. В частности, в 1955 году был упразднен запрет на искусственное прерывание беременности, введенный в 1936 году.

После выхода аборт из подполья количество абортных операций в 1960 году стало в 3,5 раза больше, чем в 1954 году, но число рождений как раз в 1960 году было самым высоким за все пятнадцать послевоенных лет и составило 5,3 миллиона. Падение числа рождений, которое произошло в Советском Союзе в 1960-е годы, как видим, по времени наступило на полвину десятилетия позже, чем был снят запрет на аборты в стране. Это хорошо иллюстрирует один из базовых постулатов демографии в области рождаемости, разделяемый всеми настоящими специалистами: аборт — только средство ограничения числа детей, когда семья к этому стремится, но не причина низкого уровня рождаемости.

Естественно, что установленный в 1944 году прочерк в метрике вместо сведений об отце, которым «награждались» при рождении дети, появившиеся вне брака, не мог не волновать тех, кто действительно был гуманистом. Против этой дикости после XX съезда партии в «Литературной газете» выступили известные писатели Самуил Маршак и Илья Эренбург, выдающийся композитор Дмитрий Шостакович и ведущий педиатр академик РАМН Георгий Сперанский. Их открытое письмо было напечатано в газете 9 октября 1956 года.

Интересно, что Маршак подготовил и стихотворное изложение этого обращения — оно осталось тогда неопубликованным, — которое хорошо раскрывает его суть:

*От имени множества матерей,
Изведавших боль одиночества,
Мы просим Верховный Совет поскорей
Вернуть их ребятам отчество.*

*От имени граждан будущих лет,
Еще не имеющих почерка,
Мы, взрослые, просим
Верховный Совет
Дать отчество им
вместо прочерка.*

*Мы просим родившимся отчество дать
Взамен этих прочерков-клякс, —
Пускай не ходили отец их и мать
Любовь регистрировать
в загс...*

*Так пусть же и в метриках
будут равны
Для счастья рожденные
дети!*

К сожалению, вскоре последовавшие венгерские события — восстание в Будапеште и его подавление советскими войсками — отвлекли на себя внимание. И инициатива четырех авторов обращения осталась

без результата. Никаких изменений не последовало.

В 1961 году было подготовлено новое коллективное обращение в «Литературную газету» на ту же тему, которое опять готовы были подписать Маршак, Эренбург и Шостакович. Вместе с ними теперь хотели выступить в печати Вениамин Каверин и Корней Чуковский. Но это обращение осталось ненапечатанным.

С 1958 по 1964 год в стране всю полноту власти сосредоточил в своих руках Хрущев. Как удалось установить только недавно японской исследовательнице Миэ Накачи, именно Хрущев был автором основных положений указа 1944 года. За Сталиным, конечно, всегда было последнее слово в принятии решений, но роль его «верных соратников», в данном случае Хрущева, как показывают, например, архивные материалы, относящиеся к принятию пресловутого указа, была отнюдь не пассивной. Зная это, можно понять, почему безобразные установления этого указа, который был любимым детищем Хрущева, сохранились в неизменном виде до конца его правления. Отметим, что в последний год присутствия Хрущева во власти средняя месячная зарплата достигла 90,8 рубля. По сравнению с ней пособие одинокой матери, оставшееся неизменным (в размере 5 рублей на одного ребенка в новом масштабе цен), не только выглядело несерьезным, но и могло восприниматься лишь как насмешка со стороны государства.

«Дорогой Никита Сергеевич», как известно, не отличался либерализмом. Но заслуживает пристального внимания тот факт, что в приверженности «своему тоталитарному брачно-семейному законодательству он показал несомненное постоянство реакционера. Тут у него не было никаких метаний из стороны в сторону, столь характерных для этого руководителя страны во многих других вопросах. А ведь проблемы брака и семьи — одни из основных в жизни любого общества. Это требует переосмысления характера «эпохи Хрущева» с учетом данного обстоятельства.

Законодательный либерализм Брежнева

Перемены стали возможны только после отстранения Хрущева от власти в октябре 1964 года. В стране опять действовало коллективное руководство. Уже 10 декабря 1965 года принимается Указ Президиума

Верховного Совета СССР, который существенно упростил порядок расторжения брака в судах. Этим указом отменялись сложная двухступенчатая процедура развода и необходимость публикации в газетах объявлений о предстоящем разбирательстве в суде.

Насколько перемены в законодательстве были своевременны, показывает рост числа зарегистрированных разводов после того. Их количество увеличилось с 360 тысяч в 1965 году до 646 тысяч в 1966-м. Ясно, что в следующем году после упрощения процедуры развода было зарегистрировано прекращение многих фактически давно распавшихся браков.

А вот в 1970 году число зарегистрированных разводов снизилось до 636 тысяч. Произошло это несмотря на дальнейшую либерализацию законодательства о разводах в 1968–1969 годах. При отсутствии общих детей и споров между супругами об имуществе развод теперь мог сразу оформляться ими непосредственно в ЗАГСе.

Одновременно по новому семейному законодательству в 1968 году был отменен пресловутый прочерк в метрике. Теперь рождение ребенка вне брака могло быть зарегистрировано или по совместному заявлению его родителей, или только по заявлению матери. В последнем случае данные об отце вносились со слов матери, при этом для отца указывалась ее фамилия. После этих изменений в законодательстве 43% детей, рожденных вне брака, в 1970-е годы регистрировались по совместному заявлению родителей. Ясно, что эти дети теперь имели «законного» отца. И такие цифры оставались до конца советского периода.

Отмеченные изменения в брачно-семейном законодательстве в СССР соответствовали большому сдвигам, которые происходили в 1960-е годы в этой области права в других странах. Но для советского законодательства это было во многом возвращением к нормам, привнесенным революцией и отвергнутым Сталиным. Очевидно, что данные изменения не были случайными. Напомним, что при Брежневке произошла и другая важная законодательная перемена. Была введена всеобщая паспортизация. Самая законодательно бесправная со времен Сталина часть населения — крестьянство — получила относительную свободу смены места жительства. Теперь она ограничивалась одинаково для всех

жителей страны — системой прописки.

Как писал известный социолог Игорь Кон, в сфере регулирования брачно-семейных отношений произошел «переход от командно-административных методов к морально-административным». Парадоксальным образом эта сфера, в отличие, например, от экономики, перестала быть областью жесткого административного контроля государства. Даже впоследствии, когда наступила эпоха застоя, не было серьезных поползновений к ужесточению законодательства в данной области. Законодательное регулирование брачно-семейных отношений было островком свободы в океане позднесоветского авторитаризма. Потому, наверное, именно эта сфера оказалась, похоже, единственной, где не стоял вопрос о необходимости коренных изменений.

Впрочем, когда пришла перестройка, а вместе с ней и гласность — и раз свобода слова, то для всех мнений, — стали звучать голоса критиков успешно действовавшего уже многие годы либерального брачно-семейного законодательства. Их предложения сводились прежде всего к требованию ограничения развода. Но цифры били их псевдоморализаторские аргументы.

Действительно, число зарегистрированных разводов на 1000 брачных пар увеличилось в целом по СССР в конце 1960-х годов, после изменений в законодательстве, до 11,5, тогда как в конце 1950-х годов оно составляло только 5,3. Рост продолжился в 1970-е годы, к концу которых показатель достиг 15,2. Однако в следующее десятилетие наблюдалось снижение уровня разводов, который в самом конце советского периода упал до 14,1 на 1000 брачных пар. Таким образом, динамика последнего десятилетия хорошо показывает, что либеральное брачно-семейное законодательство, введенное при Брежневке, отнюдь не вело к постоянному увеличению числа разводов.

Опросы показывают, что сегодня в России Брежнев — самый популярный лидер XX века. Над этим стоит подумать. И тут может помочь метод исключения заведомо неприемлемого. Жесточайшие репрессии были характерны для времен Ленина и Сталина. Подавлением инакомыслия отличались не только все советские лидеры, но и последний из царей. Нехватки были при всех советских правителях. Так за что же голосуют жители России, останавливая свой выбор на Брежневке? Надеюсь, что за свободу от грубого законодательного вмешательства в личную жизнь, чем отличалась после времен правления Сталина и Хрущева как раз эпоха Брежневки.

ДОСЬЕ

Марк Тольц, профессиональный демограф. Его кандидатская диссертация была посвящена статистическому анализу брачности. Свою трудовую биографию начал в Статистическом управлении Пермской области, а затем продолжил в институтах Госплана России и АН СССР в Москве. Первым на материале города Перми провел углубленное исследование роли добрых зачатий в рождаемости. В прошлом десятилетии по его методике такое исследование было выполнено для всей Российской Федерации и каждого из ее регионов. Многие работы этого известного автора посвящены демографической истории брака в России и СССР. С 1992 года продолжает исследования в Иерусалимском университете.

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

Александр Гельман: «Российский Шекспир неизбежен»

НАКАНУНЕ ЮБИЛЕЯ ИЗВЕСТНЫЙ ДРАМАТУРГ ДАЕТ УРОК ВЫЖИВАНИЯ В УСЛОВИЯХ, ЗАДАННЫХ РОССИЙСКОЙ ВЛАСТЬЮ, – УРОК ДЛЯ ТЕХ, КТО ГОТОВ ЕГО УСВОИТЬ

■ Юрий ВАСИЛЬЕВ

Странное, даже дикое ощущение: «Премия» Гельмана, поставленная в середине 1970-х, – это *pro se* сейчас, невзирая на слова «пусковой год», «социалистические обязательства» и саму коллизию: бригадир строителей отказывается от выписанного бригаде вознаграждения – из-за приписок и неэффективности собственного труда. Если смотреть сегодня, то видно, что в «Премии» показана работоспособная, эффективная двухпартийная система. Четко очерченные партии, куча народа, группирующегося то вокруг одной, то вокруг другой программы – несмотря на то, что представлены они, собственно, парторгом ячейки КПСС и директором строительного треста. Кто не жил тогда, не ходил под 6-й статьей Конституции СССР – ни за что не поверит в «руководящую и направляющую» как единое, монолитное, авторитарное целое.

– Сорок лет назад в «Премии» вы специально создавали идеальный Советский Союз как место для самых жестких дискуссий по поводу его судьбы? Или его можно увидеть только отсюда?

– Такой Советский Союз я видел. То, что я сам пережил, когда работал на стройке, на заводе, то, что слышал от крупных инженеров, я передал в уста бригадиру Потапову – его прекрасно сыграл в кино Евгений Леонов. Среди простых рабочих я встречал людей, понимающих, что происходит в обществе, – может быть, не так системно, как это показано. Это была, как бы теперь сказали, политэкономия для «чайников». Удалось показать, что социализм, в общем, непригоден для развития общества. Тот, который был у нас, – я, вообще, по убеждениям соци-

алист и уверен, что нормальный социализм возможен. Скандинавия, например. Рыночная экономика, но нельзя быть очень богатым – благодаря системе налогов. Парламент, который представляет разные сословия. Нормальный социализм. А наш – и я очень хотел это показать – ненормальный.

Другое дело, что в этой партии были здоровые силы. В этом отличие мое и, допустим, Олега Ефремова от диссидентов, которые считали, что от этой партии ничего нельзя ожидать, кроме зла. Мы видели людей и видели, что они разные. Не высказывающие, что они думают, – скрытная оппозиция, но она есть. И иных надежд, кроме как на скрытную оппозицию, у нас нет. Кто такой Хрущев, кто такой Горбачев? Люди, никогда не говорившие то, что они думали. Они стали говорить и делать, лишь получив верховную власть. Что-то толковое могло появиться лишь благодаря порядочным людям в партии – и даже, судя, в элите этой партии.

– То есть такой небесно-прекрасный секретарь обкома КПСС, которого сыграл Иннокентий Смоктуновский в «Обратной связи»...

– Бывали и такие. Не было бы их – не было бы перестройки. Коммунисты, недовольные тем, что есть, что было, нашлись не только вокруг Горбачева, но и в каждом городе, в каждой области. Мы считали, что перемены в обществе могут быть только сверху. Для России это характерно. Александр II, Столыпин появились не снизу. А вот в революцию – когда снизу и появились – была беда. Да, Хрущев участвовал в организации репрессий. Это лишь показывает, что человек – существо сложное. Он может сам делать зло, в душе его осуждая – но продолжая его делать. Самое страшное,

ВАЛЕРИЙ ЛЕВИТИН / РИА-НОВОСТИ

■ ДОСЬЕ

Гельман Александр Исаакович родился 25 октября 1933 года в селе Дондюшаны, Бессарабия (ныне – Молдавия). В начале войны вместе с семьей был депортирован нацистами и их румынскими союзниками в гетто. В ходе так называемого марша смерти и впоследствии потерял всех, кроме отца. После войны окончил профтехшколу трикотажников в Черновцах, работал помощником мастера. Окончил Львовское военно-политическое училище, служил в Севастополе и на Камчатке. С 1960 года – фрезеровщик на заводе «Электроточприбор» (Кишинев), с 1964-го – диспетчер на строительстве нефтеперерабатывающего завода в Киришах. С 1966 года – в Ленинграде, с 1978-го – в Москве. Тесно сотрудничал с МХАТом Олега Ефремова. Автор пьес «Протокол одного заседания» («Премия»), «Обратная связь», «Мы, нижеподписавшиеся...», «Наедине со всеми», «Скамейка» и др. Народный депутат Верховного Совета СССР (1989), член Межрегиональной депутатской группы.

когда человек творит зло, считая это добром.

— **Банальный вопрос, ответ на который, однако, вполне может меняться со временем: перестройка получилась — или не получилась?**

— То, что произошло в целом в мире в связи с перестройкой, очень существенно. Произошли такие перемены, вплоть до смены европейских границ, какие бывали прежде только после больших мировых войн. Не бескровно, но без мировой войны — в чем большая заслуга перестройки и Горбачева. Да, развалил. То, что дальше можно было удержать только насильем. Можно было сохранить СССР и соцлагерь — с помощью армии. И то — ненадолго. Та свобода, которая есть сегодня...

— **Она есть?**

— А иначе мы бы с вами не говорили — потому что я бы не верил в то, что это будет опубликовано. Сохранился целый ряд свобод, которые дала перестройка. Свобода выбора места жительства внутри страны и в мире. Свобода выбора, где работать, где учиться, где проявлять себя. Целый ряд свобод сохранился в издательском деле. Начинается уже незначительная цензура книг — но не так, как на ТВ и на радио, в СМИ. Фактически нет цензуры в театре — хотя тоже есть отдельные попытки: в спектакле, который Константин Богомолов поставил в МХТ по «Идеальному мужу», пришлось в финале заменить российское звание на британское — Оскар Уайльд же... Другое дело, что есть опасность, что все это будет распространяться. Но это не вина Горбачева, не так ли?

— **Игра с властью, игра с цензурой — отдельный жанр творчества, по-своему прекрасный. Георгий Товстоногов говорил приблизительно следующее: «Я хочу получить Звезду Героя Соцтруда для того, чтобы продолжать их ненавидеть».**

— У вас вышло слишком приблизительно. После того как хозяин Ленинграда Григорий Романов посмотрел «Протокол одного заседания» (под таким названием шла пьеса в БДТ у Товстоногова), он высказал просьбу — пустячную, в общем. У меня там есть такой персонаж — бригадир Качнов, не самый положительный. А в Ленинградской области в то время был реальный Герой Труда с такой же фамилией.

— **Лично Романов приходил принимать спектакль?**

— Смотреть. Принимать либо не принимать уже было смешно: на экраны к тому времени вышел фильм «Премия», он очень понравился Косыгину... Тем не менее Романов попросил эту фамилию заменить — о чем мне и сообщил Георгий Александрович Товстоногов. Я, понятно, менять не очень хотел. Тут Товстоногов и сказал: «Моя позиция такая. Я их — не люблю. И хочу показывать это в своих спектаклях. Но я хочу, чтобы меня за эти спектакли они награждали» — потому что известные люди имели больше возможностей преодолевать цензуру, чем неизвестные. Известных по

возможности старались не трогать — Товстоногов, Ефремов, Любимов, Эфрос... точнее, трогать, но шадяще.

— **Так старались, что Юрия Любимова выпихнули за границу, а Анатолия Эфроса просто подставили, назначив руководить Таганкой после изгнанника.**

— Любимов как раз не верил в то, что в России что-то толковое может начаться сверху. И он такой далеко не один. Приходили наши товарищи, друзья во МХАТ после спектаклей по моим пьесам — «Заседание парткома», «Обратная связь», «Мы, нижеподписавшиеся...», «Наедине со всеми» — и говорили: «Ну зачем вы это делаете? Эта партия может творить только зло». И нам стоило больших трудов убеждать их, что — да, только сверху. Снизу при данном режиме в стране ничего хорошего произойти не может.

— **Уточним: при данном или в России вообще?**

— Все-таки первое. Сегодня мы как раз видим возрастающую активность снизу. Она пока не приносит больших перемен — и, может быть, не исключено (я даже внутренне уверен), что следующие хорошие перемены опять произойдут сверху — но уже под значительным давлением снизу. Фактически и оттепель, и перестройка произошли безо всякого давления снизу — согласитесь, трудно назвать таковым диссидентское движение. При моем огромном уважении к этим людям, преисполненным мужества. Острого запроса на перемены в стране не было.

— **Совсем-совсем?**

— Хорошо, давайте конкретизируем: запрос был, но он оставался на кухнях. Когда Горбачев начал говорить открыто «нужны перемены», люди с этим согласились. Не сказал бы — думаю, что режим мог бы просуществовать еще лет тридцать — сорок.

— **Со всеми премиями за дутые успехи?**

— Так или иначе, скорее иначе — то есть плохо, — но да, мог бы.

— **Насколько вас выбивала из колеи цензура?**

— Ничего отвратительнее цензуры нет. По существу, если разобраться, запреты уничтожили советскую власть. Из-за цензуры мы сегодня отстаем, например, в медицине — потому что у нас были под полным запретом генетика и кибернетика, а именно эти науки привели к сегодняшней передовой медицине на Западе. Простым людям кажется, что цензура касается только журналистов, писателей — так сказать, творцов. Это глубокое заблуждение: сегодня в России умирают тысячи людей из-за болезней, которые на Западе полностью или в значительной мере излечимы. Цензура — общенародная беда. К сожалению, рядовые граждане не осознают тесной связи одного с другим.

На преодоление цензуры уходило время, творческие силы десятков, сотен одаренных людей. В 1970-х у меня запретили пьесу «Скамейка» — Ефремову пьеса понравилась, была читка на труппе, худсовет театра включил ее в репертуарный

план, а в Министерстве культуры ее из плана выкинули. Сказали, что это пьеса о проститутке. Олег Николаевич звонит помощнику министра Петра Демичева — и просит, чтобы Петр Нилович прочитал «Скамейку» лично. Через месяц — звонок: Ефремова ждет Демичев.

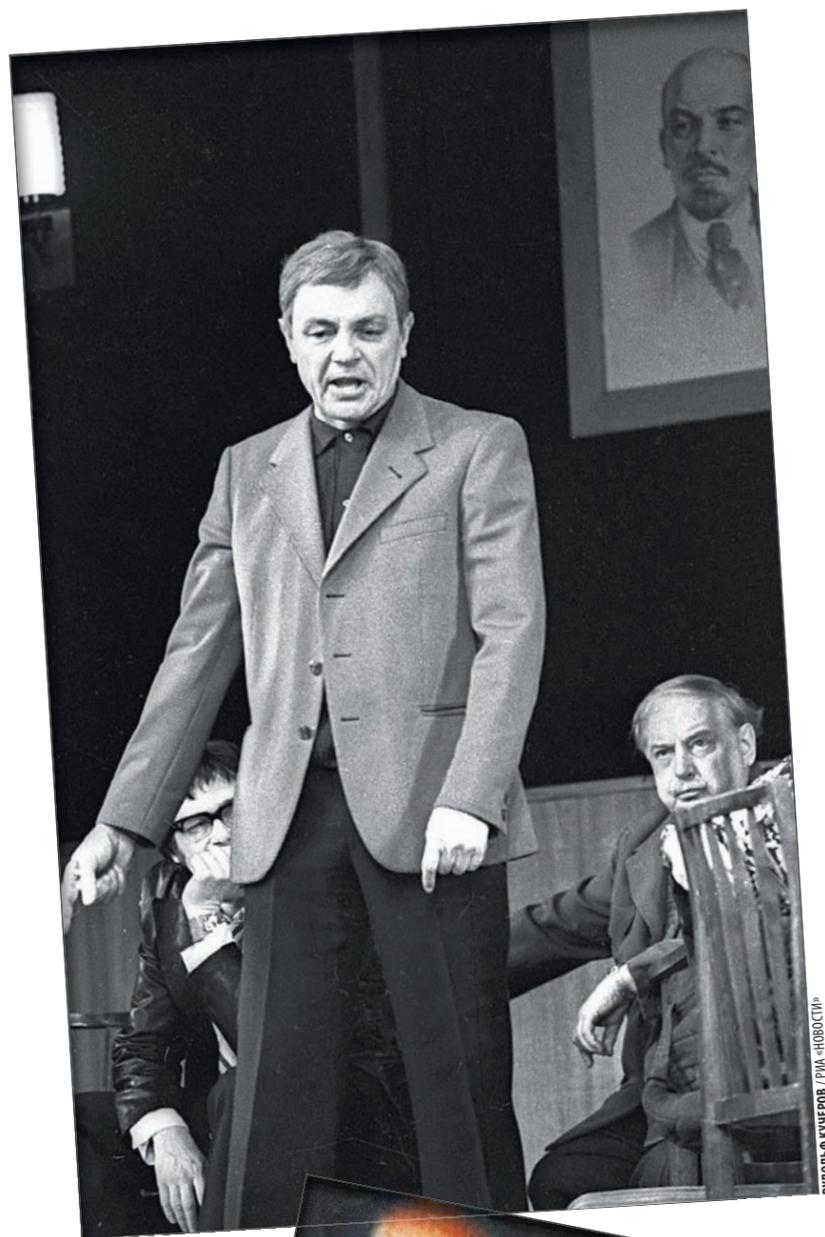
— **Только его?**

— Меня не приглашали. Но Олег взял меня с собой — рассудив, что не будет же Демичев держать меня в приемной, если я уже здесь. Так и получилось, помощник сказал: «Можете войти оба». Демичев, правда, во время разговора смотрел только на Ефремова, как будто меня перед ним не было.

Папочка с пьесой лежала на столе. По тому, как он придвинул ее к себе, я понял, что дело плохо. «Олег Николаевич, — сказал он, по-прежнему глядя только на Ефремова, — я прочитал это... Ну зачем МХАТу это ставить? Какая-то проститутка, ущербные люди». Ефремов, человек напористый, ответил: «Ну, я иначе вижу эту пьесу. Это не проститутка, а простой человек, женщина, — развелась, одинока. Ходит себе в парк, сидит там — может, выйдет что с личным счастьем... Петр Нилович, а вы напишите, пожалуйста, ваши замечания — мы над ними подумаем, что-то изменим в тексте, пригласим вас на генеральную репетицию». Договорились, что замечания Демичева изложит его заместитель Зайцев.

Через некоторое время история повторилась у Зайцева — с той разницей, что он смотрел только на меня, а не на Ефремова: «Александр Исаакович, вы напишите еще много прекрасных пьес. А это брак. У каждого бывает. Это неудача. Понимаю, что признать это вам трудно — но когда-нибудь вы это признаете. Не те персонажи, не тот конфликт, история мелковатая». Тут вступил Ефремов: «У меня эту пьесу хотят играть Табаков и Доронина» — она только перешла во МХАТ из театра Маяковского. Зайцев же — ноль внимания: «Для Олега Павловича Табакова и Татьяны Васильевны Дорониной можно найти другие пьесы». Наглый, нахальный такой Зайцев.

Я уже подумал, что все. Но Ефремов никогда не признавал поражений. Он попросил прийти в приемную Демичева — к девяти утра, за час до его прихода на работу — Татьяну Доронину «и сидеть там скромно, жвав колени». По замыслу Ефремова Демичев придет, увидит Доронину и не сможет просто так пройти мимо — хоть ей и не назначено. Так и оказалось. Разговор состоялся. В какой-то момент Доронина посмотрела на министра и сказала: «Петр Нилович, ну неужели я стала бы играть проститутку?» И он пьесу разрешил. Но год мы на это убили. При том что пьеса была опубликована в журнале «Современная драматургия» и многие театры хотели ее ставить. Но МХАТу постановку запретили — а стало быть, и всем остальным. Я не писал все это время — сил не было.

В пьесах и сценариях Александра Гельмана по-новому открылись многие знаменитые артисты советской эпохи. Кирилл Лавров (парторг, «Протокол одного заседания», БДТ)

Евгений Леонов (Потапов, х/ф «Премия»)

Олег Янковский (Сакулин, х/ф «Обратная связь», рядом — Кирилл Лавров в роли Окунева)

— С вашим детским опытом жизни в гетто — когда вокруг реально трупы ваших родных, а вы в воображении разыгрываете сцены сражений, и так все годы фашистской оккупации, — вы не могли превратить общение с цензурой в игру?

— Не мог, к сожалению. В этом и ужас цензуры, одного из самых жутких зол: она парализует воображение.

— Больше, чем гетто времен Холокоста?

— Детское воображение все же нечто другое, игровое изначально. А тут — пьеса о сложной жизни, которая из-за цензуры становится и пьесой о моей жизни. Театр, и не один театр, хочет поставить твою пьесу, артисты тебе рассказывают, какую замечательную вещь ты создал. Да и я уже не ребенок, играющий в войну, а взрослый дядя. У которого советская власть отчасти погасила воображение, придушила. Как только эта власть ушла, мое воображение обрадовалось, было счастливо — свобода, я стал писать стихи.

— Но перестали писать пьесы.

— Не совсем. Я сейчас пишу, надеюсь закончить. Конечно, мы и смеялись над цензурой, и играли с ней — но лишь потому, что вся система настолько подгнила, что сами цензоры подсказывали: «Ладно, эти два места уберите, а эти два пусть останутся». Или — что самое смешное — «на день сдачи спектакля не произносим эти пять фраз, а на последующие спектакли их возвращаем».

— Опять приписки?

— Они. Не было в работах цензуры последних советских лет сталинского азарта, жадности. Устала цензура — но функционировала. В пьесе «Обратная связь» была целая история с одной фразой: «Начальство, когда хочет, открывает глаза, а когда хочет — закрывает». На разного рода нарушения, в этом смысле. Вот никак эта фраза не проходила. Я даже написал про нее маленькую пьесу, и она была опубликована — еще в то время. Вацлаву Гавелу, тогда диссиденту, а не президенту, понравилась эта пьеса, он прочитал ее в журнале «Театр», написал мне замечательное письмо. А саму фразу спустя два-три спектакля после премьеры Смоктуновский стал произносить и произносил все время, пока играли эту пьесу.

С ней же было еще одно приключение: в Москву приехал монгольский партийный лидер Цеденбал, он с женой смотрел «Обратную связь», не понравилось — и они пошли в ЦК, возмущались. Над спектаклем нависла угроза. Но как-то обошлось... Оправдание компромиссов, на которые шли театры и авторы, — в том, что, несмотря на цензуру, удавалось многое рассказать о жизни. Многие — и многим людям. Жалко, что приходилось выносить эти унижения, испытывать омерзительные чувства. Но я считаю, что перестройка наши компромиссы оправдала.

— Ваш сын Марат повторяет ваш путь взаимоотношений с властью?

— Сейчас другое все. Но — да, он чувствует, что выбор невелик. Или ничего не делать и быть в полной конфронтации, или — идя на некоторый компромисс — можно сделать что-то полезное. Как в Перми, например. Полезное для других людей — и для себя. На этом власти играют: молодежь всегда хочет реализовать себя. Она не может ждать замечательных, нравственных условий для такой реализации — а вдруг они не появятся, да? Приходится реализовываться в существующей реальности. И тут происходит размежевание. Есть те, кто идет прямо на службу этой власти, есть те, кто уходит в подполье либо в оппозицию. И есть не очень широкая прослойка тех, кто старается найти некий срединный путь. Марат, думаю, до сих пор выбирал это направление. Он парень тщеславный — я тоже не был лишен тщеславия, но тогда было другое время, такой свободы тщеславия не было. Без тщеславия творчество невозможно. Другое

казался искренним, не отрицал и не отрицал преступлений КГБ, но одновременно настаивал на том, что там много интересных, умных людей, которые могут приносить большую пользу стране. Самое первое мое неприятие — это когда он заявил за границей, что не может связаться с генеральным прокурором, помните? — Гусинский, потом разгон НТВ... Тогда я подумал, что соврать для него ничего не стоит. А значит, ложь для него — нормальный прием работы. И чем дальше, тем больше проявлялись эти черты.

Одновременно я видел, что он очень много работает. Везде бывает, старается вникать, делает — иногда разумное, иногда неразумное, но на месте не сидит. Деятельный, тщеславный человек — а тщеславие у первых лиц нашего государства играло и играет огромную роль. Ему важно быть одним из лидеров планетарного исторического процесса. И для России это скорее хорошо.

Оправдание компромиссов, на которые шли театры и авторы, — в том, что, несмотря на цензуру, удавалось многое рассказать о жизни. Многие — и многим людям. Жалко, что приходилось выносить унижения...

дело, что один завидует в драматургии Виктору Розову, а другой — Шекспиру.

— А вы кому?

— Сухово-Кобылину... Тут есть еще одна важная вещь: есть крайности, есть середина. Чем старше становлюсь, тем больше понимаю — середина ценнее крайностей. Она плодотворнее, больше по размеру и по возможностям для человека сделать что-то значительное. В нашей стране понимания, уважения середины нет. Может быть, поэтому у нас нет среднего класса. Мы или великие, или твари дрожащие. Жуткое, неверное, опасное для общества понимание ценностей жизни. Мы не любим совершенствовать тот или иной порядок. Нам не понравился царский строй — революция. Не понравилось Учредительное собрание — революция. Разонравился СССР — ломать СССР. Сейчас Путин не нравится, тоже хотим революцию.

— Опять же уточним: это говорит человек, который вышел на проспект Сахарова с плакатом «Не хочу умереть при Путине»?

— То, что делает Путин, мне не по душе — я осуждаю, протестую. Но еще одна революция мне еще больше не по душе. Практически, эмоционально я тоже прирван крайностям. Но мой разум не согласен с моими чувствами. А в серьезных вещах надо больше считаться с разумом.

Должен сказать, что как драматургу Путин мне интересен. Одна из первых его встреч — уже более десяти лет назад — прошла в ПЕН-Центре. Сорок человек писателей, и я в их числе, задавали ему вопросы часа три. И Путин произвел очень неплохое впечатление. Он

Или, допустим, Путин и Ходорковский — какая пара! Мне восемьдесят, я не могу написать эти пьесы — но обязательно найдется драматург, который напишет исторические хроники новой России.

— Вы же писали пьесу про Ходорковского...

— Хотел, хочу, но пока эта работа отложена. Но я очень хорошо представляю мощный диалог между Путиным и Ходорковским — диалог, в котором зрителю будут интересны и тот и другой. Не то, что один черная сила, а другой — ангел с крылышками. Каждый из этих людей меняется по ходу этого конфликта, и эти изменения очень интересны.

Чубайс, Березовский, Лужков, его семья — золотое дно для драматурга... Российский Шекспир — не знаю, как его фамилия — неизбежен. И он напишет пять, шесть, восемь мощных пьес. Но только при условии, что он сможет сопоставить российские проблемы с планетарными проблемами; это абсолютно

чтобы свершить, увидеть, закончить, настолько велик, что он начинает работу опять. И продолжает. И понимает, что единственный выход для того, чтобы этого не было, — это покончить с собой.

— Придумают другие. Особенно если это действительно опасно.

— По его расчетам, другому это придет в голову только через 50–100 лет. А за это время против такого меча могут и шит придумать, и тогда это будет не так опасно. Чтобы преодолеть мощный творческий порыв, с которым ему не совладать, он пьет, стал наркоманом — но ничто не освобождает его от бремени разрушительной идеи... И он продолжает работать и понимает, что только самоубийство может спасти мир от его зловещего открытия. И в конце концов он решается — уходит из жизни.

— И ради какого сюжета вы оставили такие богатства?

— Он такого же плана, как и тот, который я вам рассказал. Не буду подробнее, работа и так идет тяжело. У меня мало сил, я быстро устаю, масса всяких неприятностей — стал плохо видеть, плохо слышать, не выпиваю почти... Короче, появилась масса недостатков, которые существенно мешают работе. Нормальной, планомерной, *срединой*.

Обществу нужны средние, хорошие, полезные фильмы. Средние, надежные журналисты-трудяги — специализирующиеся на определенной области, наблюдающие за ней годами. Это говорю я — человек средней одаренности, не считающийся, что это плохо. И не стыдящийся этого. Надо уважать свои средние результаты — и средние результаты других.

А крайности опасны. Всякая победа одной крайности неизбежно приведет к новым крайностям. Только там, где установилась власть середины — то одна партия победит, сделает хорошее либо плохое, то другая... Или даже не победит. Вот коммунисты — очень полезные люди. Особенно если не придут к власти.

— Есть коммунист Брежнев, есть коммунист Горбачев. Разные вроде.

— И все равно, не надо им побеждать. Никаким. Как и борцам за сухой закон. Они очень полезны. Пусть они пропагандируют трезвость, показывают, к чему приводит пьянство, финансируют фильмы против алкоголизма — но побеждать на выборах им не надо.

— Фашисты нужны?

— Фашизм — абсолютное зло, поэтому тут не может быть, не должно быть двух мнений. Дело не в фашистах, а в не-фашистах, которые равнодушны к фашизму. Это страшно. Главная беда — ощущение безнравственных явлений как допустимых и даже полезных.

необходимо. Скажем грубо, в мире не хватает мирового правительства — о необходимости которого в свое время говорили и Бертран Рассел, и Эйнштейн, и Сахаров... Глобальные органы управления отраслями человеческой деятельности — особенно теми, что опасны для человечества.

— Транснациональных корпораций и рыночных законов уже мало?

— Несомненно. Атомная бомба скоро станет маленькой — как обещал мне мой покойный друг, нобелевский лауреат Виталий Гинзбург. А великой станет та страна, которая предложит идеи, оберегающие мир от глобальных опасностей, обеспечивающие надежную планетарную безопасность. И то, что Путин поспорил с интеллектуальной частью общества — даже с теми, кто молчит и не говорит о том, что не хочет умирать при Путине, — это большая ошибка. Которую исправит либо он сам, либо тот, кто придет вместо него.

— Заезжий Фортибрас в пятом акте?

— Если раньше Гамлет размышлял над тем, быть ему лично или не быть — как человеку в этом мире, — то сейчас вопрос стоит несколько более серьезно: будет или не будет этот мир существовать вообще.

Я придумал сюжет. Если хватит сил, я соберу мои сюжеты в книжку — те, которые я уже не напишу; пусть другие пользуются. Ну, может, укажут, что сюжет Гельмана, и скинут доллар сто на мою сберкнижку... А сюжет такой: ученый создает нечто очень опасное для всего мира — и не может остановиться. Он понимает, что это опасно. Два раза уже сжег все. Но интерес к тому,

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

Жить, чтобы работать, или работать, чтобы жить? Этот выбор стоит перед каждым из нас, и каждый из нас на своем опыте убеждается, насколько правильно он сделал этот выбор. Гавриил Франтенко, генеральный директор СХ ОАО «Белореченское», одного из крупнейших сельскохозяйственных предприятий России, — из той редкой породы людей, для кого дело, которым они занимаются, становится их жизнью. Более 30 лет Гавриил Степанович возглавляет одно из лучших хозяйств страны, а его общий трудовой стаж в отрасли уже перевалил за 50 лет.

Дело жизни

Яйцо или курица?

Для сельскохозяйственного предприятия «Белореченское» этот философский вопрос был решен просто: в 1972 году в поселке Белореченский Усольского района Иркутской области началось строительство птицефабрики, а уже через два года туда завезли чуть более 60 тысяч кур. В начале 80-х годов, когда Гавриил Франтенко возглавил это предприятие, на базе Усолье-Сибирской птицефабрики ему удалось создать крупное производственное объединение по птицеводству, которое в 90-х годах было преобразовано в СХ ОАО «Белореченское». Сегодня это одно из 300 лучших сельскохозяйственных предприятий России. Здесь производят куриные и перепелиные яйца, яичный порошок, жидкое пастеризованное яйцо, великопальное мясо курицы и говядины, различные полуфабрикаты и колбасные изделия, комбикорма и прекрасное удобрение — биогумус. Это единственное отечественное предприятие, которому комиссия во главе с Главным государственным санитарным врачом России выдала лицензию на производство сырья для изготовления вакцины от гриппа, что свидетельствует о его экологической чистоте и высочайшем качестве.

Сейчас продукцию торговой марки «Белоречье» любят и неизменно покупают не только в Иркутской, но и других областях страны — Читинской, Амурской, в Бурятии и на Дальнем Востоке.

Один за всех и все — за одного

Сельскохозяйственное производство — бизнес не из легких, особенно в России и особенно — в Сибири. Чтобы сделать хозяйство процветающим, передовым, одного трудолюбия мало. Надо организовать дело так, чтобы была возможность применять новые, высокоэффективные технологии, чтобы люди, которые работают на предприятии, росли профессионально и искренне болели за свое производство. Франтенко — из тех руководителей, которые это понимают.

— Дело надо делать, а не разговоры водить, — говорит Гавриил Степанович. — Пользу приносить людям, уверенность им давать в том, что и завтра, и послезавтра, и через год, и всю жизнь будет у них работа, которая принесит достаток в дом. Надо ли говорить, что «Белореченское» — один из крупнейших

работодателей области? Что его специалисты повышают свою квалификацию, перенимают новые технологии на лучших птицеводческих предприятиях России, Германии и Нидерландов. Что здесь заботятся о людях не формально, а реально вникая в их проблемы и помогая их решить. Но только наивный человек полагает, что можно «построить коммунизм» в отдаленном месте. Когда рядом разваливаются хозяйства и разоряются фермеры, когда нищета и безработица стучатся в дом соседей, вряд ли можно чувствовать себя счастливым. Вот и Гавриил Степанович не мог жить спокойно, когда видел, как разрушаются фермы, попавшие под банкротство, как выводятся из севооборота земли Черемховского района. Но одно дело — переживать и сочувствовать, а другое — взять на себя ответственность за упадочные производства и людей, на них работающих. Франтенко взял. И включил их в состав своего высокоэффективного предприятия. Чтобы вдохнуть жизнь и обновить материально-техническую базу в присоединенных к «Белореченскому» семи сельскохозяйственных предприятиях Черемховского и Усольского районов, потребовалось более одного миллиарда рублей. Но Франтенко убежден — это того стоило! Таким же образом к акционерному обществу ранее присоединились 2 механических завода, тоже стоявших на грани банкротства, но с хоро-

шей производственной базой для изготовления сельскохозяйственного оборудования. В результате высокоорганизованный, рыночно подготовленный менеджмент головного предприятия позволил буквально реанимировать умиравшие предприятия и многократно увеличить объемы производства сельскохозяйственной продукции в интегрированных хозяйствах. И сегодня, к гордости руководства «Белореченского», по основным видам производства сельскохозяйственной продукции в Иркутской области они являются лидерами. А СХ ОАО «Белореченское» в целом, по итогам работы российского агропромышленного комплекса, находится в первой десятке лучших российских сельскохозяйственных предприятий. То же неравнодушие, желание помочь людям вкупе с дальновидностью и организаторским талантом Франтенко сподвигли его еще на одно очень важное дело — в рамках областной программы поддержки личных подсобных хозяйств граждан, проживающих в сельской местности, он организовал закупку молока и мяса у населения предприятием «Белореченское». Благодаря этому труженики личных подсобных хозяйств получили дополнительную возможность по улучшению своего благосостояния.

Спешите делать добро

Время — вещь растяжимая. Чем больше делаешь — тем

больше успеваешь. Физикам природу этого закона не объяснить, но все деловые, занятые люди это знают на собственном опыте. Вот и Гавриил Степанович умудряется не только эффективно руководить сложным многопрофильным хозяйством, но и общественной работой заниматься, что называется, «на полную катушку». Он активист политической партии «Единая Россия», депутат законодательного собрания Иркутской области трех созывов. Но как депутат он работает не только с избирателями своего избирательного округа. Авторитет Франтенко давно вышел за рамки этой территории. К нему обращаются за помощью и советами по различным вопросам жители Иркутска, Ангарска, Улан-Удэ и многих других городов и районов Иркутской области. Он не отказывает никому. И сегодня ему благодарны сотни людей, которым он помог. Депутатство для Франтенко — это не престижное кресло и не трибуна для самолюбования, а реальная возможность менять жизнь к лучшему, приходить на помощь тем, кто в ней нуждается, это ответственность за то, что происходит в твоём селе, твоей области, твоей стране.

— Разговоры, которыми грешат многие из начинающих политиков, забудутся, как только завершатся выборы, а конкретные дела — останутся, — убежден Гавриил Степанович.

вич. — Что может быть лучше, чем быть полезным и необходимым людям, Отечеству своему?

Яичница для великана

Спроси любого — какие качества делают человека блистательным руководителем? И в ответ услышишь — мудрость, знания, опыт, человечность, умение предвидеть ситуацию и мгновенно принимать решения, смелость и ответственность. Все так. Но есть еще несколько качеств, которые выделяют из общего ряда человека, имеющего решимость строить жизнь по своим принципам. Это — неординарность поступков, талант создавать что-то новое и оптимизм. Именно озорной, веселый взгляд на жизнь помогает с легкостью преодолевать трудности и брать новые высоты, он расцветивает все вокруг яркими красками. Унылому или угрюмому руководителю никогда бы не пришло в голову — организовать мировой рекорд — приготовить гигантскую яичницу-глазунью из 11 тысяч яиц. А в «Белореченском» это сделали, впервые отметив таким образом международный День яйца. Как и положено в таких случаях, рекорд был занесен в «Книгу рекордов Гиннеса» и Русского клуба рекордов «Левша». Прошло уже несколько лет, а чудесный праздник с яичницей для великана помнят до сих пор.

Разумеется, как человек, более 50 лет отдавший развитию и процветанию отрасли, Г.С. Франтенко награжден многими правительственными наградами. Он по праву гордится ими, они — наглядное доказательство того, что свой жизненный путь он проложил и идет по нему правильно. Но не менее ценная награда для него — это доверие и уважение людей, которые следуют за ним, которые знают его как человека слова и дела. Меняются времена и нравы, ценности и цели, расходятся точки зрения относительно смысла жизни, но одна вещь остается неоспоримой — оставить свой след в жизни — построенным домом ли, выращенным деревом ли или рожденным сыном — мечтает каждый. Гавриилу Степановичу Франтенко, создавшему одно из сильнейших агрохозяйств России, это блистательно удалось.

Елена ЦЫГАНКОВА

Генеральный директор Российского птицеводческого союза Г.А. Бобылева

Птицеводство является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей сельского хозяйства. Одним из важнейших звеньев в достижении результатов является грамотная, взвешенная политика Правительства РФ, Министерства сельского хозяйства РФ и, конечно, руководителей птицеводческих предприятий. Здесь уместно сказать — кадры решают все.

Преобразования в АПК, начавшиеся в 90-е годы, сопровождались по многим предприятиям резким спадом производства, потерей рынка для товаропроизводителей, разрушением социальной сферы села, ростом безработицы. Благодаря мудрости и высокому чувству ответственности руководителя, исключением стало предприятие «Белореченское» Иркутской области.

Реагируя на разрыв хозяйственных связей между смежными предприятиями, предприятиями-партнерами, Г.С. Франтенко принимает оперативное решение по созда-

нию собственного комбикормового завода. Учитывая, что себестоимость продукции в пределах 65–70% составляет стоимость комбикормов, становится понятной важность принятия такого решения.

Колебание цен на зерновом рынке, связанное с возникновением дефицита, способствовало поиску новых путей развития. И руководство предприятия «Белореченское» принимает решение о присоединении прекративших свою деятельность хозяйств, на территории которых расположено 30 сел. Теперь это успешно развивающееся хозяйство, «локомотивом» для которых стало предприятие «Белореченское». Разве это не героический поступок? СХ ОАО «Белореченское» сегодня стало многоотраслевым хозяйством, имеющим более 68 тыс. га земли, где производят:

зерна — более 100 тыс. тонн, яиц куриных — 555 млн штук, перепелиных — 10,5 млн штук, молока — 38 тыс. тонн, говядины — 1,5 тыс. тонн, мяса кур — 2,5 тыс. тонн.

Созданы предприятия, на которых вырабатывается широкий ассортимент птицеводческой продукции (сухой белок, сухой желток, жидкие яичные продукты и т.д.), молочной (сметана, йогурты, сливочное масло, творог и т.д.).

На предприятии два механических завода, изготавливающих оборудование, запасные части, т.е. все, что возможно, интегрировано в единый производственный цикл.

На предприятии 3,7 тыс. работников, которые получают достойную зарплату. Примечательно, что предприятие имеет всю социальную сферу, оказывает поддержку многодетным семьям, ветеранам труда и войны. Одним словом, побольше бы нашей земле таких поистине благородных и великих хозяев. Вот тогда бы не было бесхозной земли, соответственно, не возили бы из-за рубежа продукцию, закреплялись бы на селе кадры.

■ Михаил ГОХМАН

Адвокаты Марк Фейгин и Николай Полозов, которые защищали участниц группы Pussy Riot, снова в деле. И снова в громком и потенциально скандальном. На этот раз они защищают Илью Горячева, который создал вместе с Никитой Тихоновым (*отбывающим сегодня пожизненный срок*) организацию «Русский Образ». Название этой организации всплыло, когда было раскрыто дело об убийстве адвоката Станислава Маркелова и журналистки Анастасии Бабуровой.

«Русский Образ» появился на свет весной 2003-го. Сама идея подобной организации была привезена Ильей Горячевым и Никитой Тихоновым из Сербии, где они получили разрешение на использование бренда от руководителей орга-

КИРИЛЛ ТУЛИН / КОММЕРСАНТЪ

Илья Горячев: террорист или жертва спецслужб?

ЧТО РОДНИТ НАЦИОНАЛИСТОВ И ЛИБЕРАЛОВ? ВНИМАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

низации «Сербский Образ». Изначально организация существовала как редакционная группа журнала «Русский Образ» (*с 2003 по 2009 год вышло 9 номеров*).

Политолог Владимир Прибыловский в числе руководителей и активистов организации называет Илью Горячева, Никиту Тихонова, журналиста «Комсомольской правды» Дмитрия Стешина, а также Дмитрия Тараторина, Алексея Михайлова, Сергея Ерзунова, Евгения Валяева, Алексея Барановского.

Именно «Русский образ» считается одним из главных организаторов «Русского марша» 2008 года, самого масштабного в истории этих мероприятий.

С 2006 года Никита Тихонов находился в розыске по подозрению в убийстве антифашиста Александра Рюхина, осенью 2009 года он был арестован по подозрению в убийстве адвоката Станислава Маркелова и журналистки Анастасии Бабуровой, 5 мая 2011 года осужден за эти убийства. Обвинение, как указывает Прибыловский, во многом базировалось на показаниях, данных Ильей Горячевым и Дмитрием Стешиным, которые, в свою очередь, были выведены из числа фигурантов уголовного дела. Горячев, дав показания против Тихонова, немедленно уехал в Сербию.

В настоящее время Российская Федерация требует экстрадиции Ильи Горячева по обвинению в соучастии в многочисленных убийствах.

Когда верстался номер, стало известно: Высший суд Сербии признал незаконным решение об экстради-

ции Горячева, которое принял суд первой инстанции. Дело направлено на новое рассмотрение.

Корреспондент «Совершенно секретно» встретился с адвокатом Ильи Горячева Марком Фейгиным, чтобы понять, зачем человек с его репутацией решил защищать теоретика, а по версии следствия, и практика крайнего национализма.

— Почему вы взялись за это дело?

— Ко мне обратились друзья Горячева, он сам на тот момент уже находился в сербской тюрьме. Это молодые ребята, которые пытаются подражать правым восточноевропейским политикам. Не нацисты, упаси боже. Вот эти его друзья и передали мне просьбу Горячева войти в дело.

— Почему именно вы были выбраны Горячевым в качестве защитника?

— Это дело требует не простого адвоката. Оно опасное, и не всякий за него возьмется. Там и 105-я статья УК, и организация преступного сообщества (*речь идет о БОРН — «Боевой организации русских националистов»*). Его обвиняют в соучастии в убийстве Маркелова и Бабуровой, судьи Чувашова, многих других менее известных людей. Я не думаю, что очередь из адвокатов выстроится защищать такого клиента. Сыграла, конечно, роль моя известность в связи с делом Pussy Riot. Адвокат Фейгин пригодился в деле, которому нужно общественное внимание.

— На дело Pussy Riot случай Горячева не похож.

— Мы с моими коллегами сформулировали для себя

понятие «политической адвокатуры». Это не только юридическая помощь. И даже не только правозащитная, поскольку мы живем в авторитарном государстве, в котором закон не соблюдается, нет объективного предварительного следствия, нет состязательного беспристрастного суда. Поэтому важный элемент нашей деятельности — публичность, создание напряжения вокруг дела. Именно публичность позволяет сконцентрировать общественное внимание на тех делах, в которых есть интересы власти.

Таким образом, политические адвокаты помогают не только своему доверителю, но и обществу в целом. Обществу они на примере политических дел показывают, что закона в нашей стране нет, но он необходим и жить без него нельзя. Кто бы ты ни был: левый, правый, либерал — закон нужен всем.

— Существует достаточно большая группа адвокатов, которые с радостью защищают нацистов, скинхедов и прочих ультраправых персонажей. Не только защищают, но и сочувствуют им. И тем не менее друзья Горячева обращаются к вам, человеку с репутацией, которая их скорее должна насторожить.

— Я не делаю тайны из своих убеждений, мне ближе праволиберальные идеи. Впрочем, адвокаты, защищающие людей правых убеждений, — люди разные. Например, коммунист Дмитрий Аграновский защищал Рыно и Скачевского.

— Лишнее доказательство того, что крайне левые и крайне правые смыкаются?

СЕРГЕЙ МИХЕЕВ / КОММЕРСАНТЪ

Илья Горячев считал себя историком и философом. А обвиняют его в соучастии в убийствах

— Лично я не солидаризируюсь ни с чьими взглядами. Да адвокатская работа и не предполагает совпадения взглядов защитника и его подопечного. Кроме того, у самого Горячева ситуация сложная. Его, между прочим, считают предателем, поскольку он под давлением вынужден был дать показания против Тихонова. Правда, уехав за пределы Российской Федерации, Илья отказался от этих показаний. Но, в любом случае, я не стал бы защищать откровенного убийцу. Я верю, что Горячев не совершал того, в чем его обвиняют. Если бы я знал, что Илья замешан в убийствах, я не стал бы входить в это дело.

— Горячев сейчас находится в Сербии, где и вы в свое время провели достаточно много времени.

— Да, я в 1993 году был в Республике Сербской и Сербской Краине (*Республика Сербская Краина просуществовала с 1991 по 1995 год. — Ред.*) в качестве добровольца, до сих пор

поддерживаю отношения со многими людьми оттуда. Впрочем, я ни с кем там политически не связан. Среди добровольцев были люди самых разных убеждений: коммунисты, националисты, казаки, люди, состоявшие в организациях либерального толка. У нас с Горячевым достаточно много общих знакомых.

— Вернемся к тому, в чем обвиняют Горячева. Пусть он сам не совершал убийств. Но разве не Горячев придумал БОРН?

— БОРН никогда не существовало. Это выдумка.

— Но каждый раз, когда убивали кого-то ненавистного нацистам, «несуществующий» БОРН под этим радостно подписывался, брал ответственность на себя.

— Это идея спецслужб — объединить все громкие убийства под шапкой какой-то мифической организации. И Горячев никакого отношения к этому не имел. Я допускаю, что Тихонов, совершавший убийства и занимавшийся

АЛЕКСАНДР ФОМИН / PHOTO PRESS

контрабандой и незаконным оборотом оружия, мог считать, что делает это в рамках какой-то организации. Мог так же считать и его соратник Коршунов, который якобы подорвался на Украине. Горячев не имел к этому никакого отношения.

— Сразу несколько изданий в свое время утверждали, что в рамках дела Тихонова проходили обыски у его друга, корреспондента «Комсомольской правды» Дмитрия Стешина. И вроде бы достаточно много запрещенного было изъято. Стешин с Тихоновым часто ездили по местам боев...

— Я не читал материалы дела Тихонова. Соответственно, я не знаю об этих обысках. Если у Стешина было изъято нечто, запрещенное к обороту, его должны были бы привлечь к ответственности. Возможно, сейчас, войдя в дело, я получу доступ ко всем материалам, которые перейдут из дела Тихонова. Стешин, безусловно, был знаком не только с Тихоновым, но и с Горячевым, у них были достаточно близкие отношения. Были ли его отношения с Тихоновым связаны с незаконным оборотом оружия — об этом можно только гадать. Я думаю, что у Тихонова был не один канал, по которому он получал оружие и боеприпасы. В этой среде много людей, которые имеют отношение к вооруженным силам, оборонным предприятиям. Есть нелегальный рынок оборота оружия, и при наличии средств можно это оружие купить.

— «При наличии средств» — ключевые слова. И так, жили люди. Ничего не делали, издавали журнал, создавали политическую организацию. При этом нигде не работали, не имели постоянного дохода. «Балду пинали», как говорят. Кто их содержал?

— Я не могу стопроцентно утверждать, но даже из того, что известно нам из открытых источников, это финансирование имело прямое отношение к власти. Это не значит, что деньги капали Горячеву с Тихоновым со счетов Министерства финансов, но связь с некоторыми людьми из власти прослеживается легко. Власть, и это была идея Владислава Суркова, хотела

контролировать всех. Они не выделяли именно националистов.

— Нужны были карманные либералы, карманные коммунисты, карманные националисты...

— Да, они хотели контролировать все поле. Сейчас, при новом руководстве администрации, решено тотально зачистить все, не оставив никого, кроме системных партий и Объединенного народного фронта. А раньше была игра. Сам Сурков был склонен к игре, и он сумел, наверное, убедить первых лиц в том, что такая тактика более эффективна. Возможно, он в этом убежден и теперь. Так что часть членов «Русского Образа» вполне могла получать поддержку от людей, имеющих непосредственное отношение к государственной машине. Я, впрочем, уверен, что условный Сурков, так же как и люди из спецслужб, которые курировали «Русский Образ», не хотел никаких убийств, никакой крови.

— Так же как всего этого не хотели люди из царской охраны.

— Да, да! «Боевая организация русских националистов» — сколок с боевой организации партии эсеров, так что аналогии лежат на поверхности. Известно, как это все создавалось, кем создавалось, известен и печальный финал. И тогда властные структуры тоже не хотели крови. Они просто хотели все контролировать.

— Сейчас суд первой инстанции будет повторно рассматривать вопрос об экстремизме. Ваши аргументы?

— Мы будем доказывать, что на родине Горячеву грозит применение пыток. Я был адвокатом Леонида Развозжаева, пока меня не вывели из дела под надуманным предлогом, и я знаю, что пытки — большие моральные, чем физические, но и физические тоже — применяются к задержанным и подследственным.

— Мне кажется, суд и европейское общественное мнение больше может заинтересовать другое. Если на весь мир в суде европейского государства будет объявлено, что люди, совершившие убийство Маркелова и Бабуровой — одно из самых громких

На суде может выясниться, что убийцы С. Маркелова и А. Бабуровой получили деньги от структур, близких к администрации президента

убийств последнего времени, — финансировались, пусть и не напрямую, государственными структурами, это будет достаточно большой скандал. Горячев готов рассказать о влиянии людей из администрации президента и ФСБ на создание и деятельность «Русского Образа»?

— Я думаю, готов. Я был у него в тюрьме, мы говорили с ним. У него нет другого выхода. Обнародование этой правды — для него единственный путь. Если принять версию, которую нам предлагает российская Фемида — про тайную организацию с какими-то БОР-Нами, складами оружия, убийствами, планами захвата власти, — то получается глупость: под крылом авторитарного государства развивалась группировка, убивавшая судей, адвокатов, журналистов, но при этом она находилась под контролем ФСБ.

При этом мы должны понимать, что Тихонов на встречи с кураторами не ходил, по крайней мере в то время, когда готовил убийство Маркелова. То есть Тихонов в какой-то момент вышел из-под контроля. Но людей из власти устраивала ситуация, когда создавались марионеточные организации, а что в них внутри творилось, они

не всегда могли контролировать. Попытки создания организаций в этой части спектра без предоставления им возможности самостоятельного развития чреватые. Это не либералы, которые ведут обстоятельные беседы за бокалом виски. В результате — хотели создать кукольный театр, а получилось то, что получилось.

— А вообще, велика ли, на ваш взгляд, степень проникновения спецслужб в политические организации?

— Чрезвычайно велика. Многими она недооценивается, поскольку люди по старинке думают, что агент — это человек, который раз в неделю пишет донесения, получая за это какие-то преференции. Кроме того, нужно понимать, что в советское время человек мог работать в кочегарке и поплевать на эту власть. Сейчас такая работа вряд ли кого-то заинтересует. Все хотят получать деньги, желательно большие.

— Пример Константина Лебедева, сотрудничавшего со следствием в рамках «Болотного дела», перед глазами.

— Да. Вот как раз такой человек, бегавший из организации в организацию. К сожалению, архивы Лубянки недоступны, и у нас, скорее всего, никогда не будет

возможности прочесть его оперативное дело. Но он не один такой, это точно.

— А в каких организациях больше такой агентуры?

— Среди тех, кого больше всего боятся, — среди левых и националистов. С либералами сложнее. Лидеры либералов — фигуры видные, с политическим прошлым. У них налажены связи с самыми авторитетными политиками Запада. Но, конечно, никаких тайн внутри любой нашей оппозиции, как системной, так и несистемной, для спецслужб нет. И дело не только в агентуре. Прослушиваются телефоны, перлюстрируется почта. Агентура служит скорее для того, чтобы направлять процессы в нужное русло, разваливать организации, создавать в них напряжение. Во многом из-за деятельности этой агентуры было «слито» протестное движение последних лет. Выходом из этого может быть только изменение политической структуры России.

ДОСЬЕ

Марк Захарович Фейгин родился 3 июня 1971 года в Куйбышеве (ныне Самара). Внучатый племянник поэта и одного из основателей комсомола Герасима Фейгина, героя песни «Орленок», которому Эдуард Багрицкий посвятил строки «Нас водила молодость в сабельный поход, нас бросала молодость на кронштадтский лед...»

В конце 1980-х годов стал членом «Демократического союза» и Народно-трудового союза российских солидаристов (НТС), редактировал самиздатовскую газету «Третья сила».

С 1992 года — сопредседатель Самарской областной организации движения «Демократическая Россия».

В 1993 году 22-летний Фейгин стал депутатом Государственной думы от партии «Выбор России».

В Думе был членом Комитета по вопросам местного самоуправления, ездил в Чечню спасать пленных солдат федеральных войск.

В 1995 году окончил юридический факультет Самарского государственного университета, в 2000-м — Академию народного хозяйства при Правительстве РФ, в 2002 году — Дипломатическую академию МИД РФ.

После окончания депутатских полномочий работал заместителем главы администрации Самары — представителем в Москве, издавал самарскую газету «Числа», публиковался в федеральных СМИ. Лауреат премии года журнала «Новый мир» в разделе публицистики за 1998 год. Автор книги «В западне».

Адвокатскую практику ведет с перерывами с 1996 года, когда начал работать стажером адвоката в Мосюрцентре. Возобновил практику в 2010 году.

МИХАИЛ ГОМАН

№8/35

АВГУСТ 2013

16+

ИНФОРМАЦИЯ
К РАЗМЫШЛЕНИЮСОВЕРШЕННО
СЕКРЕТНО

ПРИЛОЖЕНИЕ

Читайте в свежем выпуске приложения к газете «Совершенно секретно»:

РИХАРД ЗОРГЕ, НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ, ВАЛЬТЕР КРИВИЦКИЙ,

АЛЕКСАНДР ОРЛОВ, МАРК ТРИЛИССЕР, АНАТОЛИЙ ГУРЕВИЧ,

КИМ ФИЛБИ, ЭНТОНИ БЛАНТ, ГАЙ БЕРДЖЕС, ДОНАЛЬД МАКЛИН,

ДЖОРДЖ БЛЕЙК, РУДОЛЬФ АБЕЛЬ, ИОСИФ ГРИГУЛЕВИЧ,

ДМИТРИЙ БЫСТРОЛЕТОВ — НАСТОЯЩИЕ «ГЕНИИ РАЗВЕДКИ»

В продаже с 9 августа 2013 года

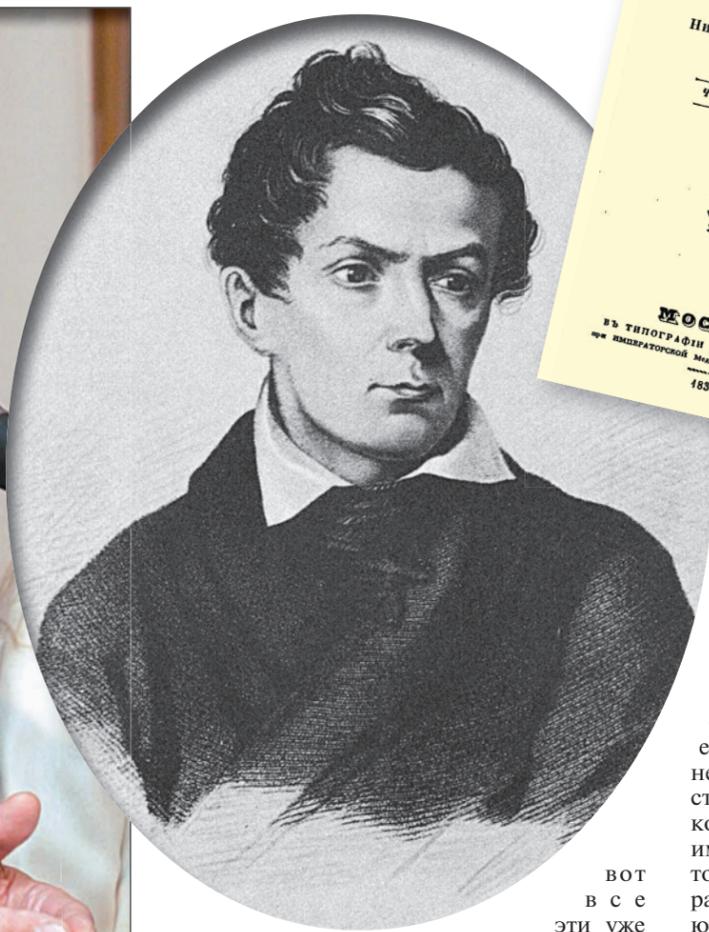
Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

Николай Полевой: первый великий главный

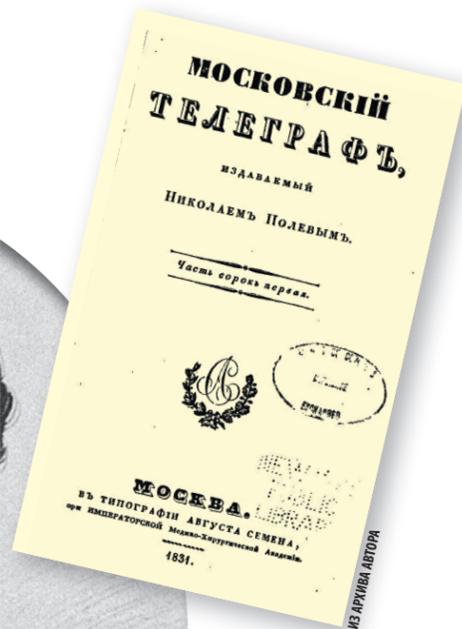
НИКОГДА РОССИЯ НЕ ЖИЛА ТАК, КАК СЕЙЧАС? ЭТО НАМ ТОЛЬКО КАЖЕТСЯ

ГРИГОРИЙ СОВЕНКО / КОМЕРСАНТЪ

Самуил Лурье (слева) и его герой

■ Михаил ШЕВЕЛЕВ

В июне 2013-го в Москве был открыт памятник Александру Твардовскому. Большой поэт Твардовский удостоился нескольких памятников раньше, на этот раз очередь дошла до Твардовского — главного редактора журнала «Новый мир», самого важного издания предпоследней по счету отечественной политической оттепели.

Других памятников людям этой профессии в России нет. Что объяснимо: работа редкая, о ее результатах дискутируют десятилетиями, редко приходят к согласию, общепризнанных героев в ней почти нет, поскольку слишком близка она к такой спорной материи, как отечественная политика.

Но почти — не значит совсем. Александр Твардовский, Егор Яковлев... Михаил Кольцов? А с кого начинался этот ряд — там, где собственно возникли российские периодические издания, в начале позапрошлого века?

Книга известного историка литературы Самуила Лурье «Изломанный аршин» посвящена Николаю Полевому, первому великому главному редактору в истории российской журналистики, собственно, человеку, который ввел слово «журналистика» в русский язык. Современники Полевого и действующие лица

«Изломанного аршина» — Пушкин, Белинский, Николай I, Уваров, Бенкендорф — предстают в работе Самуила Лурье совсем иначе, чем их представляли себе несколько поколений, воспитанных на советской науке о литературе. И все вместе они — Николай Полевой, его поклонники и недоброжелатели — жили в то время, которое роковым образом сказалось на истории России, ее судьбе и нынешнем положении. Так сформулировал предмет своих изысканий автор «Изломанного аршина» в беседе с корреспондентом «Совершенно секретно».

— До него были Новиков и Карамзин, но Николай Полевой создал первое в России издание, которое можно считать журналом в сегодняшнем понимании — которое читают тысячи людей, в котором представлены десятки авторов и разнообразные темы, от политических до светских. До него читавшая публика довольствовалась альманахами либо печатными подобиями современных блогов. И он был великим главным редактором, потому что превратил свое издание — «Московский телеграф» — в институт гражданского общества, придал ему нравственный авторитет.

— Зачем антинародному царскому режиму понадобились такие вольнолюбивые затишья, как разрешение независимых средств массовой информации?

— Как и все последующие антинародные режимы, он был недостаточно монолитным. Многие зависело от того, кто в данный момент возглавляет политбюро. Полевой получил разрешение на повременное, как это тогда называлось, издание еще при Александре I. А вел его в то время, когда курс уже изменился, но окончательное решение о политическом подморозивании еще не было принято. Если пользоваться современными аналогиями, то, скажем, хрущевская оттепель уже закончилась, и тут вдруг возникает журнал «Журналист» во главе с Егором Яковлевым.

— Вы на фигуру Николая Полевого набрали еще в советское время?

— Я несколько раз перечитал собрание сочинений Белинского. А там непрерывно речь идет о Полевом. Как я понял потом, Белинский первую половину своей карьеры потратил на то, чтобы свергнуть Полевого с пьедестала первого критика России и занять его место. Проще говоря, травил конкурента. И когда я увидел, что в работах Белинского есть натяжки и передергивания, что и он — такой идеалист! — может быть своекорыстно несправедливым, я заинтересовался — кого же он так? Я еще тогда хотел написать о Полевом книгу, подал заявку в издательство, но получил ответ: не представляет интереса, второстепенная фигура. И

вот в се эти уже тридцать лет я чувствовал, что если я этого не сделаю, то справедливость, которая и так всегда случается в литературе с запозданием, в отношении Полевого возторжествует еще лет через сто пятьдесят.

— Полевой у советского литературоведения был на плохом счету?

— Нет, я думаю, что он просто не укладывался в ошибочную схему, изобретенную Владимиром Ильичом Лениным: дескать, сначала был дворянский революционный период, потом появились революционные демократы, короче — «декабристы разбудили Герцена». Что странно, поскольку декабристы разбудили Герцена в 1825-м, а проснулся он в 1851-м. Чем занимался двадцать шесть лет, не вполне понятно. Вот в эту догму Полевой действительно вписывался только как маргинальная литературная фигура. Что неправда.

— Полевой понимал, кто и за что на него нападал при жизни?

— Кто — конечно, понимал. Полевой завещал похоронить себя в халате и с небритой бородой, вопреки всяким канонам. Все современники — а смерть такой фигуры, как Полевой, стала заметным событием — говорили о тяжком зрелище, которое являл собой покойный. Оказалось, что это была мрачная посмертная насмешка над Белинским, который как-то ядовито написал, что Полевой «выходит к читателю в халате и с небритой бородой». А вот понимал ли он,

за что страдает, — не уверен.

— А за что, по-вашему?

— Он был прежде всего романтик и увлекал за собой целое поколение, недаром гроб с его телом от храма, где его отпевали, до кладбища несли на руках питерские студенты. Романтиков никогда не прощают: сначала ими очаровываются, потом, мстя за собственные разочарования, забрасывают их грязью. Полевой был умный, добрый, сострадательный, религиозный человек. Критиком он хотел быть беспристрастным, а это неправильно. Критик должен быть склочником, мемуарист — сплетником, писатель должен бороться с другими писателями... Такого несчастного писателя, как Полевой, я знаю только одного — Марлинского. Романтический человек, прекрасный писатель, жизнь проживший под угрозой бесчестия и погибший в бою неизвестно где. Надеюсь, и про него кто-нибудь напишет когда-нибудь, и справедливость тоже будет восстановлена.

— Вы считаете вашего героя литератором или журналистом?

— Полевой был первым профессиональным русским литературным критиком. Он был очень крепким прозаиком, обладающим исключительно ясным слогом. Фразами из его повестей молодые люди того времени объяснялись в любви. Он был удачливым драматургом и серьезным историком. Ни в одной области Николай Полевой не был гением, но он делал самое главное — пробуждал добрые чувства. Поэтому как сказать про него — писатель? Скорее, литератор. Журналист? Я думаю, этой профессии он принадлежал часов шесть в сутки, а рабочий день у него был — восемнадцать часов.

— Полевой все-таки был не просто журналистом, но главным редактором. Это отдельная и очень редкая профессия.

— Может быть. Главный редактор — это журналист,

который физически чувствует воздух времени и умеет дать возможность другим дышать этим воздухом. В этом смысле Полевой — да, пожалуй, был гений. Он пытался сделать своих здешних современников людьми европейского XIX века.

— Но какой удивительный набор людей восстановил против себя Николай Полевой! Его падения добивались и добились в конце концов такие разные персонажи, как Александр Сергеевич Пушкин, икона советского литературоведения Виссарион Белинский и гурю отечественного консерватизма граф Уваров.

— Прибавьте к этому списку еще Вяземского, который недаром же намекал потомству, что это он, а не Полевой избобрел термин «квасной патриотизм»; Некрасова, которого Полевой вытаскивал из нищеты; Герцена, который восхищался его журналом и рыдал над его повестями, — ни один из этих персонажей не поленился в свое время пнуть Полевого. История его жизни — лучшая иллюстрация к мысли о том, какая это страшная среда — литература, как много в ней зависти, тщеславия и ревности. Не случайно русские писатели всегда норовили вывести друг друга в своих произведениях. Русская литература — это ведь перманентная битва авторов с персонажами.

— В истории Полевого Белинский и Пушкин выглядят не очень порядочно. Первый уничтожал конкурента, второй мстил критику, который позволил себе правдивую

рецензию на действительно плохое стихотворение, написанное поэтом из корыстных соображений.

— Хорошего в их поведении по отношению к Полевому действительно мало. И оправданий их поведению мало, потому что уж больно мелко побуждения. Но что поделаешь, гений не обязан быть столпом добродетели.

— Удивительное впечатление в «Изломанном аршине» производит граф Бенкендорф, которого мы привыкли считать гонителем свобод. Оказывается, это был разумный и порядочный человек.

— Я сам удивился. Да, как выяснилось, он был человек чести и разумный государственный. В отличие, скажем, от Николая I или графа Уварова. Царь был неумным, кокетливым и жестоким дилетантом. Граф Александр Христофорович Бенкендорф был лично абсолютно предан императору, но, во-первых, отдавал себе отчет, что тот — не гений всех времен и народов, а во-вторых, разделял Россию и царствующую фамилию.

— И Бенкендорф доброжелательно относился к Николаю Полевому.

— Да, он смотрел на него глазами государственника и патриота, как бы ни были сейчас скомпрометированы эти понятия. И понимал, что в таких людях, как Полевой — вышедший из народа, сделавший себя сам, ставший в ряд лучших русских писателей, — есть надежда на развитие страны. По сути, он и такие, как он, делали ставку на средний

класс. И Бенкендорф был не одинок в таком отношении к Полевому. Его очень ценили, как ни странно, крупные военачальники и администраторы. Князь Голицын, адмирал Мордвинов, адмирал Рикорд — это все были почитатели Полевого. Последний писал, что нас, генералов, государь может надеть сколько угодно одним росчерком пера, а такие люди, как Николай Алесеевич Полевой, рождаются раз в сто лет.

— То есть жизнь и гибель Полевого — это не чисто литературная история?

— Помимо литературной стороны дела, которая не ограничивалась «Московским телеграфом» (не забудем, что Полевой — автор «Истории русского народа», замечательных повестей и романов, первого по-настоящему театрального перевода «Гамлета», ставшего огромным вкладом в приобщение русской публики к европейским ценностям), это была еще и символическая история гибели гражданских свобод и достижений. И «Московский телеграф», который он издавал, и Коммерческая академия (*Московская Практическая Академия коммерческих наук.* — Ред.), где он состоял членом попечительского совета, и его издательская деятельность — все это были попытки среднего класса встать на ноги. Это процесс, который был начат при Александре I и остановлен при Николае I. Если оглянуться вокруг, современные аналоги отыщутся легко.

— Царствование Николая I оказалось чем-то большим,

чем просто пребывание на троне очередного императора?

— Я убежден, что эти тридцать лет сыграли роковую роль в истории России. Николай принимал страну, когда ее отставание от западных стран не было непреодолимым. После него Россия отставала уже на столетия. Если бы он выполнил завет Александра и освободил крестьян, не было бы Октябрьской революции и многого другого. Александр II проводил ровно ту реформу, которую должен был осуществить Николай I. Но на фатальные тридцать лет позже!

— Идеи Полевого и «Московского телеграфа» так и не дали всходов?

— Литература и жизнь переплетены намертво. Гроб с телом Полевого несли от храма до кладбища студенты, читатели «Московского телеграфа», для которых он был кумиром. Спустя двадцать лет их дети уходили в беспросветный протест и террор. С какого момента началось ожесточение? После казни Каракозова, который стрелял в Александра II, но ведь не убил, не попал. А его повесили, и это стало отправной точкой смертельного противостояния. Кто такой был Каракозов? Выходец из образованного пролетариата — обнищавшей интеллектуальной среды. Нищали на самом деле все — и мещане, и дворяне, — потому что падала производительность труда неосвобожденных крестьян.

— Кто после Полевого может считаться великим главным редактором?

— Некрасов. Приведенный, кстати, в литературу Полевым. Это если исходить из определения, согласно которому подлинно великий главный редактор создает издание, которое не развлекает, а дает некоторую концепцию жизни. Потом был в этом ряду уже в советское время Твардовский.

— Вы обещали современные аналогии. Где мы? И где новый Полевой?

— Главное сходство — и это длится сотни лет с малыми перерывами — заключается в том, что люди, оказавшиеся у власти в России (Николай I, например), относятся к своему народу с презрением. Отмена рабства? Демократия? Вещи неплохие, кто же спорит, но не сейчас, когда народ так дик и темен и может употребить их себе во зло, а когда-нибудь потом. Николай I не любил и презирал свой народ. Пушкин тоже не любил и презирал народ. Но так много для него сделал. Сейчас, как мне кажется, время, похожее на пушкинское, но только Пушкина нет и больше не будет. И людей масштаба Полевого — тоже. И возникает грустное ощущение, что Россия не просто ходит по кругу, а с каждым оборотом опускается на ступеньку ниже.

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

Помогите Максиму!

О том, что их маленький сынишка Максимка тяжело болен, старшие Швыревы из города Ступино Московской области узнали почти сразу после рождения малыша. Врачи обнаружили у младенца врожденную кистозную дисплазию почек — заболевание, которое является причиной развития у детей раннего возраста прогрессирующей почечной недостаточности. Вот и почки Максимки самостоятельно проработали только три месяца, и врачи были вынуждены перевести малыша на перитонеальный диализ, т.е. принудительное очищение организма от отработанных шлаков.

В брюшную полость мальчика вшили пластиковую трубочку — катетер. Через него во время сеанса брюшную полость наполняют диализатом — специальной смесью для очищения крови. После того как кровь передает в диализат все вредные и ядовитые вещества, накопившиеся в организме, а по времени этот процесс занимает 4 - 6 часов, диализат сливают и заменяют на новый.

Больные дети, которым проводится такая процедура, на протяжении многих месяцев практически «привязаны» к больнице или дому: сеансы проводятся четыре раза в сутки, днем и ночью.

Врачи из отделения гемодиализа Детской городской клинической больницы святого Владимира рекомендовали Максиму в качестве предпочтительного метода лечения автоматический перитонеальный диализ с использованием циклера. Такой аппарат, который еще называют «искусственной почкой», значительно улучшит состояние мальчика, ведь он позволяет очищать кровь во время сна, автоматически. Немаловажен и тот факт, что использовать аппарат можно дома.

Однако стоит циклер 560 000 рублей. Мама же Максима не работает, потому что за малышом нужен постоянный уход. Средств, которые зарабатывает старший Швырев, военнослужащий, хватает только на самое необходимое для семьи из четырех человек — у двухлетнего Максимки есть еще старшая сестренка, четырехлетняя Даша.

У мальчика есть шанс вернуться к полноценной жизни. Однако это возможно только в том случае, если найдутся люди, готовые помочь Максиму.

Союз благотворительных организаций России просит всех, кто хочет и может помочь Максиму Швыреву, перечислить средства на его лечение.

Более подробная информация по тел.: (495) 225 1316 или на сайте www.sbornet.ru

Платежи в адрес Максима Швырева принимаются во всех отделениях

Сбербанка России без взимания комиссионного сбора.

Реквизиты

Получатель: некоммерческое партнерство «Союз благотворительных организаций России»

ИНН 7715257832/771501001

Расчетный счет 40703810400000000217

в АКБ «РУССЛАВБАНК» (ЗАО) г. Москва

Корр. счет 30101810700000000685

БИК 044579685

Назначение платежа: пожертвование на лечение Максима Швырева

СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА

P.S. Абоненты ОАО «МегаФон» могут помочь Максиму Швыреву и другим тяжелобольным детям, отправив SMS на короткий номер 5035 или позвонив по номеру *503#. Стоимость одного SMS или звонка — 30 рублей. Именно такая сумма после каждого отправленного сообщения будет списана со счета жертвователя и направлена на оказание помощи нуждающимся в ней мальчикам и девочкам.

Путешественники начинают с себя

ЧТО МЕШАЕТ РАЗВИТИЮ МАССОВОГО ТУРИЗМА? ОТДЕЛЬНЫЕ ТУРИСТЫ

СМИРНОВ ВЛАДИМИР ИГОРЬ

■ Игорь ИВАНОВ

В первый же год функционирования Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ (2011–2018 годы)» второе место по объему бюджетного финансирования заняла Ивановская область и, если конкретнее, — город Плес. Всего, как явствует из вполне открытых документов, которые легко можно найти на официальном сайте Ростуризма, на создание комплекса обеспечивающей инфраструктуры туристско-рекреационного кластера «Плес» Ивановской области, в том числе: на объекты канализационной сети и очистные сооружения, транспортную и инженерную инфраструктуру речного вокзала (включая берегоукрепление и дноуглубление), сети электроснабжения, связи и теплоснабжения, газопровод, водопровод, канализацию, объекты уличного освещения, строительство объектов обеспечивающей инфраструктуры туристско-рекреационного центра «Милая гора» — на все это выделили до конца 2014 года 1 млрд 520 млн рублей.

Никто не станет спорить: несказанно повезло Ивановской области вообще и маленькому — самому маленькому в России — городу Плесу. При всем уважении к региону с его историей и традициями — редкий отечественный или иностранный турист доберется сюда, минуя, например, Владимир или Суздаль. И уж никто не мог предположить, что лоббистских возмож-

ностей ивановского губернатора Михаила Меня хватит на то, чтобы закачать в Плес, в дополнение к уже имеющимся инвестиционным средствам, еще полтора бюджетных миллиарда.

Чем же привлекло это место подателей инвестиций, при том что в других регионах развитие туризма стало образцом неэффективного расходования денег?

Туризм лучше, чем нетуризм

Некоторое время назад премьер министр России Д.А. Медведев заявил: «Нужно определяться по таким программам (имелись в виду так называемые федеральные целевые программы (ФЦП). — Ред.), по которым есть хроническое неисполнение, насколько они эффективны и адекватны. Если мы придем к выводу, что это программы, которые плохо работают, может, лучше иметь мужество принять решение и закрыть эти программы, а деньги распределить на что-то более полезное. А если общее мнение сойдется на том, чтобы не закрывать эти программы, тогда нужно, чтобы ответственные несли всю полноту ответственности, включая дисциплинарную».

Мысль, не поражающая новизной: надо найти тех, кто неэффективно исполняет государственные программы по распределению ресурсов, примерно их наказывать, программы закрыть, а ресурсы отдать тем, кто занимается своей работой более адекватно.

Обнаружить те самые неэффективные программы, о которых говорил пре-

мьер-министр Медведев, несложно — заходим на сайт Счетной палаты РФ и читаем ее отчеты. И среди прочего обнаруживаем отчеты о проверках исполнения Федеральной целевой программы по развитию внутреннего и въездного туризма, которая с большой помпой была запущена в январе 2012 года.

Данная ФЦП предполагает, что до конца 2018 года в развитие туристической инфраструктуры России будет вложено 332 миллиарда рублей, в том числе 96 миллиардов из федерального бюджета (это чуть менее одной трети). Две трети — то есть почти 211 млрд рублей — должны дать частные инвесторы, и, наконец, небольшую часть — около 25 млрд рублей должны выделить местные бюджеты.

Механизм реализации программы задуман был так: регионы выбирают на своей территории проекты, которые так или иначе относятся к туризму (строительство отелей, баз отдыха, придорожных мотелей, аквапарков). После того как на строительство выбранного объекта появляются средства от частных инвесторов, регион может подать заявку в Федеральное агентство по туризму (Ростуризм), которая, после рассмотрения в особом совещании — Координационном совете, может быть принята, ну а дальше открывается федеральное финансирование. Куратором этого проекта в Ростуризме летом прошлого года — после отделения Ростуризма от Минспорта и присоединения его к Минкульту —

стал заместитель главы Ростуризма Дмитрий Михеев.

В 2011 году пилотные проекты программы были запущены в Ярославской, Ивановской, Рязанской, Ростовской, Псковской областях и в Алтайском крае. В 2012 году финансирование в рамках программы начали получать Бурятия, Липецкая область и Тува — из бюджета были выделены в общей сложности 2,22 млрд рублей.

А уже в конце декабря 2012 года Счетная палата России признала крайне низкой эффективность бюджетных расходов в рамках ФЦП.

«Регионами не достигнуты запланированные программой показатели целевых индикаторов, средства федерального бюджета не осваиваются или осваиваются медленными темпами», — говорится в сообщении Счетной палаты. «Из выделенных на 2011 год бюджетных средств было освоено только 11,9%, а за девять месяцев 2012 года — 53% от предназначенного объема субсидий».

Счетная палата возложила ответственность за сложившуюся ситуацию на координаторов ФЦП. «Выявлены недостаточная работа экспертного и координационного советов по управлению программой, отсутствие анализа при отборе проектов, низкая организация работы с регионами. Все это привело к позднему выделению средств в 2011 году и, соответственно, несоблюдению сроков по их освоению, к неготовности регионов к началу реализации заявленных проектов, в том числе частных инвесторов», — говорится в тексте.

Аналогичным образом складывается ситуация в течение 2012 году. «Ростуризм как координатором программы не обеспечено своевременное заключение соглашений о предоставлении субсидий регионам. В связи с этим денежные средства, предусмотренные к освоению в 2012 году, будут перечислены субъектам только в последней декаде декабря. Такая организация работы Ростуризма может создавать угрозу срыва реализации мероприятий ФЦП», — констатировало контрольное ведомство.

Спустя полгода, в мае 2013-го, Счетная палата обнародовала результаты проверки, которую ведомство вело уже в этом году. «...Ростуризм в Минэкономразвития были представлены недостоверные данные о софинансировании мероприятий программы за счет средств региональных бюджетов и внебюджетных источников... В программу были включены объекты, не готовые к участию в ней, а реализация мероприятий по созданию туристско-рекреационных (ТРК) и автомобильных кластеров (АТК) осуществляется с отставанием как по срокам, так и по объемам финансирования более чем на 1 год. Ни один из показателей программы не позволяет оценить достижение ее цели «Повышение конкурентоспособности туристского рынка Российской Федерации, удовлетворения потребности российских и иностранных граждан в качественных туристских услугах»... Проверкой также установлено, что фактически не было на-

что создание автоматизированной информационной системы комплексной поддержки развития въездного и внутреннего туризма, включающей централизованный ресурс в Интернете о туристических возможностях РФ с объемом финансирования в 2011–2012 годах в 200 млн руб. Указанные средства были возвращены в бюджет».

Ничего сверхъестественного на первый взгляд, бывает и хуже. Когда дня не проходит без скандала из-за коррупционных сделок на миллиарды рублей, указанные прегрешения руководства Ростуризма могут показаться и вообще смехотворными. Подумаешь — «представили недостоверные данные» (пустили пыль в глаза) или не начали создавать какой-то сайт. Речь ведь идет не о том, что «неэффективно украли», а о том, что как бы ничего не сделали.

Но если уж искать тех, кто неэффективно работает с деньгами ФЦП, то программа развития туризма подходит идеально. Виновных — в отставку, ведомство расформировать, программу закрыть. По данным автора, все эти карательные меры планируется вскоре применить к Ростуризму и его чиновникам. Что выглядит справедливо, но означает, что развитием туризма в России как не занимались, так и не собираются.

И вот это — самое грустное. И именно эта причина побудила нас расследовать эту историю до конца.

«Милая гора» за полтора миллиарда

Россия находится в первых строках рейтинга Всемирного экономического форума по количеству природных и исторических памятников, но инфраструктура (дороги, отели, транспорт) оставляет желать лучшего. Все объяснимо — инвесторы в туристические объекты вкладываются без особой охоты:

срок окупаемости средней гостиницы — 5–7 лет (сравните с рентабельностью жилищного строительства). Поэтому государство в лице Минэкономразвития придумывает стимулирующие инструменты в виде ФЦП. Третий расходов — причем в самые трудоемкие сегменты в виде подводки коммуникаций, газа, электричества, водоснабжения — приходится на счет государства. Но инвесторы если и появляются, деньги из бюджета в регион могут и не дойти. И не потому, что туризм — дело хлопотное. «Уровень бюрократизации превышает все разумные пределы», — рассказывал корреспонденту «Совершенно секретно» один из региональных руководителей, пытавшийся честно «вступить в программу». — Мы однажды написали в Ростуризм письмо по одному из объектов, так оно — письмо — представляло собой несколько десятков папок общим весом более 100 кг. При этом, даже если вы учли все требования Ростуризма, вовсе не факт, что ваша заявка пройдет. Всегда окажется кто-то, кто подготовился лучше вас. Ростуризм так и не разработал

критерии, по которым тот или иной регион получает или не получает финансирование по госпрограмме. Все решается узкой группой сотрудников Ростуризма, которые готовят документы для Координационного совета. В итоге — как решит г-н Михеев или его конфиденцы, так и будет».

Резонно было бы предположить, что туризм надо развивать там, где есть шансы его развить. Например, в большом городе, в котором уже есть вся инфраструктура, но не хватает отелей. Или там, где не просто надо, а очень надо, например, в Сочи, где строили, строили и в итоге так и не построили необходимое количество отелей. Или в городах, в которых планируется провести чемпионат мира по футболу в 2018 году...

Напомним, что первыми в 2011 году финансирование получили Ярославская, Ивановская, Рязанская, Ростовская, Псковская области и Алтайский край. Больше всего денег досталось Пскову — здесь на деньги ФЦП и сторонних инвесторов решили устроить новую набережную (правда, после начала работ

с удовольствием сходят на берег, где все выглядит почти так, как было при Левитане, создавшем здесь несколько своих шедевров. Набережная, несколько линий домов, пристань. Дом, в котором, судя по табличке, однажды провел ночь британский принц Майкл Кентский. Цены, правда, кусаются — ночлег и проживание в Плесе могут обойтись в 400 евро за сутки. Местные жители считают, что такая дороговизна — следствие нежелания хозяев и гостей Плеса «уронить понты».

Планка, действительно, задана высокая. Ведь не только принц Майкл Кентский посещал в свое время маленький волжский город.

Впервые Дмитрий Медведев побывал в Плесе в 2008 году. Все было в лучших традициях августейших особ — к пристани подошла президентская яхта «Россия», супруги Медведевы посетили яхт-клуб, отобедали в ресторане, осмотрели достопримечательности. Одной из них была полуразрушенная усадьба в близлежащей Миловке, принадлежавшая когда-то графу Черневу. В советское время она при-

горнолыжный комплекс «Милая гора». Собственно, на его обустройство и были получены из государственного бюджета упомянутые ранее полтора миллиарда с мелочью.

В общем, за неимением лучшего и такой путь восстановления дворянских усадеб и развития горнолыжного туризма в России можно приветствовать. В конце концов — премьеры сменяются, а Плес останется.

Но жизнь непредсказуема. Видно, разладились отношения между партнерами по тандему, и все перспективы Плеса перестали быть блистательными. Счетная палата заинтересовалась, на что тратятся деньги, которые должны были пойти на развитие туризма в России. В самой Ивановской области внезапно возбудили уголовное дело против бывшего начальника департамента спорта и туризма Николая Зотова — за нецелевую трату 50 млн рублей, которые были получены из бюджета на подводку коммуникаций для той самой «Милой горы», а потрачены совсем на другое.

Ивановская пресса пишет, что, по предварительной информации, деньги были списаны на строительство «с нуля» раздевалок, уборных и прочих подсобных помещений для горнолыжного комплекса «Милая гора». При том что на самом деле речь шла не о строительстве «с нуля», а о ремонте и дооборудовании уже существующих помещений (ведь горнолыжная база существовала здесь еще до того, как начала строиться «Милая гора»).

Кроме того, при строительстве «Милой горы» якобы был вырублен реликтовый лес, а само возведение новой базы проходило без заключения природной экспертизы.

Вот и Ивановская пресса внезапно осмелела, вспомнив и про вырубку березовой рощи, и про закрытие туберкулезного диспансера, и про то, что губернатор области г-на Меня совсем недавно раскритиковали за историю с Плесом в самых разных местах — от Минрегионразвития до Общества охраны памятников. Вот и видный выходец из Ивановской области г-н Михеев покидает Ростуризм.

Когда премьер-министр Медведев говорит о неэффективных целевых программах, которые надо закрыть, с ним трудно спорить. Но не оттого ли они стали неэффективными, что деньги, которые могли быть направлены на развитие туризма для всех, тратились на то, чтобы с туризмом все было хорошо прежде всего у некоторых?

АНТОН БЕЛИЦКИЙ / PHOTOPRESS

Светлана Медведева в роли первой леди подняла акции Плеса

СМИРНОВ ВЛАДИМИР / ИАР-ТАСС

в дело вмешались археологи, а за ними — обеспокоенная общественность, и проект сейчас заморожен).

Вторым бенефициаром, как уже сказано, оказалась Ивановская область, точнее — город Плес, еще точнее — объект с названием «Милая гора». В чем секрет этого места? Почему именно «Милая гора» получила полтора миллиарда с мелочью?

Может быть, секрет в том, что на распределении денег по программе «сидел» заместитель главы Ростуризма г-н Михеев, который, как выясняется, до своего назначения в федеральное ведомство был заместителем губернатора Ивановской области, отвечавшим в ней за внешние связи, к которым относится и туризм.

А вот чем эта коллизия обернулась для самого Плеса, стоит посмотреть внимательнее.

Плес

Туристы, приезжающие в Плес на круизных кораблях, следующих из Москвы в Казань или Самару,

шла в упадок, а в 1990-е стала переходить из рук в руки. По слухам, ее последним владельцем был местный криминальный авторитет.

СМИ, внимательно следящие за перемещениями премьера в Ивановской области, утверждают, что окрестности Плеса Дмитрию Медведеву понравились и совсем недавно в рекордные сроки старинную усадьбу Черневых восстановили, подкрасили, позолотили в лучших традициях современного ампира и превратили в негласную резиденцию премьер-министра. Заодно, как пишет местная пресса, вырубил пару так любившихся Левитану березовых рощ (говорят, у кого-то из членов семьи премьера аллергия на березовую пыльцу). Попутно закрыли туберкулезный диспансер, не вписавшийся в планы развития местности.

Что еще нужно для хорошего отдыха? Конечно, не только усадьба, но и спортивно-оздоровительная инфраструктура. Так на берегу Волги начал реконструироваться

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

■ Елена ВЛАСЕНКО

Осенью, как ожидается, в России будет объявлен тендер на создание единого учебника истории для школьников. Сейчас завершается работа над так называемой единой концепцией преподавания истории. По оптимистическим оценкам, это кульминация борьбы между Кремлем и независимыми историками. По пессимистическим — победа Кремля: существуют все предпосылки к тому, что и концепция, и учебник, предложенные им, будут приняты.

Какой хочет видеть отечественную историю вообще и период президентства Владимира Путина в частности нынешняя власть?

Ответ корреспондент «Совершенно секретно» искал вместе с лидером протеста против нового учебника Никитой Соколовым — соавтором книги «Выбирая свою историю. «Развилки» на пути России: от Рюриковичей до олигархов» и шеф-редактором журнала «Отечественные записки».

Норма или уродство?

В России богатая традиция манипуляций прошлым.

но редактировал Сталин, одной из ключевых была мысль о важности централизации. Сталин, например, оправдывал опричнину Ивана Грозного: якобы она была «прогрессивной мерой, укрепляющей государство» и направленной против раздробленности. Татарское иго, продолжает Соколов, было изображено смертельным бедствием, свалившимся на русский народ, а не результатом сознательной политики владимирских князей. В годы правления Брежнева в учебнике истории главным достижением авторитарной советской системы была названа победа во Второй мировой.

Таким образом, историю России традиционно использовали в двух целях. Во-первых, с ее помощью оправдывали репрессив-

Путин в отсутствие Карамзина

УЧЕБНИК ИСТОРИИ, О КОТОРОМ МЕЧТАЕТ КРЕМЛЬ: ЕДИНЫЙ, И НЕ ТОЛЬКО

Никита Соколов полагает, что сторонники такого манипулирования впервые и надолго одержали победу над историками, опиравшимися на факты, во второй половине XVIII века. Затем в первой половине XIX века она была закреплена документально — в «Записке о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях» Николая Карамзина, на основе которой были созданы учебники для гимназий. Суть исторического процесса в России, по Карамзину, сводилась к нескольким пунктам.

Авторитарность власти — единственный путь России, если она, конечно, хочет быть могучей.

У России уникальный путь, который не должен копировать европейский опыт.

Россию всегда окружали недоброжелатели, которых она всегда, благодаря авторитарной власти, могла победить. Страна была и остается «осажденной крепостью», и государство любыми способами ее защищает, не обращая внимания на такие европейские глупости, как права человека.

В советские годы преподавание истории в школах отменили, заменив его обществоведением. Вернуть историю были вынуждены накануне Второй мировой войны — «для патриотического воспитания будущего солдата», рассказывает Соколов. В разрабатываемом учебнике, который лич-

ную политику властей предрежащих. Во-вторых, боролись с гражданской активностью. В учебниках, в основу которых ложилась карамзинская схема — то есть в большинстве учебников, — содержалась бесхитростная мысль: человек не властен над историей, повлиять на происходящее не может, поэтому имеет смысл только наблюдать и мириться. Следовательно, гражданская активность бесперспективна.

Перестройка конца 1980-х изменила ситуацию в исторической науке.

— Появились многочисленные публикации о новейшей истории в российской прессе, но так и не было создано пособия по истории, которое было бы полностью лишено элементов карамзинской схемы — такой, при которой Россия — осажденная крепость с особым путем, — утверждает Соколов. — Историки не довели дело до конца, недооценив важность популяризации истории. Историческое общество чрезвычайно обрадовалось тому, что ему дали возможность работать без цензуры, и стало работать, совершенно забыв, что история функционирует не только как наука. Что нужно, грубо говоря, донести все до людей, которые не читают научные работы.

Никита Соколов не считает это ошибкой — «просто не успели». Но в последнее десятилетие за эту неторопливость последовала расплата. Михаил Касьянов, будучи премьер-мини-

стром, выразил недовольство учебниками по новейшей истории, которые прививали школьникам недостаточно гордости за своих предков. Спустя два года президент Владимир Путин тоже велел историкам «не напирать на негатив» и прививать детям как можно больше гордости за свою страну. В середине 2000-х в России появилось пособие для учителей, а затем и учебник Александра Филиппова, в котором Иосиф Сталин был назван «успешным менеджером», США — главным врагом России, террор — составляющей частью «русского пути».

Итог такой образовательной политики, как объясняет Соколов, — не только неверие граждан в то, что они на историю могут влиять, но и брезгливость по отношению к либеральным ценностям, которые, по мнению лояльных Кремлю историков, лишь разрушали сильную Россию.

Но и это был не конец.

В начале 2013 года президент Владимир Путин на заседании Совета при Президенте РФ по международным отношениям поручил Минобрнауки, Российской академии наук, Российскому историческому обществу при участии Российского военно-исторического общества внести предложения о подготовке единых учебников по истории для средней школы. В марте, на конференции Общероссийского народного фронта, Путин

поручил правительству разработать концепцию курса истории России. Так появилась рабочая группа во главе с председателем Государственной думы — и одновременно председателем Российского исторического общества — Сергеем Нарышкиным. Он, многие члены рабочей группы и им сочувствующие и есть главные оппоненты Никиты Соколова. Например, историк Эдвард Радзинский, министр культуры Владимир Мединский, министр образования и науки Дмитрий Ливанов, бывший идеолог движения «Наши», а ныне доцент кафедры истории России Российского университета дружбы народов Борис Якеменко. А также — заместитель председателя Исторического общества, ректор МГИМО Анатолий Торкунов («должен быть единый стандарт, где будут реперные точки, на которые сможет опираться наше национальное самосознание») и директор Института российской истории РАН Юрий Петров (школьникам необходимо «иметь барьер для иных трактовок истории»).

Телеведущий и историк Николай Сванидзе присутствовал на одном из заседаний Российского исторического общества и рассказал, что ускорить процесс принятия единого учебника очень просили депутаты Госдумы Владимир Жириновский и Станислав Говорухин, на что Нарышкин им якобы отве-

тил: «Медлить нельзя, но и торопиться не надо».

В рабочей группе есть и деканы исторических факультетов крупнейших университетов страны, и не все они выступают за единую трактовку российской истории. Но их не так много, чтобы они смогли успешно противостоять Нарышкину, Мединскому, Ливанову и Якеменко.

Рабочая группа во главе с Нарышкиным успела уже немало. Она разработала три документа: историко-культурный стандарт, перечень так называемых трудных вопросов истории и пояснительную записку к ним — все для дальнейшей доработки и превращения в единую концепцию преподавания истории.

Никиту Соколова смущают все три документа.

Так, в пояснительной записке предлагается «исключить возможность возникновения внутренних противоречий и взаимоисключающих трактовок исторических событий». В ней объясняется, что окончательная цель работы группы — появление не только учебной программы и учебника, но и методических пособий, книг для учителя, комплекта карт и электронных приложений.

В историко-культурном стандарте говорится, что единый учебник истории должен воспитывать в школьниках патриотизм, гражданственность, межнациональную толерантность и гражданскую активность. При этом пе-

регружать их «второстепенными именами и незначительными событиями» не стоит. Стоит «проводить четкую грань между «нормальными проявлениями» гражданской активности и «всякого рода экстремизмом, терроризмом», говорится в документе. Необходимо подчеркивать, по мнению авторов стандарта, что «пребывание в составе Российской империи имело положительное значение для ее народов», в том числе способствовало «прекращению внутренних смут и междоусобиц».

«В школьном курсе должен превалять пафос созидания, позитивный настрой в восприятии отечественной истории, — говорится в стандарте. — Трагедии, разумеется, нельзя замалчивать, но необходимо подчеркивать, что русский и другие народы нашей страны находили силы вместе их преодолевать».

Более подробное представление об историко-культурном стандарте можно получить из некоторых его тезисов, например: «Исторический опыт России XVII века показал, что преодоление кризисных явлений возможно с помощью укрепления центральной власти и путем консолидации общества».

Да что XVII век? Есть примеры поближе. Скажем, про сталинские репрессии в стандарте говорится так: «Начался период жесточайших массовых репрессий, ставивших целью ликвидацию потенциальной «пятой колонны» в условиях нарастающей военной опасности...»

Послевоенные годы описаны любопытно: это «время связано с разоблачением культа личности Сталина, ликвидацией ГУЛАГа, прекращением массовых политических репрессий, с известной демократизаци-

ей в жизни страны и в партии. В то же время относительность этих перемен не удовлетворяла запросам части населения, вызвав численно небольшое, но активное диссидентское движение, поддержанное Западом».

В конце 1990-х, по мнению авторов стандарта, происходила катастрофа: «К концу 1990-х годов страна начала терять управляемость. Кризис центральной власти усугублялся неудачами в экономике, правительственной чехардой, коррупционными скандалами, войной в Чечне. На этом фоне росло общественное недовольство и сепаратистские настроения в регионах. На карту была поставлена целостность государства. В этих условиях президент Б.Н. Ельцин подал в отставку и, в соответствии с Конституцией, руководителем государства стал премьер-министр В.В. Путин».

Наконец, третий документ — перечень «трудных вопросов истории», которые нельзя трактовать однозначно — по крайней мере пока Российское историческое общество во главе с Нарышкиным не придумает единую интерпретацию. Формулировки этих спорных вопросов сами по себе спорны. Например, «цена победы СССР в Великой Отечественной войне» или «советская национальная политика», «причины, последствия и оценка установления однопартийной диктатуры и единовластия Сталина» (это единственный спорный вопрос про Сталина — ни о ГУЛАГе, ни о том, как вопреки Сталину выигрывали войну, нет ни слова). Михаил Горбачев и вовсе не упоминается в перечне — предлагается только разъяснить «причины, последствия и оценку «перестройки» и распада СССР». Самый спорный,

по мнению сторонников Никиты Соколова, «трудный вопрос» звучит так: «Причины, последствия и оценка стабилизации экономики и политической системы России в 2000-е годы». То есть стабилизация экономики и политики в годы правления Путина — это бесспорно. Обсуждаемы только причины и последствия.

Одновременно с разработкой концепции преподавания истории депутаты Государственной думы во главе с Ириной Яровой лоббируют закон, запрещающий любую критику действий войск антигитлеровской коалиции. Если закон будет принят, его непременно учтут авторы концепции и учебника.

Какую вам историю?

— Школьный курс истории с конца XVIII века играл роль идеологической скрепы нации. Эта скрепа главным образом сводилась к тому, что мы в кольце врагов и нужно быть монолитными. Это попытка ввести единомыслие. Такая политика абсолютно сознательна. Но она устарела, перестав быть адекватной задачам общества. Основана она отчасти на испуге, отчасти на незнании альтернатив: можно по-другому скреплять общество, — говорит Соколов.

Историк опасается, что скоро в России введут обязательный ЕГЭ по истории: тогда школьник будет просто обязан учить «правильные трактовки» исторических событий.

Никита Соколов — автор книги, посвященной тому, как опасен единый учебник, предлагающий единственную трактовку исторических фактов, она называется «Выбирая свою историю».

Он также выступил одним из соавторов принципов преподавания истории

— единственной сегодня альтернативы тому историко-культурному стандарту, который разрабатывают в Российском историческом обществе.

Первый принцип, по его словам, еще никогда не ложился в основу преподавания истории — а зря. Речь идет о статье 2 Конституции России: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства».

Второй принцип — гуманитарность: история не закономерна и не линейна, в истории есть только человек, который определяет ее ход. То, что десятилетиями этот принцип не соблюдался, прямо ведет к низкому уровню гражданской активности.

Третий принцип — моральность: не стоит умалчивать о том, чем нельзя гордиться.

Четвертый принцип — научность: человека стоит учить работать с источниками. Это хорошая профилактика, в том числе от государственной пропаганды.

Пятый принцип — антропологизм: история до сих пор была сфокусирована на политике, «простой человек», творящий важнейшие формы и институты повседневной жизни, оказывался вторичен.

Последний, шестой принцип — объективность: не может быть единомыслия, объективный взгляд возникает у того, кто знает разные толкования.

Никита Соколов верит, что ему удастся мобилизовать коллег:

— К власти пришли люди, не имеющие опыта исторического знания. Они не понимают, что простые решения, которые кажутся эффективными на короткой дистанции, на длинной

дистанции приводят к обратным результатам, — говорит Соколов. — Вся история России — это перечень «трудных вопросов».

Учебник, по его словам, должен учить воспринимать разнообразные точки зрения на исторический факт.

Соколов надеется, что его коллеги создадут «общественную организацию профессиональных историков с хорошей репутацией, которые смогут говорить обществу, где ложь, а где не ложь». Пока его поддерживает только Комитет гражданских инициатив во главе с Алексеем Кудриным — организация, которая, по самым мягким оценкам, еще не успела себя толком проявить.

О других сторонниках известно мало. Соколов недаром рассказывает в том, что его коллеги и он в перестройку не проявили должного внимания к ненаучной аудитории. Но именно эти люди, несмотря на отсутствие учебного пособия, написанного не по карамзинской схеме, несмотря на то, что учебники и телевизор десятилетиями навязывали им образ осажденной крепости и мысль о том, что человеку история неподвластна, — именно они выходили в последние полтора года на улицы. Безо всякого понимания своей исторической роли. Пришло время им такое понимание дать. Кто успеет раньше — Никита Соколов и его сторонники или стихийные последователи карамзинской школы?

Обсудить эти материалы вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

Актуальная проблема

Артериальная гипертензия (АГ) одна из основных причин смертности и инвалидности трудоспособного населения. По данным Всемирной организации здравоохранения, ежегодно в мире от причин, непосредственно связанных с АГ, умирает около 9,5 млн пациентов.

Мы беседуем с профессором кафедры внутренних болезней и поликлинической терапии Омской медицинской академии доктором медицинских наук Д.И. Труханов.

— С чего начинается лечение пациента с АГ?

— Лечение АГ начинается со стратификации (оценки) риска АГ. Всем пациентам даются рекомендации по изменению образа жизни, а при высоком и очень высоком рисках и стойком повышении артериального давления (АД) сразу назначается и лекарственная терапия. На сегодняшний день в арсенале врачей есть эффективные лекарственные препараты для лечения АГ. Однако лишь 15–20% пациентов правильно лечат свою АГ.

— С какими проблемами при лечении АГ сталкивается врач?

— Прежде всего, необходимо отметить, что не существует курсового лечения АГ. Многочисленные исследования свидетельствуют о том, что только постоянный (а не по факту повышения давления) прием антигипертензивных препаратов защищает пациента от развития таких осложнений, связанных с АГ, как инсульт и инфаркт, и увеличивает продолжительность жизни.

Мы часто сталкиваемся с проблемой, которая уходит своими корнями в детство и связана с сюжетом русских народных сказок про «мертвую» и «живую» воду. Рекомендации по режиму, диете и постоянной лекарственной терапии на фоне веры в чудо-таблетку кажутся занудными. И пациент отправляется на поиск чудо-лекарства. Недавний пример: при обследовании пациента (имеющего 2 высших образования!) с множественными эрозиями на протяжении всего желудочно-кишечного тракта выяснилось, что причиной этого послужило лечение АГ по совету соседа «фракцией» (ветеринарным противоопухолевым средством).

— С какого препарата можно начинать лечение артериальной гипертензии?

— Согласно европейским рекомендациям — с любого из 5 основных групп антигипертензивных препаратов. Американские рекомендации, при прочих равных условиях, отдают предпочтение диуретикам. Я обычно назначаю своим пациентам тиазидоподобный диуретик — Индап. Это качественный лекарственный

препарат, который производится компанией-производителем на собственном заводе в Праге в соответствии со стандартами Евросоюза и уже в течение 16 лет используется российскими врачами.

В отличие от других диуретиков, например гидрохлортиазида, он является метаболически нейтральным и не оказывает отрицательного влияния на уровни холестерина, глюкозы, мочевой кислоты и калия. Для пациента удобен прием препарата — 1 раз в день утром, он эффективен и при монотерапии, а при необходимости хорошо сочетается с качественными препаратами из других групп антигипертензивных средств: диротеном, лозапом, фелодипом, короналом. Индап является одним из первых препаратов в России, который в исследованиях, проводимых под эгидой Всероссийского научного общества кардиологов, показал свою терапевтическую эквивалентность с 2 формами оригинального препарата: арифеном и арифеном-ретатард.

Помимо эффективности и высокой безопасности, Индап имеет еще одно преимущество — доступную стоимость. Купить его может пациент практически любого уровня благосостояния.

Однако необходимо отметить, что не существует идеального препарата для лечения АГ, который подошел бы всем пациентам. И препарат, который помогает одному пациенту, может быть опасен для другого. Поэтому консультация врача — терапевта или кардиолога — является обязательной при лечении АГ.

В конгресс-центре Торгово-промышленной палаты РФ состоялась Всероссийская конференция, посвященная вопросам государственной политики в области развития передовых технологий в фармацевтической и медицинской промышленности. Создание фармацевтических кластеров и задачи, поставленные правительством, стали значительным импульсом в развитии российской медицинской индустрии. Конференция открыла серию мероприятий проекта «Система демонстрации достижений фармацевтической и медицинской промышленности РФ».

Основными направлениями на пути локализации производств международных компаний и формирования новых площадок отечественных производителей стали стимулы для рационального сотрудничества частного бизнеса с государством в финансировании исследований, разработок и инновационного производства отечественной фармацевтической и медицинской продукции.

www.selzink.ru

СЕЛЦИНК® ПЛЮС

**Селен, цинк, витамины А,С,Е
для мужского здоровья**

PRO.MED.CS
Praha a.s.

Представительство ПРО.МЕД.ЦС Прага а.о. в Москве
Тел./факс (495) 665-61-03 E-mail: promedcs@promedcs.ru

РЕГ.УД. № РУ.77.99.13.003.E.000825.01.11 ОТ 14.01.2011 Г. БАД. НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ЛЕКАРСТВЕННЫМ СРЕДСТВОМ

История как измена Родине

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» ПЕРВЫМ ИЗ ЖУРНАЛИСТОВ ИЗУЧИЛ «ПЕРСОНАЛЬНОЕ ДЕЛО» ИСТОРИКА АЛЕКСАНДРА НЕКРИЧА – АВТОРА КНИГИ «1941, 22 ИЮНЯ»

■ Алексей БОГОМОЛОВ

Книга, попавшая в эпицентр политического скандала, вышла в 1965 году в издательстве АН СССР «Наука». Всего в ней было 176 страниц.

Как выясняется сегодня, этой небольшой книжке, вышедшей небольшим по советским меркам тиражом в 50 тысяч экземпляров, было посвящено 8 томов документов (более 2500 листов), тщательно собранных Комитетом партийного контроля (КПК) при ЦК КПСС. В соответствующем деле — и справки КГБ, и доносы, и отчеты, и стенограммы обсуждения нерадивых коммунистов в КПК, и подборки иностранной прессы, и покаяния, и оправдания, и решения о наказаниях... Среди авторов — маршалы СССР и академики, высшие чины Комитета госбезопасности и «простые ученые», партийные руководители разных рангов и те, кому не повезло оказаться «по ту сторону», кто так или иначе публично высказал поддержку книге Некрича. Судя по девственно чистым листам использования (так в архиве называются бумажки в начале каждого тома, на которых обязательно ставятся данные о тех, кто их читал), до меня никто из журналистов и историков этих двух с половиной тысяч страниц не изучал.

Малотиражный бестселлер

Конечно, Александр Моисеевич Некрич не был ангелом. До 1965 года (ему тогда стукнуло 45) его биография вполне соответствовала понятию «советский историк». Пока в 1965 году он, наконец, не выпустил свой бестселлер «1941, 22 июня».

Книга была буквально сметена с прилавков книжных магазинов, ее бессовестно крали из библиотек, а у спекулянтов купить Некрича можно было только за пять — десять «номиналов». А через два года эту книжку включили в перечень литературы, запрещенной к распространению в книготорговой сети, и изъяли из тех библиотек, где не было спецхранов.

Причина такого ажиотажа понятна: автор впервые в отечественной истории поднял вопрос о неготовности нашей страны и армии к войне, об истреблении командных кадров Красной Армии с ведома политбюро, о том, что Сталин не верил предупреждениям разведчиков и противников Гитлера...

В своих воспоминаниях Александр Некрич писал, что уже в первые дни он разослал 600 экземпляров своей книги различным советским и иностранным друзьям. Первые откликнулись «страны народной демократии», причем «малонадежные». Югославская газета «Борба» в нескольких номерах опубликовала фрагменты из книжки, а главные издательства компартий Чехословакии, Венгрии и Польши выпустили переводы «1941, 22 июня» тиражом в 15–20 тысяч экземпляров. А потом пошли западные публикации, комментарии «Немецкой волны» и «Голоса Америки».

Публикуя весьма спорную для тех лет книгу, Александр Некрич рассчитывал на поддержку антисталинского лобби, сформировавшегося в ЦК КПСС при Хрущеве, и на реакцию военных, которые на своей шкуре испытали последствия всех ошибок «партии и правительства», допущенных в предвоенный период и в начале войны. Расчет Некрича оказался ошибочным.

Письма испуганных маршалов

Книга Александра Некрича, чудом проскочившая через чистилища пяти цензур (Главлит, военную цензуру, Специальную военную цензуру ГРУ Генштаба, цензуру КГБ СССР, цензуру МИД) и согласование с отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС, став международным хитом, вызвала самую серьезную критику со стороны высокопоставленных военных. Маршалы никаких отзывов давать не собирались, но по «настоятельной просьбе» Комитета партийного контроля при ЦК КПСС все же высказались, хотя и непублично. «Нагнуть» маршалов Конева и Голикова партийной судебной инстанции удалось с удивительной легкостью. Мар-

шал Москаленко же высказался сам.

Уже через много лет после заседания КПК по «делу Некрича» Александр Моисеевич, вспоминая тот день, писал: «Сдобнов (один из «партийных следователей» — А.Б.) в своем выступлении заявил, будто на книгу имеются отрицательные отзывы маршалов Советского Союза И.С. Конева, К.С. Москаленко и Ф.И. Голикова. Это утверждение Сдобнова должно было произвести соответствующее впечатление на членов Комитета, хотя ни один из этих отзывов зачитан не был». И далее Некрич пишет, что маршал Москаленко отзыва не писал, а Голиков отозвался о книге положительно. И приводит письмо Филиппа Ивановича Голикова, написанное им по прочтении книги в ноябре 1965 года. В нем были слова: «Исследование, близкое к расследованию, если не к следствию. Хорошая, правильная и весьма ценная книга, бесспорно актуальная».

На самом деле в силу того, что все документы по «делу Некрича» до недав-

работника с честными и серьезными намерениями». Но дальше, отмечая некоторые достоинства книги, Голиков пишет, что отрицательными в книге являются «некомпетентность автора по ряду важных вопросов и односторонний подход к некоторым из них; опора не на документы (как основу), а на разного рода личные высказывания и впечатления (часто по памяти); сползание к крикливости и сенсации». Ну а в конце, конечно, рассуждения о «недостаточной идейно-политической зрелости автора» и «непосильности для одного взятой на себя задачи». Напомним читателям, что для Голикова партийная дисциплина не была пустым звуком — в 1958–1962 годах он руководил Главным политуправлением Советской Армии и Военно-морского флота, входившим в ЦК КПСС на правах отдела...

В деле имеется и отзыв маршала Москаленко, в то время главного военного инспектора и замминистра обороны СССР. Впрочем, это не отзыв на книгу Не-

письмо словами: «Книга тов. Некрича А.М. «1941, 22 июня» написана поверхностно и тенденциозно. Выпуск ее издательством «Наука» является большой ошибкой. Книга рассчитана на сенсацию. Все исторические факты так подобраны и расположены, что являются обвинительным приговором в бездействии ЦК, правительства, лично Сталина и Министерства обороны». А дальше на четырех страницах — малообоснованные обвинения в «необъективности», «недоказанности», «искажении» и пр. И вообще, маршал Конева пишет: «Лично я полагаю, что в области внешней политики ЦК, Правительство и лично Сталин вели разумную политику...» Заключение военачальника таково: «Я не собираюсь полностью разбирать книгу т. Некрича. Одно могу сказать, что книга не отражает действительного положения исторических событий начала войны, написана в обвинительном тоне — в итоге все мрачно».

ЦК КПСС считал эту небольшую книжку край-

Обстановка для автора книги «1941, 22 июня» была создана очень непростая. В 1976 году он уехал из СССР единственно возможным путем — по израильской визе

го времени были засекречены и не исследовались историками, для автора отзывы маршалов были недоступны. А в деле между тем они есть.

Весьма невыгодная позиция оказалась в 1967 году у маршала Голикова, который не только беседовал с Некричем во время подготовки книги, но и позитивно отзывался о ней. Ему после телефонного звонка из ЦК (он сам упоминает о нем в своем ответе) пришлось отправить в КПК при ЦК КПСС новый разгромный отзыв на 32 страницах. Датирован документ 3 июня 1967 года. В нем есть постраничные замечания. Таких в отзыве маршала — 34 штуки! И еще приведено несколько десятков фактов, которые «подлежат проверке».

Кроме того, Голиков отвечает на конкретные вопросы «партийных следователей». Он пишет, что Некрич обратился к нему не от своего имени, сославшись на то, что трудится над 10-м томом «Всемирной истории» и над книгой «1941, 22 июня». На вопрос, не считает ли маршал книгу «политически злонамеренной», Голиков ответил: «Думаю, что нет. У меня он оставил впечатление советского человека и научного

крича, а неопубликованная статья маршала для газеты «Известия» «О начальном периоде войны». И в ней есть только один фрагмент, в котором книга «1941, 22 июня» критикуется. Приводим его полностью. Маршал Москаленко пишет: «Если судить по некоторым зарубежным работам, да и книгам наших историков (А. Некрич), то создается впечатление, что, несмотря на нависшую угрозу приближающейся войны, Советское правительство, Центральный Комитет партии не вели с надлежащей настойчивостью, широтой, размахом и ответственностью подготовку страны к обороне. Они якобы игнорировали многочисленные факты, свидетельствовавшие в то время о военных приготовлениях гитлеровской Германии к нападению на Советский Союз. Надо сказать, что подобные утверждения лишены всяческой исторической объективности».

Маршалу Коневу позволил лично первый заместитель председателя Комитета партийного контроля при ЦК КПСС Константин Гришин и попросил написать разгромный отзыв. И маршал Конева с заданием партии справился «на отлично». Начинается его

не опасной, понимая, что нестандартная концепция автора в конечном счете демонстрирует некомпетентность высших партийных и советских органов в военных вопросах. И эта «демонстрация» очень легко проецировалась на деятельность нашего руководства в середине шестидесятых...

«Партийный суд» и приговор

Тысячи листов «дела Некрича» — это история борьбы ЦК КПСС, КГБ СССР, МИД СССР, партийных чиновников, придворных историков и военачальников против одной книжки и ее автора. Конечно, никакого партийного расследования не было бы, если бы не упомянутая нами популярность Некрича и его концепция за рубежом. А последней каплей была статья в журнале «Шпигель» 18 марта 1967 года. В ней не только рассказывалось о содержании книги и ее обсуждении, но и давался редакционный комментарий. В нем было написано, что «на XXIII съезде КПСС руководитель КПСС Брежнев хотел реабилитировать Сталина. Этому воспротивилась группа прогрессивно настроенной интеллигенции, военные, ученые и др. Их мнение было выражено

ИРИАН.РУ

в книге историка Некрича «1941, 22 июня».

Когда заведующий отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС Сергей Трапезников (он занимал эту должность с 1965 по 1983 год) продемонстрировал «Шпигель» Брежневу, тот был в бешенстве. Комитету партийного контроля было поручено разобраться во всех обстоятельствах публикации книги и ее обсуждения в Институте марксизма-ленинизма в 1966 году, «краткая запись» которого попала на Запад, наказать всех авторов позитивных отзывов и, что самое главное, свести на нет «использование книги буржуазной пропагандой».

Некрича «обсуждали» на КПК дважды: 22 мая и 28 июня 1967 года. Допрос велся с пристрастием. Разбиралось каждое утверждение автора, задавались вопросы о происхождении «краткой записи» обсуждения книги и причинах попадания ее за границу. Второе заседание, которое проходило под председательством самого Арвида Пельше, председателя КПК, увенчалось решением под названием: «О серьезных политических ошибках в книге А.М. Некрича «1941, 22 июня» и фактах непартийного поведения некоторых коммунистов при ее обсуждении».

Первый пункт касался автора книги: «Исключить из рядов КПСС Некрича Александра Моисеевича... за преднамеренное извращение в книге «1941, 22 июня» политики Коммунистической партии и Советского государства накануне Великой Отечественной войны, что было использовано зарубежной реакционной пропагандой в антисоветских целях». Вторым пунктом «выговор с занесением в учетную карточку» получил директор издательства «Наука» Александр Самсонов «за выпуск политически вредной книги А.М. Некрича «1941, 22 июня». Пожарили также чиновников из Института марксизма-ленинизма «за недостатки, допущенные ими при организации обсуждения книги». А еще было решено проверить «факты неправильного поведения» ком-

мунистов, которые поддержали книгу, а также проверить и работу парторганизации Института истории АН СССР..

В Комитет партийного контроля были вызваны практически все участники обсуждения книги Некрича в Институте марксизма-ленинизма 16 февраля 1966 года. А в отношении тех, кто высказал положительное мнение об этой работе, были сделаны оргвыводы. В решении КПК относительно Даниила Меламида (члена КПСС с 1942 года) говорилось: «Проверкой установлено, что т. Меламид Д.Е., участвуя 16 февраля 1966 года в обсуждении книги А.М. Некрича «1941, 22 июня», вел себя беспринципно, допустил в своем выступлении политические ошибки». Результат — выговор КПК. А вот еще одно извлечение из решения КПК: «Беспринципно вел себя в ходе дискуссии доктор исторических наук т. Кулиш В.М. В своем выступлении он не дал оценки неправильным в научном и политическом отношении взглядам ряда ораторов и не только не осудил и не поправил их, но и сам допустил ошибочные высказывания...» За «ошибочные высказывания», «учитывая, что т. Кулиш В.М. признает и осуждает ошибки, допущенные им во время дискуссии», высший партийный суд решил «ограничиться замечанием».

Очень интересна стенографическая запись заседания КПК по вопросу о Евгении Гнедине-Гельфане — бывшем советском дипломате, арестованном в 1939 году и освобожденном только в середине пятидесятых. В большинстве современных источников говорится, что он с 1956 года «занимался правозащитной и публицистической деятельностью», был другом академика Сахарова и в знак протеста вышел из КПСС в 1979 году. Но случилось так, что он оказался на упомянутом нами обсуждении книги Некрича, да еще рассказал там о том,

Документы из «персонального дела» Александра Некрича

как во время своей дипломатической работы готовил секретные справки для Сталина. На заседании КПК он (судя по 12-страничной стенограмме) делал все, чтобы откеститься от Некрича и его книги и не быть исключенным из КПСС. Человек, которого называют «несгибаемым» и «выдающимся борцом с режимом», 29 сентября 1967 года показывал самую что ни на есть лояльность тому самому режиму. Судите, уважаемые читатели, сами.

Разговор в ходе обсуждения шел и о книге Некрича, которую г-н Гнедин, как он утверждает, «не читал», поскольку «этой книги нигде нет».

Тов. Пельше: Попросили бы у автора.

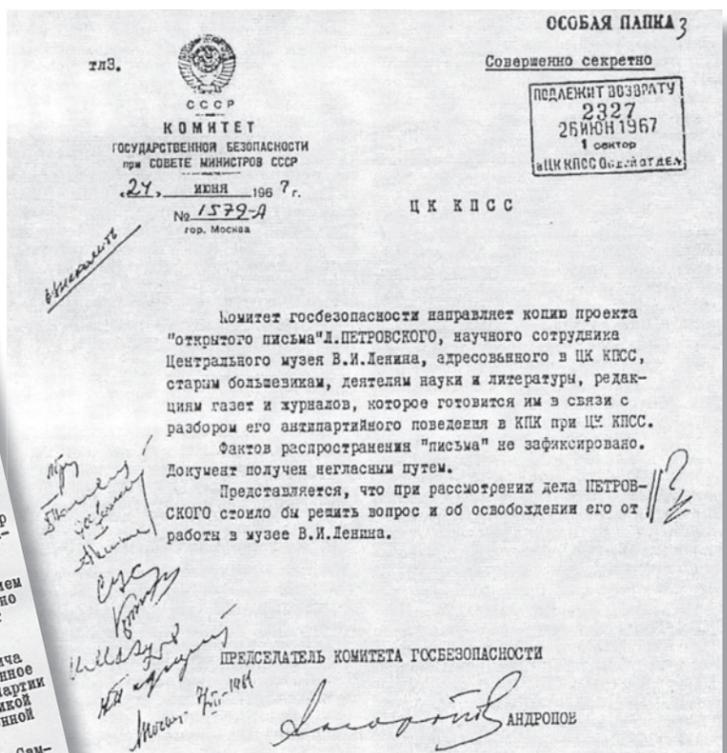
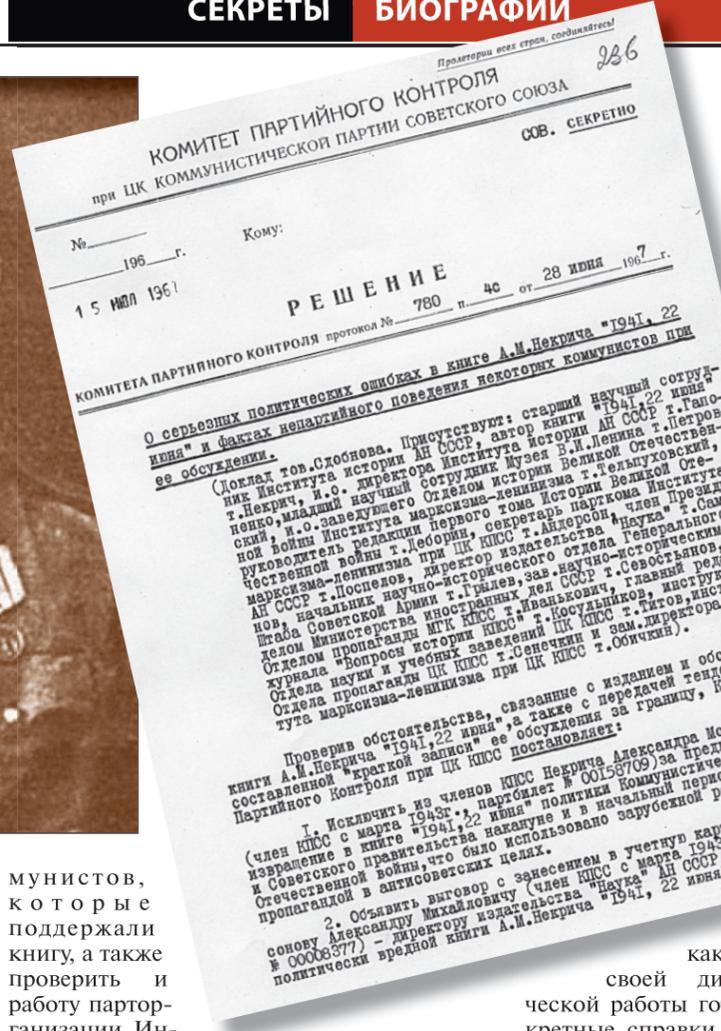
Тов. Гнедин: Я с ним не на дружеской ноге. Я фактически читал это издание здесь, в ЦК, только вчера. И я не просто осуждаю, но удивляюсь, почему не были приняты меры предупреждения.

Тов. Пельше: О секретной информации написали. Как же это опровергнуть? Сговор с Гитлером, как это опровергнуть?

Тов. Гнедин: Вся информация проходила через мои руки. Сталин знал все. Но я ничего этого не говорил.

Тов. Пельше: Вы дадите говорить здесь по партийному. Не думайте, что мы малыши, не понимаем, не можем сличить ваше выступление с изложением по существу тех же мыслей в буржуазной печати. Я вам напомню, что вы говорили на дискуссии...

А в заключение «тов. Пельше» предложил вынести «тов. Гнедину» строгий выговор с занесением в учетную карточку. Ну а «тов. Гнедин покаялся: «Я ужасно тяжело переживаю это. Я понимаю, что выступил вообще не по книге, это ошибка. Я действительно не задумывался. Если бы я знал, что книжка будет признана порочной, или знал бы книгу, я бы сказал по-другому... Это была ошибочная часть моего выступления. Во всем остальном я стремился прине-

сти пользу партии, а не вред. Если бы у меня была мысль, что может выйти за пределы здания, я клянусь вам, я не выступал бы...»

Покаяние «несгибаемого тов. Гнедина» было воспринято «тов. Пельше» благосклонно. Сообщив о выговоре, он даже сказал: «Мы даем вам высканье, чтобы вы подумали, а через какой-то срок придете к нам».

Не будем строго оценивать поведение Евгения Гнедина на заседании КПК, тем более что некоторые другие участники процесса калялись гораздо более яростно и открещивались как от Некрича, так и от своих выступлений...

«Партийным судом» дело не ограничилось. Институт истории АН СССР разделили на два: Институт истории СССР и Институт всеобщей истории АН СССР. Уволить Некрича было невозможно — уж слишком известен он был за рубежом. Поэтому его отправили во «всеобщую историю», дабы он не занимался ничем, что могло быть связано с историей страны. За границу его не выпускали, книги и статьи практически не публиковали, о звании члена-корреспондента АН СССР ему пришлось забыть. Вокруг него был создан своего рода вакуум. Сергей Котов, ныне заместитель директора РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории), в середине семидесятых годов работал в Институте всеобщей истории и общался с Александром Некричем. Время от времени его вызывали в партком и секретарь парторганизации говорил: «Сережа, ну вот опять ко мне пришли три человека и сказали, что ты с Некричем стоял и курил... Не надо этого делать. Это не по-партийному». На возражения молодого ученого относительно того, что он не член КПСС, секретарь парткома отвечал: «Тем более, тем более...»

Обстановка для автора книги «1941, 22 июня» была создана очень непростая. В 1976 году он уехал из СССР единственно возможным путем — по израильской визе. Работал в Лондоне, потом в США, напи-

сал ряд интересных исторических исследований и книгу мемуаров «Отрешись от страха. Воспоминания историка». Умер он в Бостоне 31 августа 1993 года...

Жизнь остальных участников обсуждения книги Некрича сложилась поразно. Директор издательства «Наука», в котором вышла книга, Александр Самсонов был лишен своего поста, но оправился от выговора КПК и в возрасте 73 лет (в 1981 году) стал академиком. Леонид Петровский, тогда еще молодой историк, сотрудник Музея Ленина, который считается составителем «краткой записи обсуждения книги Некрича», по представлению председателя КГБ Юрия Андропова летом 1967 года был уволен с работы. Он в 1996 году писал о себе: «Мои итоги: три книги, 500 статей на протяжении 20 лет, отлучение от аспирантуры (даже в качестве соискателя), пять инфарктов и мизерная пенсия».

Военные историки, участвовавшие в обсуждении книги, — доктор исторических наук Василий Кулиш и сотрудник «Военно-исторического журнала» Вячеслав Дашичев, получили партийные высканья и были уволены с военной службы. Историк Даниил Меламид после выговора выпустил несколько книг по истории нацистской Германии под псевдонимом Мельников. Доктор исторических наук Лью Слезкину, известному историку-американисту, КПК «строго указал». К тому же ему на много лет запретили выезжать за границу. Секретаря парторганизации издательства «Наука» Виктора Збруева за «покровительство Некричу» выгнали с работы...

Вот таким образом советская власть боролась с теми, кто пытался выступить против «единой исторической концепции». Самое время вспомнить об этом.

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

ИЗ АРХИВА РАПСИ

Спецтелефоны для спецлюдей

КАКИЕ АППАРАТЫ СТОЯЛИ НА СТОЛЕ ЦАРЕЙ, ГЕНСЕКОВ И ПРЕЗИДЕНТОВ

■ Алексей БОГОМОЛОВ

Для государственных лидеров нашей страны и чиновников высшего уровня специальная связь всегда была весьма важным, а со временем и престижным атрибутом власти. Возможность беспрепятственно и тайно общаться с коллегами в Кремле ценили всегда. И с развитием телефонной отрасли в целом менялись и стандарты обеспечения связи избранных. Сегодня мы рассказываем нашим читателям о некогда секретных (в том числе действующих и сегодня) системах правительственной связи.

Кто слушал разговоры императора?

Точная дата появления телефонов у российских государственных лидеров известна. В 1881 году первые аппараты были установлены в Гатчинском дворце, а на следующий год началась телефонизация Зимнего. Аппараты хотя и были с иностранными брендами «Эриксон», «Сименс и Гальске», но производились в Петербурге на заводах упомянутых фирм. В дальнейшем использовались аппараты и других производителей.

Уже в конце XIX века стали выпускаться и списки абонентов дворцовой телефонной сети, содержавшие порядка сотни номеров. Забегая вперед, отмечу, что первый ленинский коммутатор, установленный в 1918 году в Кремле, также был 100-номерным. И в царские, и в ранние советские времена существовали «престижные» телефоны. Например, у государя императора был телефонный номер 1, а у Феликса Дзержинского — 007. И это за несколько десятилетий до появления Джеймса Бонда...

В дореволюционные времена телефонные разговоры высших государственных чиновников и тех, кто пользовался телефонными будками на территории, скажем, Царского Села, официально прослушивались специально выделенными сотрудни-

ками Дворцовой полиции. А вот при советской власти первую «прослушку» зафиксировал секретарь Сталина Борис Бажанов, который в своих мемуарах описал, как осенью 1923 года застал будущего генералиссимуса за прослушиванием телефонного разговора абонентов кремлевской телефонной станции.

При государе императоре все телефонные соединения делались вручную: абонент снимал трубку и говорил телефонистке номер или фамилию нужного ему человека. «Барышня» включала штекер в нужное гнездо, и следовал вызов. А вот при советской власти довольно быстро, правда, в одном отдельно взятом месте — Кремле — по инициативе Ленина была установлена автоматическая телефонная станция. В связи с тем что номера на новых аппаратах набирались с помощью диска, кремлевские телефоны получили название «вертушка». Кстати, дисковые телефонные аппараты спецсвязи заменили кнопочными только в начале нынешнего десятилетия...

В первые же дни нахождения у власти большевики активно использовали телефонную связь. В Смольном был развернут узел связи, включавший внутреннюю сеть и выходы на центральную станцию, а также трехваттовую радиостанцию в Таврическом саду. А после

Телефонный аппарат спецсвязи с «секретным блоком»

переезда в Москву правительство большевиков разместило в гостинице «Националь».

Товарищ Сталин у аппарата

В довоенные времена Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) считал себя человеком почти демократичным. Ему можно было дозвониться, минуя всякие «вертушки», по обыкновенному городскому телефону. В фонде Сталина в Российском государственном архиве социально-политической истории хранится записка члена коллегии Наркомтруда СССР и директора Московского инженерно-экономического института Дмитрия Малютина, в которой он напоминает Сталину о том, что «дозвонился до него из автомата» весной 1932 года, и вождь разрешил ему «позванивать» по вопросу о приеме. Неизвестно, состоялся ли «прием», но в 1938 году Малютина расстреляли...

Игры с общедоступным городским номером у генсека закончились еще в конце тридцатых. Иногда люди просто попадали «не туда» и немели, услышав в трубке «Сталин», иногда звонили те, кому по штату это было не положено.

Кстати, обычные городские телефоны сейчас есть практически у всех высших руководителей страны. И не только те, которые значатся в справочниках, издаваемых для служебного пользования, и либо вообще молчат, либо выходят на секретаря. Для связи с наиболее доверенными людьми «из народа» первые лица государства используют самые обычные номера, которые известны только узкому кругу людей.

В подтверждение этого расскажу историю из тех времен, когда мне приходилось работать советником у Егора Семеновича Строева, тогда Председателя Совета Федерации. У него было два «секретных» номера: один в московском рабочем кабинете, другой в Орле. Дав мне эти номера, он сразу предупредил, что звонить нужно только в случаях экстренной необходимости и что распространению они не подлежат. Через некоторое время, однако, по московскому телефону председателю верхней палаты парламента стали звонить малозна-

комые люди, и он попросил руководителя аппарата сменить ему номер. Уже на следующий день раздался первый звонок. Егор Семенович взял трубку: «Слушаю». А в ответ услышал голос со специфическим южным акцентом: «Слушай, брат, Наташу позови, а?» Третий человек в стране (по властной иерархии) сказал, что гражданин ошибся номером, и дал отбой. Минут через десять другой, столь же специфический голос потребовал ту же Наташу. Потом подобные звонки раздавались по несколько раз в день. И Строев дал задание разобраться. Выяснилось, что чиновники из управления делами Совфеда поставили ему телефон, что называется, «второй свежести». А до этого он стоял у девушки с низкой планкой социальной ответственности, которую, собственно, и разыскивали звонившие. Номер, конечно, сменили. Виновных наказали, но никого не расстреливали и даже не увольняли.

Но вернемся к телефонам генералиссимуса Сталина. Во время посещения Ближней дачи вождя в Волынском я внимательно осмотрел телефоны. Это не те самые аппараты, которыми пользовался Сталин, но абсолютно совпадающие с ними по марке и модели устройства. Два аппарата фирмы «Сименс», с диском — «вертушка», без диска — внутренний, а третий — аппарат высокочастотной связи (ВЧ) — отечественный. В конце сороковых годов, как утверждают авторы исторического путеводителя «Ближняя дача Сталина», к ним добавился еще один аппарат — красного цвета, для связи с членами политбюро.

Для других граждан, желавших услышать голос товарища Сталина, был предусмотрен фильтр. В Кремле контроль осуществляли секретари, на даче — дежурный офицер. Порядок был такой: сначала выясняли, кто говорит, затем по внутреннему телефону докладывали генсеку. Если тот соглашался взять трубку, дежурный говорил звонящему: «Ждите», а вождю сообщал, что такой-то товарищ у такого-то телефона. Тогда генсек перекладывал нужный рычажок и говорил в трубку: «Сталин». Ну а если нужно было

с кем-то соединиться, то давался соответствующий приказ дежурному или секретарю. Как бывший чиновник, «приближенный к власти», отмечу, что такой порядок остался у высоких руководителей до сих пор, хотя и с некоторыми изменениями.

Связь для политбюро обеспечивали немцы

Большинство советских граждан узнали о существовании высокочастотной связи (ВЧ) и ее важности для спецслужб в 1974 году из напечатанного в журнале «Новый мир» романа Владимира Богомолова «В августе сорок четвертого». Западным читателям повезло больше. В книге Яна Флеминга «Из России с любовью» (1957) описывается, как глава «Смерша» генерал Грубозабойщиков пользуется супертелефоном: «Он сел и снял телефонную трубку, на которой были белые буквы ВЧ. Эта аббревиатура обозначала слово «высокочастотный». Только около пятидесяти высших чиновников были подключены к системе ВЧ, и все они были либо министрами, либо руководителями избранных ведомств. Система обслуживалась маленькой станцией в Кремле, которой управляли профессиональные офицеры госбезопасности. Даже они не могли прослушивать переговоры по ВЧ, но каждое слово, сказанное в разговорах по этой линии, записывалось».

Представление о «системе ВЧ» у бывшего британского разведчика, в свое время работавшего в Москве, было весьма приблизительным, поскольку тогда спецсвязь вообще была одной из самых охраняемых тайн государства. На самом деле к середине 1951 года в СССР и за границей было развернуто 223 ВЧ-станции, которые обслуживали 2904 абонента. И конечно же, никаких белых букв ВЧ на трубке не было.

Хотя днем рождения высокочастотной правительственной междугородной связи ВЧ принято считать 1 июня 1931 года, ее опробовали еще за год до этого. 4-е отделение оперативно-ного отдела ОГПУ установило тогда линию связи с Харьковом. В 1931-м к системе

ФОТО АВТОРА

ВЛАДИМИР РОДИОНОВ / РИА «НОВОСТИ»

подключили Ленинград, в 1932-м — Смоленск и Минск, в 1933-м — Горький, Ростов-на-Дону и Киев.

Но эта связь хотя и была обособленной (до этого все правительственные переговоры осуществлялись через сети общего доступа), не была засекреченной. И к тому же использовалась исключительно импортная техника. В 1939 году все недостатки правительственной связи свалили на помощника начальника отделения правительственной связи Игоря Винецкого, объявленного «шпионом», и его коллег. 5 мая 1939 года начальник Главного управления государственной безопасности Всеволод Меркулов писал своему шефу Лаврентию Берии: «Телефонная станция Политбюро привезена из Германии и смонтирована под руководством в дальнейшем разоблаченного шпиона Винецкого. Кремлевская АТС также привезена из Германии, технически изношена. Телефонная связь ВЧ также вначале монтировалась на импортной аппаратуре под руководством того же Винецкого».

А что было делать? В СССР не было соответствующей аппаратуры. Наши разведчики, а также торговые представители, посольские работники и «радиолюбители» стали искать возможности купить образцы шифраторов, но без особого успеха. Продавать большевикам секретную аппаратуру не хотели ни шведы, ни бельгийцы, ни американцы...

В 1936 году на ленинградском заводе «Красная Заря» было разработано первое отечественное устройство засекречивания переговоров — инвертор ЕС (К.П. Егоров и Г.В. Старицын), а через год новый шифратор — С-1. Недостатком нашей аппаратуры было то, что она ухудшала качество звука при переговорах. Но в 1938 году началось серийное производство различных образцов техники для засекречивания телефонных переговоров. К началу Великой Отечественной войны система ВЧ-связи, как для руководства страны, так и для военных, уже исправно работала.

Военные времена для спецсвязи, как и раньше, были связаны не только с собственными разработками, но и с серьезными заимствованиями зарубежных технологий. Генерал-лейтенант КГБ Юрий Толмачев, возглавлявший Управление правительственной связи в течение 13 лет, вспоминал о своих командировках на фронт во время войны: «Я не раз командировался на фронт на Курской дуге, на Брянском и Карельском направлениях, где анализировал трофейную технику. Надо сказать, что по качеству и техническим данным она в значительной степени превосходила отечественную». Трофейная техника, вывезенная из Германии и других стран технологии и целые комплексы связи в дальнейшем серьезно помогли советским спецслужбам в организации правительственной связи нового поколения.

Как дозвониться президенту

Владимир Шевченко, бывший глава протокола президентов Горбачева, Ельцина и советник президентов Путина и Медведева, в своих мемуарах рассказывал о современной системе правительственной связи: «Как бы ни развивались международные отношения, пока существуют границы, пока у каждой страны есть собственные государственные интересы и тайны, их надо защищать. Для этого была создана так называемая правительственная связь, АТС-1, АТС-2, президентская связь, закрытая связь на автомобиле, правительственная междугородная связь и спецкоммутатор».

Мне в силу моей прежней работы приходилось пользоваться всеми этими видами связи, за исключением президентской, поэтому расскажу по порядку о каждом виде спецсвязи в отдельности.

Итак, АТС-1, мечта каждого партийного и советского чиновника. Система была введена в эксплуатацию в 1978 году и насчитывала 1000 номеров. В «золотую тысячу» попасть было крайне престижно, тем более что это давало возможность напрямую связаться с высшими должностными лицами, минуя секретарей и дежурных. До 1991 года было принято брать трубку при звонке на АТС-1 лично. Если абонент отсутствовал, то секретарь или дежурный отвечал: «Аппарат такого-то» и выслушивал просьбу звонившего. Кстати, если тот не представлялся и вешал трубку, то вычислить, откуда был звонок, было не сложно. В телефонном справочнике абонентов АТС-1 и АТС-2 давалась краткая инструкция. Не помню сейчас ее дословно, но порядок действий был таков: свою трубку не класть, а с другой АТС или с городского номера позвонить по указанным в справочнике номерам и сообщить, что нужно проверить, откуда вам звонили. Называешь свой номер, и офицер спецсвязи сообщает, за кем закреплен аппарат, с которого был звонок.

Уже в 1982 году емкость АТС-1 увеличилась вдвое. Причем оборудование на станции было зарубежного производства. Лишь сами аппараты (см. фото) были отечественными. Их дизайн не менялся с конца семидесятых лет тридцать, только гербы СССР на диске постепенно заменили двуглавыми орлами. Любопытная деталь: на телефонах спецсвязи были наклеены их номера. Наклейка была сделана методом выдавливания на специальном импортном оборудовании. На «первой» были красные наклейки АТС-1 и номера, на «двойке» — синие. Иногда в специальном окошке была напечатанная на листке картона фамилия абонента. Сами аппараты были более защищенными от утечки радиоизлучений. Детали были экранированными, внутри корпуса имелось графитовое напыление и пр. Между телефоном и розеткой был специальный «секретный блок» (см. фото).

После августа 1991 года

сильно занятые высшие чиновники новой власти стали выводить свои АТС-ки в приемные, и дозвониться до них даже равным по рангу становилось все сложнее. Конец этому положил Виктор Черномырдин, во второй половине девяностых обязавший высоких руководителей все-таки брать трубку АТС-1. Но иметь «вертушку» АТС-1 престижно до сих пор.

«Двойка» или АТС-2 — это реорганизованная в 1978 году сеть городской правительственной связи. Тогда было выделено 5000 абонентских номеров, в 1980 году их стало 6000, а затем 7000 в Москве и до 10 000 по стране. Очень часто абоненты высокого ранга имели несколько номеров правительственной связи: в служебном кабинете, приемной, городской квартире и на даче. В секретных телефонных справочниках они указывались все.

Аппараты АТС-2 были не только у партийно-государственных чиновников, но и у главных редакторов крупных газет и журналов (кстати, у некоторых из них они есть и сейчас). В конце семидесятых годов была забавная история с главным редактором одного из толстых литературных журналов. В день выхода издания, ближе к вечеру, ему по АТС-2 звонила не представлявшаяся дама и строгим голосом, не терпящим возражений, объясняла ему, что в новом номере хорошо, а что плохо. Выслушивала его оправдания и обещания «исправиться», вежливо прощалась и вешала трубку. Через несколько месяцев терпение редактора лопнуло и он решил воспользоваться сервисом «узнай имя абонента», о котором я рассказывал выше. Выяснилось, что телефон установлен в кабинете замминистра одного из не самых значительных министерств! А пользовалась им в отсутствие хозяина уборщица, бывшая страстной любительницей литературы и высказывавшая свои читательские пожелания напрямую главному редактору...

«Закрытая связь на автомобиле» появилась в 1947 году, хотя первые опыты были проделаны за десять лет до этого. Поначалу ее использовали только оперативные подразделения Главного управления охраны МГБ СССР. Это была дуплексная радиосвязь «Интеграл-Градиент». С годами она совершенствовалась. В 1954 году была введена в эксплуатацию защищенная система подвижной радиосвязи «Ай-Петри-Памир», действовавшая на расстоянии в 50–60 километров. Высшие должностные лица стали пользоваться сначала незасекреченной системой УКВ-связи «Роса» (1967), а через два года для них был создан ее вариант с аппаратурой засекречивания «временной стойкости» для членов политбюро, секретарей ЦК КПСС и силовых министров. На фотографии главы советского правительства Алексея Косыгина, сделанной на прогулке в Кисловодске в середине семидесятых, можно увидеть

ДМИТРИЙ АЗАРОВ / КОММЕРСАНТЪ

сотрудника охраны с небольшой сумкой. В ней собственно и находился аппарат мобильной связи тех лет. Сотрудник 9-го управления КГБ Алексей Сальников, пятнадцать лет работавший с Косыгиным, рассказывал мне, как однажды отдыхавший в санатории Председатель Правительства СССР разговорился с отдыхающими и одна дама поинтересовалась «сумочкой». Он спросил ее: «Хотите с мужем поговорить? Называйте номер». Дама назвала московский телефон, и через пару минут муж был на проходе. Правда, ее рассказу о том, что ей дал позвонить со своего телефона член политбюро, он не поверил.

У высших должностных лиц России уже в 1990-х были системы полностью защищенной мобильной связи в автомобилях. Помню, как, находясь в своей загородной резиденции, Председатель Совета Федерации Егор Строев решил позвонить Владиславу Суркову. Вышел из здания, сел в свою скромную «Волгу» (в те времена на Орловщине он передвигался на таком автомобиле) и поговорил. Потом я задал ему вопрос: «А эту связь не прослушивают?» Он улыбнулся и ответил: «Нет. А если и слушают, то те, кому положено слушать». Для меня ответ был исчерпывающим.

Правительственная междугородная связь (ПМ) — это система автоматической связи с руководителями разных рангов в регионах. Если вам нужно напрямую связаться с начальником УВД, УФСБ, губернатором, главным

федеральным инспектором, председателем областной думы, то, имея аппарат ПМ, вы можете спокойно найти нужную должность в справочнике (фамилии там часто менялись) и набрать трехзначный номер. Прямая связь обеспечена!

Следующая система закрытой связи — это спецкоммутатор (он именуется еще «СК Россия»). Система поисков абонентов там иная: вы снимаете трубку, называете телефонистке фамилию, имя и отчество абонента и она соединяет вас с ним. Можно с помощью СК выйти и на городской номер. Достаточно сказать: «Москва, городской номер такой-то».

Насчет президентской связи распространяться не буду, поскольку информация пока является закрытой. Но дозвониться по ней до главы государства можно. Если, конечно, вы премьер-министр, глава одной из палат парламента или, к примеру, министр обороны...

О развитии современной системы правительственной связи говорят цифры. Специалисты считают, что количество ее абонентов сейчас составляет от 20 до 30 тысяч и функционирует она в нескольких сотнях городов и на спецобъектах. И никаких там сбоев и аварий...

Обсудить этот материал вы можете на новом сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

События августа

1 августа (20 июля по ст. ст.) 1812 — в сражении у деревни Клястицы корпус Витгенштейна одержал победу над корпусом маршала Удино, перекрыв французам путь на Санкт-Петербург.

2 августа 1933 — СНК СССР принял постановление о введении в эксплуатацию «Беломорско-Балтийского канала имени тов. Сталина», построенного руками заключенных.

3 августа 1995 — истребители талибов перехватили и принудили к посадке в Кандагаре Ил-76ТД казанской авиакомпании «Аэростан» с военным грузом для «Северного альянса».

4 августа (25 июля по ст. ст.) 1662 — восстание горожан в Москве, вошедшее в историю как «Медный бунт».

5 августа 1934 — начальник штаба артдивизиона Московского городского лагерного сбора Осоавиахима Артем Нахаев, призвав красноармейцев выступить против советской власти, вместе с бойцами своего дивизиона пытался захватить оружие в казармах Московской пролетарской стрелковой дивизии.

6 августа 1953 — на внеочередной сессии Верховного Совета СССР председатель Совета Министров СССР Георгий Маленков заявил: «Мы не только знаем секрет водородной бомбы, но и создали ее».

7 августа 1983 — принято совместное постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «Об усилении работы по укреплению социалистической дисциплины труда», результатом которого стали массовые облавы на посетителей кинотеатров и магазинов.

8 августа 1933 — зампред ОГПУ Георгий Прокофьев сообщил Сталину итоги операции «по очистке западной границы»: арестовано 18 802 человека, из которых 14 391 человек — «диверсанты», остальные — «шпионы». Через четыре года автора этой записки самого расстреляют как «шпиона».

9 августа 1950 — Совет Министров СССР принял постановление о разработке первой в стране зенитной ракетной системы — С-25 «Беркут».

10 августа 1941 — завершилась битва под Уманью, в ходе которой в немецком котле оказались от 65 до 100 тысяч бойцов и командиров Красной Армии.

11 августа 1973 — Центральное телевидение СССР начало показ фильма Татьяны Лиозновой «Семнадцать мгновений весны», снятого по роману Юлиана Семенова.

12 августа 1953 — Советский Союз испытал термоядерный (водородный) заряд РДС-6с.

13 (1 по ст. ст.) августа 1822 — император Александр I подписал рескрипт «О запрещении тайных обществ и масонских лож».

14 (3 по ст. ст.) августа 1775 — указом Екатерины II была ликвидирована Запорожская Сечь.

15 августа 1933 — закрытым постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) судебным тройкам полпредств ОГПУ ряда регионов дано право применять «высшую меру наказания».

16 августа 1941 — за подписью Сталина вышел приказ Ставки Верховного Главнокомандования № 270 «Об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия».

Генералы Павел Понеделин и Николай Кириллов в плену. Этой «фотосессии» Сталин им не простил

Товарищи генералы? Расстрелять!

ЧЕМ НАПУГАЛА ВОЕННАЯ ВЕРХУШКА ИОСИФА СТАЛИНА В 1950 ГОДУ

■ Владимир ВОРОНОВ

В 1950 году в расстрельных подвалах Москвы вовсю гремели выстрелы. Хотя смертную казнь в СССР отменили в мае 1947 года, но 12 января 1950 года, «идя навстречу», как водится, «многочисленным просьбам трудящихся», Президиум Верховного Совета СССР решил допустить применение смертной казни «к изменникам родины, шпионам, подрывникам-диверсантам».

24 августа 1950 года были расстреляны Герой Советского Союза маршал Советского Союза Григорий Кулик (формально этих званий Кулик был лишен еще в 1942 году, но в 1957-м он посмертно восстановлен в маршальском и геройском званиях) и Герой Советского Союза генерал-полковник Василий Гордов. На следующий день, 25 августа, расстреляны генерал-майоры Филипп Рыбальченко, Николай Кириллов и Павел Понеделин. 26 августа 1950 года чекистские пули приняла очередная генеральская тройка — генерал-майор авиации Михаил Белешев, генерал-майор Михаил Беляничик и комбриг Николай Лазутин. 28 августа в подвал повели генерал-майоров Ивана Крупенникова, Максима Сиваева и Владимира Кирпичникова. Еще один высокопоставленный военный, бригадир (соответствовало званию «комбриг») Иван Наумов, чуть-чуть не дотянул до «положенной» ему чекистской пули — умер 23 августа 1950 года от пыток в Бутырке. Всего же, по данным Вячеслава Звягинцева, работавшего с материалами Военной коллегии Верховного суда СССР, только с 18 по 30 августа 1950 года к расстрелу было приговорено 20 генералов и маршал.

Впрочем, генеральское истребление не в августе началось, не августом (и даже не 1950 годом) и ограничилось. Скажем, 10 июня 1950 года был расстрелян генерал-майор Павел Артеменко, а 28 октября 1950 года в Сухановской тюрьме МГБ пулю в затылок получил замкомандующего Черноморским флотом по политчасти контр-адмирал Петр Бондаренко. В тот же день и в той же Сухановке умер забитый чекистами генерал-лейтенант танковых войск Владимир Тамручи, находившийся в заключении с 1943 года. «Первопроходцем» же применения указа от 12 января 1950 года стал маршал авиации Сергей Худяков, арестованный еще в декабре 1945 года: его расстреляли 18 апреля 1950 года, обвинив, как водится, в «измене родине».

Казнь в рассрочку

По тому же указу тогда под расстрел пошли еще не менее шести военачальников: комбриги Иван Бессонов и Ми-

хаил Богданов и четыре генерал-майора — Александр Будыхо, Андрей Наумов, Павел Богданов и Евгений Егоров.

Но здесь история особая: эти шестеро, если верить документам, поплатились за свое сотрудничество с немцами в плену.

Скажем, комбриг Бессонов — кадровый чекист, накануне войны по дискредитирующим обстоятельствам и с понижением в должности переведен в РККА — был начальником отдела боевой подготовки Главного управления погранвойск НКВД СССР и затем командующим Забайкальским пограничным округом, а стал — начштаба 102-й стрелковой дивизии. В конце августа 1941 года комбриг Бессонов попал в плен. Почти сразу же стал сотрудничать с немцами, а там и вовсе предложил им свои услуги в создании карательных формирований и лжепартизанских отрядов — для дискредитации настоящих партизан в глазах населения. Тут, несомненно, сказались чекистская школа и богатая практика самого Бессонова: он участвовал в спецоперации ОГПУ 1933—1934 годов в провинции Синьцзян (*ныне Уйгурский автономный район. — Ред.*) — когда несколько бригад и полков ОГПУ, переодетых в белогвардейскую и китайскую форму, вели боевые действия против «китайских мусульман» и войск Чан Кайши. Но самое интересное: Бессонов предложил немцам выбросить в районах лагерей НКВД десант из бывших военнопленных — до 50 тысяч парашютистов, которые должны были уничтожить лагерную охрану и поднять узников ГУЛАГа на восстание в советском тылу. Успел энергичный чекист поработать и по специальности — в качестве «наседки» в камере Якова Джугашвили...

Генерал-майор Павел Богданов, командир 48-й стрелковой дивизии, сдался действительно добровольно и, если верить документам, выдал немцам своих политработников, попутно предложив свои услуги в борьбе против Красной Армии. В 1942 году вступил в «русскую дружину СС», принимал участие в карательных операциях, в 1943-м возглавил контрразведку «1-й русской национальной бригады СС» Гиля-Родионова, но... был выдан партизанам. Генерал-майор Александр Будыхо, бывший командир 171-й стрелковой дивизии, попал в плен осенью 1941 года, сотрудничал с немцами — вступил в РОА (*Русская освободительная армия. — Ред.*), формировал «восточные батальоны». Командир 13-й стрелковой дивизии генерал-майор Андрей Наумов угодил в плен тоже осенью 1941 года. Согласился работать на немцев, вербовал военнопленных в «восточные батальоны» и, как задокумен-

тировано, написал донос на пленных генералов, ведущих антинемецкую агитацию, — Тхора и Шепетова... Их немцы и расстреляли по тому доносу.

Командир 4-го корпуса 3-й армии Западного фронта генерал-майор Евгений Егоров в плену с конца июня 1941 года: документы МГБ утверждали, что он вел среди военнопленных «профашистскую агитацию». Проверить сложно, однако он не был посмертно реабилитирован. Комбриг Михаил Богданов попал в плен в августе 1941 года, будучи начальником артиллерии 8-го стрелкового корпуса 26-й армии Юго-Западного фронта. Работал в организации Тодта, вступил в РОА, дослужившись там до начальника артиллерии.

Казалось бы, конкретно с этими военачальниками все ясно: предали — отвечайте. Но ведь и загадок полно. Например, что мешало осудить их много раньше, почему их столь долго держали «в загашнике», чтобы вынуть оттуда именно в 1950-м?

«Он слишком много знал...»

А вот генералы Артеменко, Кириллов, Понеделин, Белешев, Крупенников, Сиваев, Кирпичников и комбриг Лазутин в эту компанию уже никак не вписываются. Хотя и были в плену, но с противником не сотрудничали. Впрочем, генерал-майор авиации Михаил Белешев для Сталина был виноват, видимо, одним уже тем, что был командующим ВВС 2-й ударной армии — той самой, которой командовал Власов. Хотя данных о его сотрудничестве с немцами нет. Генерал-майор Павел Артеменко, замкомандующего 37-й армией по тылу, попал в плен в «киевском котле». Когда его освободили американцы, генерал буквально умирал от дистрофии. Чекистскую спецпроверку он прошел успешно: уже в 1945 году Артеменко был восстановлен в кадрах Вооруженных Сил СССР в звании генерал-майора. Более того, вдобавок к уже имевшемуся у него с 1938 года ордену Красного Знамени в 1946 году генерала Артеменко наградили еще двумя орденами: Красного Знамени — за 20 лет безупречной выслуги и Ленина — за 25 лет выслуги. Уж если бы у чекистов была хоть хоть сомнения относительно безупречности поведения Артеменко в плену, о таком награждении и речи быть не могло! Впрочем, быть может, именно речи его и подвели — например, рассуждения о причинах поражения в 1941-м...

Начальник артиллерии 61-го стрелкового корпуса 13-й армии Западного фронта комбриг Николай Лазутин попал в плен в июле 1941 года. Будь на комбрига реальный компромат, его в 1956 году не реабилитировали бы. На-

чальник военных сообщений 24-й армии Резервного фронта генерал-майор Максим Сиваев попал в плен после окружения армии в октябре 1941 года под Вязьмой. Чекисты инкриминировали ему измену родине в форме добровольной сдачи в плен и выдачи немцам тайны военных перевозок, вот только ни единого факта, доказывающего это, так и не обнаружилось, что засвидетельствовала и посмертная реабилитация генерала в 1957 году. Генерал-майор Иван Крупенников, начальник штаба 3-й гвардейской армии Юго-Западного фронта, попал в плен в финале Сталинградской битвы, в декабре 1942 года: немецкие части, прорывавшиеся из окружения на Среднем Дону, захватили штаб 3-й гвардейской армии. Вот только с немцами плененный генерал не сотрудничал. Равно как не сотрудничал с пленившими его финнами и генерал-майор Владимир Кирпичников, командир 43-й стрелковой дивизии. Боевой командир, получивший орден Красной Звезды за Испанию и орден Красного Знамени за финскую войну, «прокололся» только в одном: когда его допрашивали финны, он слишком хорошо отозвался о финской армии. Как

окружения вышел», но сам он якобы «проявил трусость и сдался в плен немецким фашистам... предпочел сдаться в плен, предпочел дезертировать к врагу». В действительности генерал-лейтенант Качалов погиб почти за две недели до выхода этого приказа — под Рославлем, от прямого попадания снаряда в танк, в котором командующий во главе остатков своей армии шел на прорыв. Но действительность, как известно, вождя интересовала лишь тогда, когда она устраивала его. Потому героически погибший генерал мало того что был оклеветан лично Верховным главнокомандующим, так еще 26 сентября 1941 года заочно (и посмертно!) приговорен к смертной казни, а его семья была репрессирована. 13 октября 1941 года к смертной казни заочно были приговорены и Понеделин с Качаловым, их семьи также подверглись репрессиям. В полном соответствии с тем самым сталинским приказом № 270, гласившим, что семьи этих генералов «подлежат аресту как семьи нарушивших присягу и предавших свою Родину дезертиров». Приказ фактически гласил: все, кто попал в плен, предатели. И потому каждый обязан «уничтожить

шальско-генеральской группировки — в рамках целой серии развернутых тогда дел. Сталину необходимо было осадить военачальников, мало того что возмнивших себя победителями (а таковым мог быть, разумеется, только тов. Сталин!), так еще и осмеливавшихся в своем кругу болтать почем зря и о чем ни попадя. Первый урок строптивым дали, арестовав в декабре 1945-го маршала авиации Худякова, а в 1946 году развернулось уже полноценное «авиационное дело», стившее постов (и свободы) куче авиационных маршалов и генералов. Летом 1946 года инициировано «трофейное дело», направленное против маршала Жукова, помимо этого маршала обвинили в «бонапартизме» и раздувании заслуг в разгроме Германии, сняли с поста главкома Сухопутных войск, отправив в малопочетную ссылку — в Одесский военный округ. Потом было «дело адмиралов» — и в опалу попал уже легендарный главком ВМФ Кузнецов... Правда, расстреливать того же маршала Жукова товарищ Сталин счел пока преждевременным: тот (как и ряд других военачальников) еще был нужен вождю — ввиду планируемой им войны против США.

События августа

17 августа 1939 — невозвращенец Федор Раскольников, бывший советский военачальник и дипломат, написал «Открытое письмо Сталину», обвинив советского вождя в предательстве революции и социализма.

18 августа 1991 — Президент СССР, Генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Горбачев взят под домашний арест в своей резиденции в Форосе.

19 августа 1941 — экипаж танка KB-1 под командованием старшего лейтенанта Колобанова в бою возле поселка Войсковицы уничтожил из засады 22 танка противника.

20 (9 по ст. ст.) августа 1704 — русские войска взяли шведскую крепость Нарву.

21 августа 1923 — в СССР создан Госплан — Государственная комиссия СССР по планированию при Совете Труда и Обороны при СНК СССР (СТО СССР).

22 августа 2006 — в Донецкой области разбился самолет Ту-154 компании «Пулковские авиалинии», совершавший рейс Анапа — Санкт-Петербург. Погибли 170 человек.

23 (10 по ст. ст.) августа 1903 — в Лондоне завершил работу II съезд РСДРП: считается, что именно тогда большевизм оформился как политическое явление.

24 августа 1981 — самолет Ан-24РВ, совершавший рейс Комсомольск-на-Амуре — Благовещенск, столкнулся с бомбардировщиком Ту-16К. Оба самолета разрушились в воздухе, погибли 37 человек. После падения с высоты 5200 метров выжила одна пассажирка — 20-летняя Лариса Савицкая.

25 августа 1941 — начало операции «Согласие» — совместной советско-британской оккупации Ирана.

26 августа 1927 — группа боевиков РОВС (Русский общевоинский союз), проникшая на советскую территорию, блокирована возле Петрозаводска, двое боевиков, С. Соловьев и А. Шарин, убиты в перестрелке.

27 августа 1940 — командир вспомогательного крейсера «Комет» германских Кригсмарине капитан цур зее (капитан I ранга) Роберт Эйссен радиogramмой поблагодарил ледокол «И. Сталин» за проводку через льды моря Лаптевых. С 13 августа по 3 сентября 1940 года советские ледоколы «Ленин», «И. Сталин» и «Л. Каганович» осуществляли проводку немецкого рейдера Северным морским путем. До ноября 1941 года рейдер «Комет» пиратствовал в Тихом и Индийском океанах, а затем и в Атлантике.

28 августа 1950 — состоялось закрытое заседание Военной коллегии Верховного суда СССР, которое рассмотрело дело бывшего командира 43-й стрелковой дивизии генерал-майора Владимира Кирпичникова, попавшего в плен к финнам в 1941 г. Кирпичников приговорен к смертной казни и расстрелян в тот же день.

29 (17 по ст. ст.) августа 1813 — начало сражения под Кульмом между французским корпусом и союзными русско-австрийско-прусскими войсками. На второй день сражения окруженные французы сдались.

30 августа 1941 — началась Ельнинская наступательная операция.

31 (18 по ст. ст.) августа 1914 — указом императора Николая II Санкт-Петербург был переименован в Петроград.

Григорий Кулик

Филипп Рыбальченко

Николай Лазутин

Владимир Кирпичников

потом писал Абакумов в записке Сталину, «клеветал на советскую власть, Красную Армию, ее высшее командование и восхвалял действия финских войск». С таким «диагнозом» выжить было нереально.

А с генералами Понеделиным, бывшим командующим сгинувшей под Уманью 12-й армией Южного фронта, и Кирилловым, командиром 13-го стрелкового корпуса той же армии, еще сложнее — зуб на них имел лично товарищ Сталин. Еще 16 августа 1941 года за его подписью вышел печально знаменитый приказ № 270 Ставки Верховного Главнокомандования, гласивший: генералы Понеделин и Кириллов — предатели, изменники и дезертиры, добровольно сдавшиеся в плен и нарушившие присягу. По версии Сталина (если не весь приказ, то его основную часть писал или диктовал он сам), Понеделин якобы «имел полную возможность пробиться к своим, как это делало подавляющее большинство частей его армии. Но Понеделин не проявил необходимой настойчивости и воли к победе, поддавшись панике, струсил и сдался в плен врагу, дезертировал к врагу, совершив таким образом преступление перед Родиной как нарушитель военной присяги». Тут вождь откровенно и нагло лжет: «подавляющее большинство» сгнуло в «уманском котле», попав в плен, так что в данном случае командарм, разделявший участь солдат своей армии, был взят в плен при попытке прорыва из окружения. Равно как и генерал-майор Кириллов. Про которого в сталинском приказе утверждалось, что он, «вместо того чтобы выполнить свой долг перед Родиной, организовать вверенные ему части для стойкого отпора противнику и выхода из окружения, дезертировал с поля боя и сдался в плен врагу. В результате этого части 13-го стрелкового корпуса были разбиты, а некоторые из них без серьезного сопротивления сдались в плен». Еще в приказе упоминался командующий 28-й армией генерал-лейтенант Владимир Качалов, штаб которого «из

их всеми средствами, как наземными, так и воздушными, а семьи сдавшихся в плен красноармейцев лишать государственного пособия и помощи». И хотя этот людоедский документ не был тогда опубликован, в нем были такие слова: «Приказ прочтеть во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах и штабах». И с 1941 года вся действующая (и недействующая) армия знала: Понеделин и Кириллов — предатели и изменники, заочно приговоренные к смерти. Масла в огонь подлило то, что немцы постарались всю использовать факт пленения генералов, фотографируя Понеделина и Кириллова вместе с немецкими офицерами и разбрасывая затем листовки с этими фотографиями в распоряжение советских войск. А после Победы вдруг выяснилось, что все не так и генералы вели себя в плену мужественно, отказавшись от любого сотрудничества с немцами и Власовым, хотя прекрасно знали, что объявлены трусами, предателями, изменниками и заочно уже приговорены к смерти. Но мог ли непогрешимый товарищ Сталин признать, что он так жестоко ошибся, назвав их предателями? Мог ли он их «простить», признав тем самым, что именно на нем лежит львиная доля вины за страшную трагедию 1941 года?

Зачистка перед боем

Но казалось бы, при чем здесь расстрелянный в 1950-м Худяков, Кулик, Гордов, Рыбальченко, Беляничик, Бондаренко или, например, Тамручи? Никто из них в плену не был, но всех их уничтожили по обвинению в мифических «измене родине», антисоветской клевете, террористическом умысле против советского руководства — и т.д. и т.п.

Формальную логику искать здесь бессмысленно: Сталин и после войны продолжал уничтожать своих военачальников по тем же мотивам, по каким уничтожал их и до войны, и в разгар ее. Расстрелы 1950 года стали естественным развитием начатого Сталиным сразу же после Победы погрома мар-

В 1950 году подготовка к этой войне была в самом разгаре, и, как можно предположить, тов. Сталину необходимо было снова показать слегка «разнежившейся» военной верхушке, что рука его тверда, как и в незабываемом 1937-м. Потому он и стал нещадно расстреливать подвернувшихся под эту руку «болтунов» — типа Кулика и Гордова, запись разговоров которых показала, как они матерят тов. Сталина! Расстрелами того августа, да и вообще всего 1950 года, Сталин как бы дал понять военным, что это — традиционная зачистка в преддверии очередной большой войны. И во время этой войны поблажки не будет никому — ни болтунам, усомнившимся в мудрости вождя, ни тем, кто думает «отсидеться в плену» или, подобно Власову, надеется при случае замахнуться на святое — советскую власть (читай, личную диктатуру Сталина), перейдя на сторону «демократий». Не случайно в смертном приговоре генерал-майору Филиппу Рыбальченко, проходившему в одной связке с Куликом и Гордовым, говорилось, что он был «сторонником реставрации капитализма в СССР, заявлял о необходимости свержения советской власти», да еще «во вражеских целях стремился упразднить политический аппарат в Советской Армии». И в определенной логике товарищу Сталину отказать нельзя: он прекрасно понимал, что его власти реально могут угрожать лишь военные. Потому перманентно бил по их корпоративной сплоченности. В 1950-м он полагал, что в войне с США второго издания Власова и власовщины ему не осилить. В том, что новые пленные новой войны (а войн без них не бывает) уже наверняка станут тем костяком антисталинской армии, которую подержат и измученное население страны, и... немалая часть армейской верхушки, Хозяин не сомневался. Потому и предохранился, как мог и умел, дробя чекистскими пулями генеральские затылки в августе 1950-го.

МИХАИЛ ЗЛАТОВСКИЙ

Дело

— О какой любезности вы просите? — не славался я.

Она кивнула на дом напротив.

— Там находится дорогой мне человек. Он... мертв. Завтра утром похоронят. — Она замолчала и продолжила после небольшой паузы: — Он покоится в мире. Гроб открыт. Я хочу, чтобы вы кое-что положили в гроб.

— Вы хотите, чтобы этот предмет похоронили вместе с трупом? — уточнил я.

— Да. Эта вещь принадлежит ему и должна остаться с ним. — Ее голос слегка задрожал. — Знаю, моя просьба наверняка кажется вам очень странной, но этот предмет должен быть похоронен вместе с ним. Для меня это очень важно, а для него, увы, нет.

— А почему вы не сделаете это сами?

— Я пыталась, когда пришла... попроситься с ним несколько минут назад. Но у меня артрит. Я не могу даже пошевелить правой рукой. Пожалуйста, сделайте это для меня, и я буду благодарить вас до конца моих дней.

— Это так важно для вас?

— Очень важно, — торжественно кивнула пожилая красавица. — Для меня это сейчас самая важная вещь на Земле.

— Положить в гроб и все? Больше ничего?

— Да, но только так, чтобы никто ее не заметил и не забрал.

— А если меня кто-то увидит? — вновь насторожился я. — Могут быть неприятности.

— В зале никого нет. За последние двадцать минут, что я стою здесь, туда не зашел ни один человек. Вас никто не увидит.

— Что вы хотите положить в гроб?

Она достала из сумочки маленькую круглую металлическую коробочку, с минуту смотрела на нее, после чего со вздохом быстро протянула ее мне.

Я повертел ее в пальцах. В быстро угасающем свете дня металл был похож на серебро, но для серебра коробочка казалась слишком тяжелой. На ладони у меня лежал предмет, очень похожий на пудреницу, только намного тоньше. По ободку, соединявшему две части, можно было судить, что коробочка запечатана.

— Что это? — спросил я.

Она смотрела на меня молча и улыбалась, но в ее глазах блестели слезы. Я видел, как побелели ее губы. Она изо всех сил сжала их, чтобы не заплакать.

— Ладно, — пожал я плечами и сунул коробочку в карман. — Я положу ее в гроб, как вы просите.

Незнакомка сказала правду. В зале на самом деле не было ни единой живой души. Прежде чем идти к гробу, я достал коробочку и еще раз внимательно посмотрел на нее. Сейчас я был уверен, что она сделана не из серебра, а из платины. Если продать ее даже за четверть цены какому-нибудь скупщику краденого, можно выручить не меньше двух сотен долларов.

Я подошел к гробу и нагнулся над мертвецом. Ему было лет шестьдесят пять, и, судя по его внешнему виду, они были очень бурными и полными опасностей. Правую щеку украшала пара старых шрамов, но самой отличительной приметой было отсутствие левого уха.

Я несколько секунд держал в руках платиновую пудреницу, потом с тяжелым вздохом сунул обратно в карман. Двести баксов — и в Африке двести баксов!

Когда я вышел на улицу, женщина, попросившая меня о странной услуге, исчезла...

Придя в наш клуб, я сразу обратил внимание, что Гус, самый большой в Америке специалист по поджогам, сегодня сам не свой.

— Что случилось, Гус? — спросил я его.

— Хорошо, что я не верю в привидения, — ответил он. — В противном случае я бы поклялся, что только что встретился с одним духом. Из-за него я чуть не разбил машину. Это была девушка,

■ Джонатан КРЕЙГ

Наверное, у каждого человека есть какая-нибудь слабость, о которой он никому никогда не скажет. Порой мы скрываем их от самих себя. Есть такая ахиллесова пята и у меня. Это чувствительность. Я на удивление впечатлителен и слезлив, особенно когда речь заходит о любви. На меня большое впечатление производят грустные любовные истории. Я от них так и млею. Обожаю их слушать, хотя они и разбивают мне сердце. Не поверите, но порой у меня слезы наворачиваются.

Возьмите, к примеру, историю, приключившуюся с Денвером Эдди и Красоткой Алисой. После нее я несколько недель ходил сам не свой. Одними душевными переживаниями дело не обо-

шло. Эта история стоила мне еще и пары сотен баксов, а может, и больше. Боюсь, теперь она останется со мной до конца моих дней. Так же как тот вечер, когда я узнал о ней. Я бы и хотел ее забыть, выбросить из головы, но не могу и все тут.

В тот вечер я шел на наше обычное сборище. Было еще не темно, и я наслаждался вечерней прохладой после душного и жаркого дня. Я неторопливо брел по улице и лениво поглядывал по сторонам. Неожиданно я замер как вкопанный. Она стояла под уличным фонарем и пристально смотрела на меня. На вид ей было лет шестьдесят, но я никогда не видел женщины прекраснее. Сначала мне пришло в голову, что все это лишь игра света. Но когда я подошел ближе, то убедился, что зрение меня не обмануло, — она писаная красавица.

— Извините меня, молодой человек, — вежливо и с легкой робостью обратилась она ко мне. — Можно отнять у вас минуту времени? Мне бы хотелось поговорить с вами. — Голос у нее был, как у молодой женщины, красивый и сочный.

— Да, мэм? — вежливо отозвался я. Время у меня было. Но даже если бы я торопился, то все равно уделил бы ей сколько надо времени.

— Обстоятельства заставляют меня обратиться к незнакомому человеку с просьбой, которая имеет для меня большое значение. У вас доброе и красивое лицо. И я вдруг подумала, что это можете быть вы. Не откажете даме в любезности?

— Смотря в какой! — мигом насторожился я.

— Не бойтесь. Это отнимет у вас всего пару минут. Пожалуйста, скажите «да».

об отрезанном ухе

которую я знал лет сорок назад. Я тогда был начинающим гангстером... Нет, этого не может быть... О ней никто ничего не слышал сорок долгих лет.

— О ком ты говоришь, Гус?

— О Красотке Алисе, самой потрясающей рыжей девчонке на свете! Она моя ровесница. Лет ей порядочно, но она такая же красивая, как раньше.

— Ну так остановился бы и поболтал с ней, — хмыкнул я.

— Я ехал на большой скорости и не успел затормозить, а когда нашел место для парковки и вернулся, ее уже и след простыл. Наверное, укатила в такси.

Начали собираться ребята. Все сразу замечали, что с Гусом что-то творится.

— Что случилось, Гус? — поинтересовался Фрэнки. — У тебя такой вид, будто ты по ошибке сжег не тот склад.

— Вы никогда не видели девушки прекраснее Алисы, — с печальным вздохом заговорил старина Гус. — Каждый парень влюблялся в нее с первого взгляда. На ее свести вот уже сорок лет числятся пять классных парней. Они погибли из-за любви к ней, — печально покачал он головой. — Любовь — опасная штука. Поверьте мне, уж я-то знаю.

— Ты хочешь сказать, что эта девчонка грохнула пятерых парней? — не поверила своим ушам Милли из Милуоки.

— Нет, конечно, — покачал головой Гус. — Она не убивала их сама. Она была причиной их смерти. Они погибли из-за нее, из-за того, что любили ее.

— И ты говоришь, что никто ничего о ней не слышал сорок лет?

— Точно, — грустно кивнул Гус. — Ни о ней, ни о Денвере Эдди.

— Кто такой Денвер Эдди? — удивился Фриц, считавший, что он знает все и всех. — Никогда о таком не слышал.

— Тебя тогда еще на свете не было, — усмехнулся Гус, — потому и не слышал. Денвер Эдди был и киллером, и подрыльником. В нем удачно уживались обе эти профессии. А еще он был очень красивым парнем. Но Эдди не знал, что такое любовь. Не знал до тех пор, пока не встретил Красотку Алису.

— Он один из той пятерки? — спросил кто-то.

— Нет, но, может, для него было бы лучше, если бы он тогда тоже погиб. — Гус помолчал, словно собирался с силами, и начал свой удивительный рассказ: — Это было в Чикаго ровно сорок лет назад, но я все помню, как будто вчера. Я тогда состоял в банде Монаха. Нас было шестеро. Наша банда была маленькая, но нас все уважали за профессионализм.

Красотка Алиса была подружкой Монаха. Он снял ей роскошную квартиру в дорогом доме и тратил на нее в неделю не меньше штуки баксов — огромные бабки... И вот в один прекрасный день Монах узнает, что она ему изменяет. Он приехал к ней на квартиру, когда она навещала свою сестру в Детройте, и нашел на полу спальни булавку для галстука. Самое неприятное было то, что это была одна из шести булавок, которые он заказал для каждого члена нашей банды. То есть Алиса крутила любовь с кем-то из его парней. Монах, надо отдать ему должное, обладал своеобразным чувством юмора. Булавки были сделаны из толстой золотой проволоки в форме длинных узких гробов.

Конечно, он не знал, с кем из ребят крутит любовь Красотка Алиса. Монах долго думал и наконец придумал способ, как выяснит имя негодяя. Он отправил всем пятерым одинаковые телеграммы и подписал их «Алиса». Он написал, что она якобы вернулась из Детройта и хочет немедленно видеть каждого из них по очень важному делу. Суть проверки заключалась в том, что никто в банде не знал о существовании этой квартиры. Вернее, никто не должен был знать. Тот, кто примчится, вполне здраво рассудил Монах, и будет мерзавцем, с которым изменяла ему Алиса. Отправив телеграммы, Монах

вернулся в квартиру, сел в спальне, проверил, заряжен ли револьвер, и принял-ся ждать гостя.

— Ну, и кто пришел? — не выдержал Плакса Вилли.

— Я, — вздохнул Гус. — Когда я увидел Монаха с револьвером 38-го калибра, то сразу подумал, что жить мне осталось не больше пяти секунд.

— Почему же он тогда тебя не пристрелил?

— Меня спасло то, что ему захотелось сначала узнать подробности. Не успел я начать рассказывать о нашем романе, как в дверь позвонили опять. На пороге стоял еще один парень из нашей банды. Теперь Монаху предстояло допросить не одного, а двоих негодяев. — Гус невесело улыбнулся. — Короче говоря, как вы уже, наверное, догадались, через десять минут в квартире Алисы собралась вся наша команда. Сначала атмосфера была взрывоопасная, как перед сильной грозой. Все мы были страшно злы друг на друга и на самих себя. У любого из нас могли не выдержать нервы, и тогда началась бы знатная перестрелка. Потом мы неожиданно успокоились и страшно разозлились на Алису. В конце концов это из-за нее все мы сейчас были похожи на клоунов. Когда все угмонились и смогли спокойно обсудить то, что произошло, было решено, что Красотка Алиса заслуживает самого страшного наказания — смерти. Потом мы поговорили еще с полчаса и пришли к выводу, что лучше сохранить ей жизнь, но навсегда испортить личико. Когда у такой красавицы, как она, отрежешь ухо, жизнь для нее превратится в пытку и она будет мечтать о смерти.

Тут-то мы и решили обратиться за помощью к Денверу Эдди. Мы поручили ему отправиться в Детройт за ухом Алисы и привезти его нам. Мы знали, что Денвер Эдди не сможет обмануть нас, потому что Алиса вытатуировала на мочка своих ушей крошечные красные розочки, каждая меньше четверти дюйма размером. Так что, если бы Эдди принес не ее ухо, мы бы сразу увидели, что он нас обманывает.

— А этот Эдди знал Красотку Алису? — поинтересовался Милли, которая, как и все остальные, слушала затаив дыхание.

— Нет, ни разу не видел. Он выехал в Детройт с ножом и бомбой, с которой не расставался ни днем, ни ночью. Бомбу он захватил на всякий случай — если кто-то вдруг захочет, чтобы он кого-нибудь взорвал в Детройте. После его отъезда мы заказали ящик выпивки и начали пить по-черному, чтобы забыть Алису.

Денверу Эдди повезло. Когда он приехал в Детройт и пришел к сестре Алисы, сестры не оказалось дома. Он посмотрел на Алису и... сразу же по уши влюбился в нее. Он стоял с ножом в одном кармане и бомбой в другом и знал, что пропал. Помните, я вам говорил, насколько опасна любовь? Это лишний раз показывает, на что она способна.

— Но контракт есть контракт, — сказал кто-то. — Если бы он не отрезал ухо Алисы, то вы бы, ребята, нашли и убили его.

— Верно, — кивнул Гус, — но он все равно не мог заставить себя сделать это. Алиса тоже с первого взгляда полюбила его. Денвер Эдди во всем ей признался и объяснил, что теперь ему не жить. Конечно, он не собирался отрезать ей ухо, просто хотел, чтобы она знала, как обстоят дела. А Алиса взяла да и предложила отрезать у нее ухо, потому что не хотела, чтобы его убили.

Эдди наотрез отказался. Он сказал, что найдет какой-нибудь выход. Через пару часов в голову ему пришла настоящая потрясающая идея. Додуматься до такого способен только ненормальный. У Денвера были слишком маленькие для мужика уши. Вот он и придумал нанести на одно маленькую розочку, как у Алисы, потом отрезать его и прислать нам в Чикаго.

— Какая прелесть! — восхищенно воскликнула Милли.

— Эдди отвел Алису в салон тату, и там ему скопировали ее розочку. Они возвращаются домой. Денвер сажает ее в гостиную и говорит, что должен на минуточку выйти по делу. Алиса тут же догадывается, какое у него дело. Едва он закрывает за собой дверь, как она бежит в ванную и отрезает себе бритвой ухо. Потом возвращается в гостиную и зовет Эдди посмотреть, что она сделала. Но она опоздала. Когда Эдди вернулся в комнату, его лицо было все в крови. Посмотрели они друг на друга и тут же грохнулись в обморок. Я знаю все эти подробности потому, что был свидетелем и все видел собственными глазами. Мы с Монахом вломилась в квартиру через одну-две минуты после того, как они остались без ушей. Выпив все виски, мы пожалели, что отправили Эдди в Детройт. Она кинула всех нас, но, несмотря ни на что, все мы продолжали ее любить и не хотели, чтобы ее изуродовали. Мы все погрузились в машину Монаха и на страшной скорости помчались в Детройт. Очень надеялись успеть, но совсем чуть-чуть, на считанные минуты, опоздали.

— И что было потом? — нарушил кто-то наступившую в комнате тишину.

— Мы начали приводить их в чувство и пытаться остановить кровь при помощи полотенец. Первым пришел в себя Эдди. Он увидел нас и подумал, что мы явились убить его. Парень вскочил на ноги, выбежал в соседнюю комнату и закрыл за собой дверь.

Красотка Алиса пришла в себя чуть позже. Она схватила отрезанные уши и тоже помчалась в коридор. Я бросился за ней и догнал ее уже во дворе. Не успели мы немного отбежать от дома, как в гостиной, откуда мы только что убежали, прогремел взрыв.

— Бомба Денвера Эдди?

— Точно, — невесело хмыкнул Гус. — Пригодилась влепушка. У Денвера что-то заклинило в голове. Он приоткрыл дверь спальни и бросил в гостиную бомбу. Все погибли. Служители морга, наверное, долго собирали ребят по кусочкам.

— А что случилось с самим Денвером Эдди, Гус? — спросил я.

— Спустился по пожарной лестнице — и только его и видел.

— А Красотка Алиса?

— Я увез ее. К тому времени, когда на место взрыва приехала полиция, мы уже ехали к моему знакомому доктору, который оказал ей первую помощь. Все то время, пока он колдовал над ней, она сжимала в руке ухо Денвера, ни на секунду его не отпускала. В гостинице, куда я ее отвез, она все мне рассказала.

Сказала, что, куда бы он ни спрятался, рано или поздно она его найдет. Она держала в руке его ухо, а у меня мурашки бегали по коже. Потом я пошел покупать лекарства, которые выписал доктор. Когда я вернулся из аптеки, она исчезла. С тех пор прошло сорок лет, и я ничего о ней не слышал.

Никто из нас долго не мог вымолвить ни слова. Я сидел и молча пялился на стакан. Сейчас я знал, что лежит в маленькой платиновой коробочке и кто та прекрасная пожилая женщина, которая попросила меня положить эту коробочку в гроб человека с отрезанным ухом.

И я знал, что сделаю с этим футляром. До утра оставалось еще много времени.

Естественно, я никому ничего не сказал о моей встрече с Красоткой Алисой. Испугался, что над моей сентиментальностью будут смеяться. Но когда я огляделся по сторонам, то увидел, что не я один сентиментален. В это трудно поверить, но в комнате не было ни одного человека с сухими глазами...

Президент группы компаний «Совершенно секретно»:
Вероника БОРОВИК-ХИЛЬЧЕВСКАЯ

Главный редактор: Людмила ТЕЛЕНЬ

РЕДАКЦИЯ:
Алексей БОГОМОЛОВ, Леонид ВЕЛЕХОВ, Елена ВЛАСЕНКО, Владимир ВОРОНОВ, Григорий НЕХОРОШЕВ, Марина ПЕТРУШКО, Дмитрий СТАРОВОЙТОВ, Алексей ЧЕЛНОКОВ, Михаил ШЕВЕЛЕВ

Главный художник: Александр КЛИЩЕНКО

Дизайнер: Екатерина СОРОКИНА
Билд-редактор: Галина НЕСТЕРОВА
Бюро проверки: Рада ХИЛЬЧЕВСКАЯ
Помощник главного редактора: Лейли ВАЙСОВА
Корректор: Татьяна РЯШЕНЦЕВА

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Лев АННИНСКИЙ
Александр БЕНЕСОН
Карл Арне БЛОМ (Швеция)
Михаил ВЕЛЛЕР
Даниил ГРАНИН
Борис ДАНИШЕВСКИЙ
Эндрю ДЖЕННИНГС (Великобритания)
Михаил КАТЫШЕВ
Василий ЛИВАНОВ
Виктор ЛУПАН (Франция)
Михаил ЛЮБИМОВ
Филипп НАЙТЛИ (Великобритания)
Лариса РЕШЕТНИКОВА
Леонид РОШАЛЬ
Мартин Круз СМИТ (США)
Александр СТРУЕВ
Пако Игнасио ТАЙБО II (Мексика)
Эдуард ТОПОЛЬ

Учредитель: ООО «Совершенно секретно-пресс»
Генеральный директор: Сергей ПЛОТНИКОВ
Руководитель юридической службы:
Марина КОРШИКОВА

ОТДЕЛ РЕКЛАМЫ: Директор Людмила БИРЮКОВА
+7 495 544 3035; e-mail: lba@topsecret.cnt.ru

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ: Директор Ирина САВУШКИНА
+7 495 544 3045/16; e-mail: savushkina@sovsekret.ru
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ: +7 495 544 3018

Почтовый адрес учредителя и издателя:
121099, Москва, Смоленская пл., 13/21,
п/о № 99, а/я 56
Редакция располагается по адресу:
121099, Москва, Композиторская ул., д. 17
E-mail: topsec@topsecret.cnt.ru
Тел/факс редакции: +7 (495) 544 30 37

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение ПИИ № 0577-34469
от 28 ноября 2008 г.
Интернет-версия газеты: www.sovsekretno.ru
Фонд Артема Боровика: www.fondartem.ru

Номер подписан в печать 24. 07. 2013 г.
Общий тираж газеты: 654 080 экз.
Читательская аудитория: 2 млн 300 тыс.
Цена свободная. Газета печатается в городах:
Алма-Ата, Киев, Рига, Тарту, Тбилиси, Хабаровск

Редакция не имеет возможности рецензировать
и возвращать не заказанные ею рукописи и иллюстрации.
Перепечатка материалов, их использование в любой
форме, в т.ч. в электронных СМИ, возможна только с
разрешения редакции.

Ссылка на «Совершенно секретно» обязательна.
Редакция не несет ответственности за содержание рекламы.
Точки зрения редакции и авторов не всегда совпадают.
© «Совершенно секретно-пресс», 2013

**ДИСТРИБЬЮТОРОМ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ ЯВЛЯЕТСЯ:**

ООО «Издательский дом «Гранд Экспресс»
Директор: Станислав ГЛУХОВ
680000, г. Хабаровск, Уссурийский б-р, 9а;
тел: +7 4212 309 980

**ДИСТРИБЬЮТОРАМИ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
В БЛИЖНЕМ ЗАРУБЕЖЬЕ ЯВЛЯЮТСЯ:**

ООО «Совершенно секретно-Украина»
Директор: Алексей ВЛАДИМИРОВ
04080, г. Киев, ул. Фрунзе 104, этаж 6, к.27
Адрес редакции: 04073, г. Киев, Курневский пер., 17-г
тел: 8 10 380 44 207 97 02/00

ТОО «Мир пресс» Казахстан, Узбекистан, Киргизия
И.о. директора: Александра ФИЛИППОВА
050004, г. Алматы, Ауэзовский район,
ул. Утеген Батыра, 76а, оф. 406;
тел: +7 (727) 276 0558, +7 (727) 277 0236

SIA «Press Distribution Center»
Член правления: Елена САФОНОВА
Рига, Латвия, ул. Мартыня 9, LV 1048

ООО «Планета» Грузия, Армения, Азербайджан
Ген. директор: Мераб ЧАЧЧАЛАШВИЛИ
Адрес редакции: 0105, Грузия, Тбилиси,
ул. Манджгалдзе, д. 14
тел: 8 10 (9 9532) 293 3873
Адрес для корреспонденции:
0105, Грузия, Тбилиси, ул. Пущкина, д. 6

ВЕРТОЛЕТЫ РОССИИ

www.russianhelicopters.aero

Искусство успеха